

674
HISTORY OF UZBEKISTAN

O'ZBEKISTON TARIXI

4/2009

4
2009

Jurnalga 1998-yil
iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt
marta chiqadi

Toshkent
O'zbekiston
Respublikasi Fanlar
akademiyasi
«Fan» nashriyoti

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi

O'ZBEKISTON TARIXI

Илмий журнал

Мундарижа

- А. Отаҳўжаев.** Илк ўрта асрларда туркий ва сугдий давлатчилиқ анъаналарининг ўзаро таъсири 3
- С. Кляшторний.** Қадимги туркий-руний ёд-горликлар ва уларнинг муаллифлари 14

Тарихишунослик, манба ва талқин

- О. Раҳматуллаева.** Амир Темурнинг сиёсий ҳокимиятга келишигача бўлган фаолияти мустақиллик даври тарихишунослигида 21
- С. Давлетов.** Атроф-муҳит тарихи ва унинг тарихий билимлар тизимида тутган ўрни 30
- А. Хўжаев.** Ўрта аср хитой манбаларидаги Тошкентга оид маълумотлар 38

Этнология масалалари

- Г. Зунунова.** Моддий маданиятни ўрганиш-да назарий-методологик ёндашувлар масаласига доир 51
- А. Аширов.** Ўзбек халқининг инсон тана аъзолари билан боғлиқ қарашлари: генезиси ва ўзига хос хусусиятлари 59
- М. Файзуллаева.** Ўзбек халқи анъанавий таомларининг этник ва хўжалиқ хусусиятларига доир (Сурхон воҳаси мисолида) 69

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

- С. Касимова.** «Бухорои шариф юлдузи» Озарбайжон тарихи миллий музейи коллекциясида 77

Ёш тадқиқотчи минбари

- Б. Усмонов.** Орол муаммосини ҳал қилиш-да Марказий Осиё республикаларининг ҳамкорлиги 82

Содержание

- А. Атаходжаев.** Взаимовлияние тюркской и согдийской государственности в раннем средневековье 3
- С. Кляшторный.** Древнетюркские рунические памятники и их авторы 14

Историография, источники и комментарии

- О. Рахматуллаева.** Деятельность Амира Темура до прихода к власти в историографии периода независимости 21
- С. Давлетов.** История окружающей среды и её место в системе исторических знаний 30
- А. Ходжаев.** Сведения о Ташкенте китайских источников периода средневековья 38

Вопросы этнологии

- Г. Зунунова.** К вопросу о теоретико-методологических подходах в изучении материальной культуры 51
- А. Аширов.** Генезис и специфика взглядов узбекского народа относительно частей человеческого тела 59
- М. Файзуллаева.** Этнические и хозяйственные особенности традиционных блюд узбекского народа (на примере Сурханской долины) .. 69

История Узбекистана в зарубежных исследованиях

- С. Касимова.** «Звезда Благородной Бухары» в коллекции Национального музея истории Азербайджана 77

Трибуна молодого исследователя

- Б. Усманов.** Сотрудничество республик Центральной Азии в вопросе решения Аральского кризиса 82

Тахрир хайъати:

Дилором Алимова
(бош мухаррир)
Мируэрт Абусетова
(Қозғоғистон)
Омонулла Бўриев
Алишер Дониёров
Доно Зияева
Ўткир Исломов
Мирсодиқ Исмоков
Элёр Каримов
Зоя Орифхонова
Эдвард Ртвеладзе
Ильза Сиртаутас (АҚШ)
Рустам Сулаймонов
Маргарита Филинович
(бош мухаррир ўринбосари)
Темур Ширинов
Нозим Ҳабибуллаев
Шоира Асадова (масъул котиб)
М. Саидова
А. Михерёва
(мухаррирлар)
Т. Гез (мукова дизайнери)

Манзилимиз:

100170, Тошкент,
И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефон: 262-38-73.

Журнал Ўзбекистон матбуот ва ахборот агентлиги томонидан
22.12.2006 йилда рўйхатга олинган.
Гувоҳнома № 0051.

Теришга берилди 28.12.2009.
Босишга рухсат этилди 8.02.2010.
Қоғоз бичими 70×100^{1/16}.
Таймс гарнитура.
Офсет босма. Офсет қоғози.
Шартли босма т. 7,09.
Ҳисоб-нашриёт т. 5,0.
331 нусха, 35-буюртма.
Келишилган нархда

А. Отахўжаев

ИЛК ЎРТА АСРЛАРДА ТУРКИЙ ВА СУҒДИЙ ДАВЛАТЧИЛИК АНЪАНАЛАРИНИНГ ЎЗАРО ТАЪСИРИ

Минтақа тарихида илк ўрта (VI – VIII) асрлар туркий ва суғдий халқларнинг сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва этно-маданий жиҳатдан фаол интеграциялашув даври бўлди.

Суғд конфедерацияси ва Турк хоқонлигининг муштарақ тарихи натижасида кейинги боскич ўзбек давлатчилиги анъаналарига пойдевор қўйилди. Амударё ва Сирдарё оралиғи, Еттисув, Шарқий Туркистон ва Олтой худудида яшаган суғдийлар ва туркийлар бу жараённинг ҳаракатлантирувчи кучига айланди.

Илк ўрта асрлар туркий ва суғдий жамиятларнинг ҳамкорлик, бир-бирини тўлдириш ва бойитиш даври бўлди. Ушбу омил асосида Марказий Осиё ҳаётида янги кўринишдаги ижтимоий институтлар ва ўзига хос бўлган Ўрта Осиё – Шарқий Туркистон «тарихий-маданий макони» шаклланди¹. Бу макон шарқда Хитой, ғарбда Эрон маданиятлари таъсиридан ўзини сақлашга эришиб, минтақада сиёсий барқарорлик, иқтисодий ривожланиш ва интеграция ҳамда ўтроқ ва кўчманчи маданиятлар синтезини ҳосил қилди. Шу жараён маҳсули бўлган турк-суғд симбиози илк ўрта асрлар Марказий Осиё цивилизацияси учун янги даврни бошлаб берди. Шу боис ҳам тарихан VI – VIII асрлар (552-783 йй.) «турк-суғд даври»² сифатида эътироф этилади.

Илк ўрта асрларнинг ўзига хос хусусиятларидан яна бири минтақада туркий давлатчилик анъанасининг шакллана бошлаши эди. Гарчи, туркий давлат асосчилари бўлган ашина қабиласи ўз таркибига хитой ва хунн бўлмаган, автохтон аҳолини бирлаштирган бўлса-да³, бу давлатчилик ўзида Хунн давлати (мил. авв. III – мил. IV асрлар) ва Авар давлати (мил. IV – VI асрлар) анъаналарининг айрим жиҳатларини, жумладан, хоқонлик институтини сақлаб қолди. Бу анъана хоқонликдан сўнг вужудга келган Уйғур хоқонлиги (745-846 йй.)да давом эттирилди⁴.

¹ Л и в ш и ц В. А. Согдийские тексты, документы и эпиграфика // Источниковедение Кыргызстана (с древности до конца XIX в.). Бишкек: Илим, 2004. С. 117.

² Б е р н ш т а м А. Н. Среднеазиатская древность и ее изучение за 30 лет // ВДИ. 1947. № 3. С. 91.

³ К л я ш т о р н ы й С. Г. Проблемы ранней истории племени турк (ашина) // Новое в советской археологии. Материалы истории и археологии. М.: Наука, 1965. С. 278-281.

⁴ Т у р г у н А л м а с. Уйгуры. Кн. 1. Алматы, 1993. С. 104-105.

VI аср ўртасида вужудга келган Биринчи Турк хоқонлиги (552-603 йй.) минтақадаги қадимий давлатчилик маъмурий-бошқарув унсурларидан ташқари, Суғд давлатчилигидаги айрим қирраларини ҳам ўзлаштирди. Бунга турк-суғд муносабатларидаги азалий яқинлик ва бу икки этнос жамиятлари ўз тараққиётларида тенгдош бўлганлиги⁵ асосий омил бўлди. Айнан шу ҳолат давлат тизими, маъмурий-бошқарув, ички ва ташқи сиёсат масалаларида томонларнинг ҳамжиҳат бўлишларини таъминлади.

Тарихда суғдийларнинг Турк хоқонлигининг қарор топишидаги ўрни ҳануз ўз баҳосини олган эмас. Бу икки этно-маданиятнинг давлатчилик қурилишида бир-бирини тақозо этиши сиёсий, иқтисодий ва айниқса, генетик илдизларга эга эди. Хитой манбаларига кўра, рузиелар, суғдийлар ва саклар турклар билан умумий этник бирликка эга бўлган. Дастлаб Каспий ва Оролбўйларида яшаган бу этнослар шарқ ва жанубга кўчиб ўз ҳудудий бирликларини ташкил қилганлар⁶. Бу эса томонларнинг интеграцион жараёнларини тўхтатмаган. Мил. авв. IV – III асрлардан дастлабки суғдий савдогар муҳожирлар гуруҳи ҳозирги Шарқий Туркистон ҳудудларига етиб бориб, у ерда прототурк (хунн, явлич-юэчжи, сяньби) қабилалари билан яқинлашади⁷. Мил. авв. II – I асрлардан эса Суғд ва унинг шимоли-шарқидаги Чоч, Фарғона ва Еттисувда деҳқон, ҳунарманд ва савдогар аҳоли билан ярим ўтроқ ва кўчманчи қабилалар маданияти аралшиб, ўзига хос этно-маданиятлар синтезини ҳосил қила бошлади⁸. Бу жараёнлар суғдийларнинг милoddан аввалги II ва милodий III – IV асрларга қадар мавжуд бўлган туркийғўй элатлар давлати – Қанғнинг шаклланиши ва тараққиётидаги муҳим ўрни билан ҳам аҳамиятлидир⁹. Суғдийлар бу давлат иқтисодининг ривож, савдо-сотиғи ва ташқи алоқаси соҳасида етакчи ўринлардан бирини эгаллаган. Мазкур ҳамжиҳатлик тажрибаси Турк хоқонлиги қарор топишида янада такомиллашган кўринишда қўлланилди.

⁵ Гюль Э. Ф. Проблема этнокультурных взаимодействий в античном и средневековом искусстве в Узбекистане: Автореф. дис. ... докт. искусств. Ташкент, 2002. С. 16.

⁶ Хўжаев А. Буюк ипак йўли: муносабатлар ва тақдирлар. Тошкент: ЎЗМЭ, 2007. 214-215-бетлар.

⁷ Henning W. B. The date of the sogdian Ancient Letters // BSOAS. London, 1948. Vol. XII. Pt. 3-4. P. 608; Чугуевский Л. И. Новые материалы к истории согдийской колонии в районе Дуньхуана // СНВ. Вып. X. М.: Наука, 1971. С. 147.

⁸ Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарқ, 2001. 10-бет.

⁹ Бернштам А. Н. Согдийская колонизация Семиречья // КСИИМК. Вып. 6. Л., 1940. С. 37-38; Шониёзов К. Қанғ қа қанғлилар. Тошкент: Фан, 1990. 168-бет; Шониёзов К. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. Тошкент: Шарқ, 2001. 118-131-бетлар.

Хоқонлик вужудга келгунга қадар ҳам Ўрта Осиё ҳудудида автохтон туркий тилли этносларнинг мавжудлиги¹⁰ бир ҳудудда ёнма-ён яшаган туркий ва суғдийлар давлатчилиқ қурилишида ҳам ўзаро ҳамжихат бўлишига замин ҳозирлаган эди. Дастлаб Турк хоқонлиги давлатчилигида қадимий хунн ва илк ўрта аср авар давлатчилиги анъаналаридан кенг фойдаланди. Қадимги давлатлар маркази давлат ҳокимиятини ўзида мужассамлаштирган шахс – хоқон бошчилигидаги ҳукмрон сулола қўлида эди. Бундай давлат асосини ер ва халқ ташкил қиларди¹¹. Аммо, бу бошқарув амалиётини барча аҳолига, хусусан, ўтроқ аҳолига жорий этиб бўлмасди. Шу боис, янги типдаги марказлашган давлат учун маъмурий-бошқарувни тубдан ислоҳ қилиш талаб этилар эди. Шарқий Туркистон ва Олтойга бориб ўрнашган, юксак шаҳарсозлик ва ўтроқ давлатчилик анъаналари тажрибасига эга бўлган суғдийлар Марказий Осиё сиёсий жараёнларига фаол қўшилдилар. Натижада улар мавжуд савдо манзилгоҳларидаги ўз вакилларининг билими ва тажрибаси орқали туркий ҳукмдорларнинг маслаҳатчилари, мохир дипломатлар ва саркардаларига айланишди. Туркий битиклардан бири «Тўнйук»да келтирилишича, «хоқонлар – қаҳрамон, маслаҳатчилар – доно бўлишган»¹². Бу қудратли ва сиёсий барқарор туркий давлатнинг шаклланишига амалий таъсир этган. Кўчманчи давлат анъанасига ўтроқ давлатчилик анъаналари сингдирилиши, кўплаб кўчманчиларнинг ўтроқлашувига ҳам сабаб бўлди.

551-552 йилларда Бумин хоқон асос солган янги давлат – Турк хоқонлигида гансулик, асли келиб чиқиши Бухородан бўлган Ан Нопанъто (Нахбанд) хоқоннинг ишончли вакили, давлат маслаҳатчиси ҳисобланган. У ҳали хоқонлик расмий қарор топмасдан аввал 545 йилда турк ябғулари номидан элчи сифатида Хитой билан музокаралар ўтказган мохир дипломат эди¹³. Аслида Хитой турклар давлатининг қарор топишидан манфаатдор эмасди, бироқ ҳам турклар, ҳам хитойларнинг рақиби авар-

¹⁰ М а л и к о в А. Тюрки в Среднеазиатском Междуречье в VI – VIII вв. (по археологическим и письменным источникам): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самарканд, 2000. – 24 с.

¹¹ К ы ч а н о в Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М., 1997. С. 109-114.

¹² Р а х м о н о в Н. А. Орхоно-Енисейские памятники и тюркские эпосы: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ташкент, 1991. С. 22.

¹³ З у е в Ю. А. Ранние тюрки: очерки истории и идеологии. Алматы, 2002. С. 158-159; К а м а л о в А. К. Тюрки и иранцы в Танской империи (618-907 гг.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Алматы, 2008. С. 20; Манба: Оногава Х. Какёку рокукоши но энкаку (История шести варварских округов в Ордосе) // Тоа цзиньбун гакухо. Токио, 1942. № 1-4. С. 957-990.

ларни тугатиш Хитой учун зарурат эди. Аварларни фақат туркларгина енга олиши мумкинлигига Ан Нопаньто Хитой маъмуриятини ишонтира олди. Суғдийларга хос вазиятни тўғри баҳолаш ва ишонтира олиш сиёсати қўл келди. Суғдийлар мустақил туркий давлатнинг қарор топиши учун сабъ-ҳаракатлари ва сиёсий иттифоқчилик режалари ўз самарасини кўрсатди. Турк давлатининг пайдо бўлишида Хитой билан муроса қилиш муҳим геосиёсий тадбир эди. Узокни кўра билган суғдий дипломат бу вазифани шараф билан адо этган. Натижада янги давлат пайдо бўлиб, у минтақадаги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий ва этно-маданий муҳитни тубдан ўзгартирди. Хоқонлик ҳудудидаги суғдийлар манзилгоҳларининг раҳбарлари хоқондан элтабар¹⁴ – «эл, юрт бошчиси» унвонини олдилар. Хоқонлик ҳудудидаги суғдий гуруҳлар орасида туркийлашув ва аралаш никоҳ кенг ёйилди. Суғд аслзодалари хоқонларга хос ашина насабинини ҳам қўлга киритдилар. М. Морининг ёзишича, суғдийларнинг тегин – «шаҳзода» унвонини олиши эса уларнинг хоқонлар билан қариндошлиги белгиси эди. Шундай шахслардан бири Туруғшад ўғли бўлиб, у Элхоқоннинг қариндоши сифатида катта ҳурматга эришди. Гарчи, отаси каби шад – шаҳзода унвонини олмаган бўлса-да, «туркий ва суғдийларнинг хоқони» сифатида Гоби жанубидаги ерларни бошқариш унга топширилди ҳамда Туруғшаднинг ўғли Элби-незукка элтабар унвони берилди¹⁵. Бундай юқори лавозимга сазовор бўлган суғдийлар нафақат савдо, ҳунармандчилик, деҳқончилик, балки давлат ишларини бошқаришда ҳам маҳоратли эканликларини намоиш қилдилар.

Хитой манбалари келтиришича, 588-600 йилларда Биринчи Турк хоқонлигини бошқарган Тўн Турон (Дулан) саройида Ан Суи Цзе исмли суғдий давлат маслаҳатчиси бўлган¹⁶. Бу шахс хитойликларнинг хоқонлик ички ишларига аралашувига жиддий қаршилик қилиб,¹⁷ хоқондан Турк давлатини мустақил ички сиёсат орқали юритишни талаб қилган. Шу каби Турк хоқонлари саройидаги мансабдор суғдийлар Хитойнинг

¹⁴ *Элтабар* – бу унвон Турк хоқони Таспар даврида туркий ва суғдий аслзодаларга берилган.

¹⁵ М а с а о М о р и. Политическая структура древнего государства кочевников Монголии // Материалы XIII Международного конгресса исторических наук. Москва, 16-23 августа 1970 г. М.: Наука, 1970. С. 1-8; З у е в Ю. А. Ранние тюрки... С. 156.

¹⁶ Pulleyblank E. G. A sogdian colony in Inner Mongolia // T'oung Pao. Paris; Leydes, 1952. № 41. P. 317-356; Liu Ma-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turkan (Tu-kue). Wiesbaden, 1958. Bd. I. P. 102-103; К а м а л о в А. К. Тюрки и иранцы в Танской империи (618-907 гг.). С. 21.

¹⁷ К л я ш т о р н ы й С. Г., Л и в ш и ц В. А. Согдийская надпись из Бугута // СНВ. Вып. X. М., 1971. С. 121-146.

Турк хоконлигини кучсизлантириш ва тугатиш режалари учун асосий тўсик бўлганлар. Шу боис, 607 йилда Суй сулоласи (589-619) дан хоконликка жосуслик мақсадида келган Пэй Цзюй ўз императорига йўллаган маълумотномасида: «Туркларнинг ўзлари соддадил ва калтабин, улар орасига нифок солиш осон. Афсуски, турклар ичида кўплаб суғдийлар яшашади, ўшалар айёр ва хийлагардирлар улар туркларга ўргатадилар ва йўналтирадилар. Айникса, улардан бири Ши-ши Хусининг режалари риёкор, у Шиби (Шегуй) хокондан унумли фойдаланади», деб ёзган эди¹⁸. Хели хокон даврида ҳам суғдийларнинг хоконлик саройидаги ўрни янада ортди. Бу ҳақда Хитой императори Тайцзунга: «Хели ўз туркларидан ажраб, ху (суғдий) ларга ишонч билдирмокда» ва «Хели домо ху (суғдий)ларга қулай шароит яратади ва ўз қабиладошларига бе-этибор» каби маълумот юборилган¹⁹. Хитой учун минтақадаги асосий ракиб турклар ҳисобланса-да, суғдийлар хитойларнинг гегемонлик сиёсатини барбод қилишда турк ҳукмдорларининг маслаҳатчилари ва яқин маслакдошлари сифатида давлат мустақиллиги ва мустаҳкамлиги учун курашдилар. Агар, юкорида келтирилгандек, 609-619 йилларда ҳукмронлик қилган Шиби (Шегуй) хокон саройида суғдлик Ши-ши Хуси этиборли аъёнлардан бўлган бўлса, VIII аср бошларида Ан Ян – ян исмли суғдий саркарда турк қўшинларига бош бўлиб Хитойга қарши ҳарбий ҳаракатларда қатнашган. Бу шахс туркий аслзоданинг қизига уйланиб, ашина кавмига қариндош ҳисобланган²⁰.

Биринчи Турк хоконлигида расмий тил суғдий бўлган дейишга асослардан бири суғдий тилда ёзилган туркий ҳукмдорлардан бири Махан тегин (mʻn tykyn) шарафига ўрнатилган Бугут ёдгорлик ҳисобланади. Ушбу ёдгорликда Биринчи Турк хоконлиги ҳукмдорлари Бумин хокон (βwmyn ʻʻʻn) (552 йил вафот этган), Мухан хокон (mwʻn ʻʻʻn) (553-572), Таспар хокон (tʻspʻr ʻʻʻn) (573-581), Таспарнинг ҳамҳукмдори Нивар хокон (nwʻr ʻʻʻn) (573-581 йилларда Таспар билан, 581-587 йилларда мустақил бошқарган) номлари келтирилган²¹. Турк хоконлиги маъмурий

¹⁸ К л я ш т о р н ы й С. Г. Древнетюркская письменность и культура Центральной Азии // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука, 1973. С. 258; Liu Ma-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turkan (Tu-kue). Bd. II. P. 87-88.

¹⁹ К л я ш т о р н ы й С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. С. 118.

²⁰ З у е в Ю. А. Ранние турки. С. 158-159.

²¹ К л я ш т о р н ы й С. Г., Л и в ш и ц В. А. Согдийская надпись из Бугута. С. 141-146; Л и в ш и ц В. А. Согдийские тексты, документы и эпиграфика. С. 120; М а с а о М о р и. Политическая структура древнего государства кочевников Монголии // Материалы XIII Международного конгресса исторических наук. С. 1-8.

бошқарувида ҳамхукмдорлар, яъни «кичик хоқонлар»²² асосан ака-укалар, амаки-жиянлар ва амакиваччалар ўртасида йўлга қўйилиб, тахт учун кураш жараёнини олдини олишга хизмат қилган.

Ярим ўтроқ ва ўтроқ ҳаёт кечира бошлаган туркийлар шаҳарлар бунёд этишда суғдий шаҳарсозлик маданияти ютуқларидан кенг фойдаландилар. Ўтироф этиш керакки, албатта, суғдийлар бўш ерларда шаҳарлар бунёд этишмаган, балки аввалдан аҳоли манзилгоҳлари бўлган табиий ва иқтисодий қулай жойлар шаҳарларга айланар эди. Бу соҳада ҳам суғдийлар тажрибаси ва амалий ёрдами қўл келди. Ипак йўлида жойлашган Чоч воҳасининг ўнлаб шаҳарлари (Тўқкент, Тўнкент, Хатункент, Нукент, Чинанчкент) ҳамда Исфижоб, Суткент, Манкент, Ёркент, Панжкент (Бешбалик) каби шимоли-шарқий йўналишдаги шаҳарлар V – VII асрларга келиб Еттисув, Шарқий Туркистон ва Гансу воҳасидаги Хеси коридорида савдо-тижорат, хунармандчилик ва маданият марказларга айланди. Турк хоқонлиги даврида ушбу шаҳарлар тараққиёти хоқонлиқнинг асосий таянчи эди.

Хоқонлик ҳудудида нафақат аслзода суғдийлар, балки кўплаб суғдлик деҳқонлар, хунармандлар ва савдогарлар истикомат қилишган. 630 йилда Шарқий Турк хоқонлиги таназулга учради. Айрим туркий ва суғдий аслзодалар тинч жой ахтариб Тан империясидан паноҳ топган бўлса, аксарият суғдийларни Тан хукмдорлари ўз манфаатлари йўлида ишлатиш мақсадида Хитой деворининг нариги томонига қўчириб олиб ўтди. Суғдийлар хитойликлар учун хизмат қилишга мажбур этилди. Хитой тарихчиси Хоу Жэн-чжи ўша давр сиёсатини «ўлпон йўқ – савдо йўқ, ўлпон бор – мукофот ҳам бор» деб таърифлаган эди²³. Орадан деярли эллик йил ўтиб, 679-681 йилларда турклар кўзғолон қўтарди. Натижада турк давлатчилигидаги инкироз 691 йилда бартараф этилди. «Давлати ва хокони йўқ бўлган, муассасалари бузилган ва асоратга солинган турклар оталарининг низомида яна бошқарувни йўлга қўйдилар»²⁴. Қайта ўзини тиклаган Шарқий Турк хоқонлиги Қапоғон (Мачжо) хоқон (692-716) бошчилигида Хитойга юриш қилиб, асир олиб кетилган суғдийларни ортга қайтаришга эришди. Аммо суғдийларнинг Хитойдаги фаолияти изсиз йўқолмади. Хитой тарихчиларининг ўтирофича, суғдийлар Хитой тараққиётига ҳам муносиб ҳисса қўшаётган эдилар. Бу ҳақда хитойлик тарихчилар Ванг Чэнгя ва Гуан Лянжилар: «милоддан аввалги V асрдан то милодий X асргача бўлган 1500 йиллик даврда суғдийлар

²² К л я ш т о р н ы й С. Г., Л и в ш и ц В. А. Согдийская надпись из Бугута. С. 130.

²³ М а р т ы к о в А. С. Особенности торговли чаем и лошадьми в эпохи Мин / Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970. С. 234.

²⁴ Усмон Турон. Туркий халқлар мафқураси. Тошкент: Чўлпон, 1995. 84-бет.

Ипак йўли орқали олиб борилган алоқаларнинг ривожига бекиёс ҳисса қўшганлар», деб кайд этишган²⁵.

Илк туркий давлатларда суғд тили ва ёзуви девонхона – маҳкамачилик ишларида қўлланилгани алоҳида эътиборга моликдир. Қолаверса, Фарбий Турк хоқонлиги (603-742) ҳудудида суғд ёзуви катори, шу ёзув таъсирида ислоҳ қилинган туркий ёзув ҳам амалда бўлган²⁶. Илк ўрта аср хитой манбаларидан бири «Суй шу» га кўра, бу ерда «қонунлар ва ёзув туркча» бўлган²⁷. Суғд маданияти маълум маънода турк маданиятининг ривожига самарали таъсир этди. Қолаверса, турклар нафақат сиёсатда, балки маданий соҳада ҳам жануби-шарқдаги Хитойга эмас, балки жануби-ғарбдаги Суғдга ориентация олгани²⁸ заминиди икки этноснинг генетик ва рухий яқинлиги янада намоён бўлади. Тадқиқотчи Э. Г. Пуллейбланк: «улар (суғдийлар) нафақат мохир савдогар, балки мусаввир, ҳунарманд ва янги дин тарғиботчиси эдилар. Суғдийлар Марказий Осиёга Ипак йўли бўйлаб ўрнашдилар, кўчманчилар (турклар) орасига цивилизацион таъсири маълумдир»²⁹, деб баҳо берган эди.

552-567 йилларда Ўрта Осиёнинг Турк хоқонлиги тасарруфига ўтиши, Суғднинг сиёсий барқарорлиги, иқтисодий ривожини учун катта имкониятлар берди. Айниқса, Ипак йўлида суғдий савдогарларнинг фаолиятини янада кенгайтди. Суғд дипломати ва элчиси Маниах 568-569 йилларда Турк ябғу хоқони Истеми хизматида бўлиб хоқонликнинг халқаро майдондаги мавқеини юксалтиришга муносиб ҳисса қўшди³⁰. Унинг ҳаракатлари натижасида Эрон билан рақобатдан қутулиб, Фарбий Турк ябғулиги нафақат Византия империяси, балки Хазар хоқонлиги ва Волга Булғорияси билан алоқалар ўрнатди.

603 йилда Биринчи Турк хоқонлиги иккига бўлинган, Ўрта Осиё Фарбий Турк ябғу хоқонлиги тасарруфига ўтди. Шу даврдан Ўрта Осиёда туркий давлатчилик анъаналари ва маҳаллий давлатчилик анъаналари ўзаро таъсир муносабатининг янги босқичига кўтарилди. Хоқонлик юксак деҳқончилик маданияти ривожланган Еттисув, Чоч, Фарғона,

²⁵ Х ў ж а е в А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши // Мозийдан садо, 2002, № 2. 40-41-бетлар.

²⁶ К л я ш т о р н ы й С. Г. Древнетюркская культура в свете древнейших тюркских текстов // Информационный бюллетень МАИКЦА. Вып. 13. М., 1988. С. 103-104.

²⁷ Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 280-281.

²⁸ К л я ш т о р н ы й С. Г. Древнетюркская письменность и культура Центральной Азии // Тюркологический сборник. 1972. М.: Наука, 1973. С. 263.

²⁹ Там же. С. 259.

³⁰ Л и в ш и ц В. А. Согдийские тексты, документы и эпиграфика. С. 119.

Суғд ва Хоразм ҳисобига иқтисодий жиҳатдан янада юксалди. Бу ўтроқ ўлкаларни маъмурий-бошқариш кўчманчи уруғ-қабилавий бошқарув тизимига мос келмас эди. Шу боис, бу янги муносабатларни талаб қиларди. Дастлаб хоқонлар ўз кизларини маҳаллий ҳукмдорларга узатиш йўли билан қон-қардошлик ва қуда-андачилик алоқаларини ўрнатдилар. Бу маҳаллий аҳоли билан яқинликни ҳамда қўл остидаги вассалларни назорат қилишнинг энг мақбул усули эди. Жумладан, «Бей ши» ва «Суй шу» солномаларида келтирилишича, Самарқанд ихшиди – подшоси Ши-фу-би (Дайшеби) Тарду (Датоу) хоқон (576-603) нинг куёви, «Тан шу» солномасига кўра, Суғд ихшиди – подшоси Кюе-му-чжи эса Тўн ябғу-хоқон (618-630) нинг куёви бўлишган³¹. Бу маликалар хотун унвони билан маҳаллий маъмурий-бошқарув ишларида фаол қатнашганлар. Туркий маликалар ўз фарзандларини маҳаллий ва туркий анъаналар руҳида тарбиялашлари келажакда бу шахзодаларнинг икки халқ ва маданият учун хизмат қиладиган ҳукмдор бўлишларига замин ҳозирлаган. Хоқонларнинг ўзлари эса асосан турк аслзодаларидан бўлган хонадон кизларига уйланганлар ёки бирор-бир мустақил давлат маликаси билан никоҳдан ўтганликлари³² ташқи таъсирдан сақланиш воситаси эди.

Суғдда амал қилган маҳаллий қонунчилик илдиzlари «Авесто» га – зардуштийлик таълимотига бориб тақаларди. Бирок, манбаларнинг келтирилишича, Суғд Турк хоқонлиги таркибига киргач, у ерда туркий давлатчилик ва қонунчилик анъаналари ҳам амал қила бошлади. Хоқонлик қонунлари жорий қилинди³³. Хитой солномачиларнинг ёзишича, Суғд пойтахти Самарқандда «Турк йўриқ (қонун) лари» бўлиб, улар эҳромда сақланган. Жазони аниқлашда ушбу йўриқни олиб, ишни ҳал қилишган». Туркларнинг жиноятни жазолаш қонунлари Суғддаги каби юмшоқ эмас эди. Бу жазо қонунлари қаттиқ бўлиб, оғир жиноятларга ўлим жазоси белгиланган. Жазо ҳатто, бутун оилага нисбатан ҳам

³¹ Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. С. 280-281; Б о б о ё р о в Ф. Турк хоқонлиги даврида Суғд (бошқарув тизими) // Шарқшунослик, 2002, № 11. 121-бет; Б а й п а к о в К. М. Западнотюркский и Тургешский каганаты: тюрки и согдийцы, степь и город // Известия Национальной АН РК. Серия общественных наук. 2009. № 1. С. 108.

³² Шаркий Турк хоқонлари кўп ҳолларда Хитой маликаларига уйланишган. Қаранг: З у е в Ю. А. Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967. С. 16; М о к р ы н и н В. П. К вопросу о тюрко-согдийской интеграции в VI – VIII вв. / Из истории дореволюционного Киргизстана. Фрунзе: Илим, 1985. С. 153-154.

³³ Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. С. 280-281.

кўлланилган. Ўғирлик учун оёғи, енгилроқ жиноят учун кўли кесилган. Суғдда туркий қонунлар оғир жиноятлар учун,³⁴ фуқаролик ишларида эса маҳаллий қонунлар амал қилган. Жумладан, Муғ архивининг учта ҳужжати: Никоҳ битими ва мажбурияти (Nov 3, Nov 4)³⁵; Ер харид қилиш ҳақида (B-8)³⁶ ва Тегирмон ижараси ҳақида ҳужжат (B-4) лари³⁷ VIII аср бошлари Суғд фуқаролик қонунчилиги ҳақида маълумот беради. Бу қонунлар турк қонунлари каби эҳромда эмас, балки махсус «Қонунчилик уйи» да сақланган.

Биринчи Турк ҳоконлиги Ўрта Осиёни ўз тасарруфига олгач, дастлабки йилларда эфталийлар каби маҳаллий ҳукмдорлар орқали солиқ ва тўловлар йиғиш билан қифояланган эди. Кейинчалик ябғу-ҳоконлар ва уларнинг вакиллари Ўрта Осиё мулкларининг сиёсий, иқтисодий ва маданий ҳаётида фаол иштирок эта бошлади³⁸. Айниқса, Ўрта Осиё ҳокимликларини бошқаришда Тўн ябғу (618-630) ислохотлари муҳим ўрин тутган. Эфталийлардан фарқли ҳоконлик энди маъмурий-бошқарувда ҳам ўз ўрнига эга бўла бошлади. Агар туркларда бошқарув уруғ-қабилавий асосга қурилган бўлса, Суғдда ўзига хос иерархия мавжуд эди. Аввалида Суғдда тахт мерос ҳисобланмаган³⁹. Оқсоқол Кенгаши давлат бошқарувида етакчи саналган. Кенгаш аъзолари ҳукмрон хонадон (чжао-у) ва ер эгалари (азимлар, азатлар – "z't) олий табақа вакиллари бўлиб, ўз ичларидан маҳаллий ҳоким (подшо) лар – ихшидлар ('ḡš'y"δ) ни сайлашган. VIII аср 1-чорагидан эса Суғддаги заминдор зодагонларнинг асосини туркийлар ёки туркийлашган суғдийлар ташкил қила бошлади⁴⁰. Натижада «Тан шу» да келтирилишича, 650 йилдан Авархуманнинг Суғд тахтига қилиши туркий «ўн ўқ» сулоласи даврини бошлаб берган эди⁴¹. Хусу-

³⁴ История Киргизской ССР. Фрунзе, 1989. Т. 1. С. 234.

³⁵ Согдийские документы с горы Муғ. Вып. 2: юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М.: ИВЛ, 1962. С. 17-45 (далее – СДГМ 2.); Л и в ш и ц В. А. Согдийские тексты, документы и эпиграфика. С. 135-136; И с х о к о в М. М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992. 37-46-бетлар.

³⁶ СДГМ 2. С. 45-53. И с х о к о в М. М. Унутилган подшоликдан хатлар. 13-17-бетлар.

³⁷ СДГМ 2. С. 45-53. И с х о к о в М. М. Ўша жойда. 17-24-бетлар.

³⁸ Б а й п а к о в К. М. Западнотюркский и Тургешский каганаты: тюрки и согдийцы, степь и город. С. 108.

³⁹ Б а р а т о в а Л. Турк ҳоконлиги ва унинг Ўрта Осиё давлатлари билан алоқалари / Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. Тошкент: Шарқ, 2001. 55-бет.

⁴⁰ С м и р н о в а О. И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. С. 40.

⁴¹ М а р ш а к Б. И., Р а с п о п о в а В. И. Кочевники и Согд // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. Алма-Ата, 1989. С. 423; Б о б о ё р о в Ғ. Турк ҳоконлиги даврида Суғд (бошқарув тизими) // Шарқшунослик, 2002, № 11. 121-бет.

сан, Тархун ўрнига 710 йилда укаси Ғурак, унинг ўрнига 737 йилда ўғли Турғарнинг Суғд тахтига келиши кузатилади. Тўн ябғу эса бу жараёнга асос солган дейиш мумкин. Шу даврдан туркий ва суғдий давлатчиликлари аъёнларида синтез кузатилади. Суғддаги маҳаллий ихшид ('γš'y''δ), афшин ('pšyn), хунав (γwt'w), хвабу (γwβw)⁴² унвонларидан ташқари тархон (суғдий trγ'n / trγwn; туркий tarhan), тутук (суғдий twttk; туркий tutuq), тудун (суғдий tδwn; туркий tudun), чўр (суғдий swt; туркий cur/jur) каби туркий унвонлар жорий этилди⁴³. Хусусан, тудунлар умумий назорат ва солиқ йиғимлари билан шуғулланишган⁴⁴. Жумладан, Бухорода маҳаллий «худот» (суғдий γ/xwδ't) ҳукмдорга нисбатан, туркий «хотун» (суғдий γ/x'twn; туркий qatun) маликага нисбатан қўлланилган⁴⁵. Бухоро ҳукмдори – бухорхудот Бидун ва малика Кабажхотун ўз фарзандларини Туғшода, яъни аввалига суғдий бўлган, кейинчалик туркийлар ўзлаштирган шад (š'δ; šad < 'xšyδ) – «шахзода» унвони асосидаги исм билан номлаганлар⁴⁶. Бу ҳам Турк хоқонлиги ва Суғд давлатчиликлари аъёнларидаги синтез эди.

700-710 йилларда Суғдни бошқарган Тархун (trγwn) нинг бир укаси туркий Ғурак ('γr'k), иккинчиси суғдий Афарун ('prwn) деб аталиши⁴⁷ ҳам аъёнларининг тусга кирган эди. Панч вилояти бошқарувида туркий Чаккин Чур Билга (sk'yn swt bylk') дан сўнг 708 йилда суғдий Деваштич (δyw'styc) нинг ҳоким бўлиши ва унинг иш юритувчиси – «фрамандар» и туркий Ўтг (prγm'nd'r 'wt) бўлганлиги⁴⁸ Суғд маҳаллий маъмурий-бошқарувида икки этноснинг тенг иштирокини кўрсатди.

Хулоса қилиб айтганда, суғд колониал ҳаракати туркийлар орасида шаҳарсозлик, деҳқончилик, ҳунарманчилик, савдо ва маънавий-мафкуравий аъёнларининг кенг ёйиби, туркий давлатчиликлари қарор топишига таъсир этди. Турк хоқонлигининг вужудга келиши минтақадаги геосиё-

⁴² Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. С. 40-56.

⁴³ СДГМ 2. С. 191-218.

⁴⁴ Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. С. 157.

⁴⁵ Туркий унвонлар бўйича қаранг: Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. С. 436, 519, 539, 584, 593.

⁴⁶ Наршахий. Бухоро тарихи. Тошкент: Камалак, 1991. 92-95-бетлар; Benveniste E. Tittles et noms propres en iranien ancien. Paris, 1966. P. 30-33; Лившиц В. А. Согдийские тексты, документы и эпиграфика. С. 146; Масоо Мори. Политическая структура древнего государства кочевников Монголии // Материалы XIII Международного конгресса исторических наук. С. 4-8.

⁴⁷ Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Соч. V. М.: Наука, 1968. С. 305; СДГМ 2. – 221 с.

⁴⁸ СДГМ 2. С. 216-217.

сий вазиятни тубдан ўзгартирди. Бунда суғдий дипломатия муҳим ўрин тутди. Суғдий ва туркий давлатчилик анъаналари ўзаро таъсири маъмурий-бошқарувда ўзига хос кўриниш олди. Туркий ва суғдий этнослар жипслиги, қон-қардошлиги этно-маданий жараёнларни кучайтирди. Кўчманчи ва ўтrock маданиятлар синтези давлатчиликда ҳам ўз аксини топди. Моҳир Суғд дипломатлари Марказий Осиёга Хитой ва Эроннинг таъсирини Турк хоқонлиги кўмагида тугатди. Ипак йўлининг минтақа йўналишида суғдийлар етакчига айланди. Турк хоқонлиги паноҳида Суғдда сиёсий барқарорлик, иқтисодий юксалиш амалга ошди. Суғд тили ва ёзуви халқаро даражага эришди. Буларнинг барчаси илк ўрта асрлар даври учун икки этноснинг муштарак, ягона маданий макон яратишда муҳим босқич бўлди.

А. Атаходжаев

Взаимовлияние тюркской и согдийской государственности в раннем средневековье

В статье прослеживаются особенности раннесредневекового государственного устройства Согда и Тюркского каганата. Отдельное внимание уделено процессу взаимовлияния традиций двух народов – тюрков и согдийцев, позитивно воздействовавшему на укрепление политической стабильности в этих двух государствах, а также способствовавшему их экономическому развитию и этнокультурному обогащению.

A. Atakhodjaev

Interinfluence of statehood traditions in early medieval Sogd Confederation and Turkic Qaghanate

In the article it is shown the evolution of statehood traditions in early medieval Sogd Confederation and Turkic Qaghanate. The author paid attention on the question of interinfluence of these traditions and its meaning on the political, economical spheres of the life of these countries as well as on intercultural relations.

С. Кляшторный

ДРЕВНЕТЮРКСКИЕ РУНИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ И ИХ АВТОРЫ

Одним из важнейших компонентов духовной культуры любого народа является его историческая память. Овладение письменной культурой, как правило, влечет за собой письменную фиксацию различных проявлений исторической памяти. С известными оговорками, касающимися неполноты письменного выражения собственной истории в любом архаическом социуме, зафиксированная историческая память определяет временную глубину самой культурной традиции. Вместе с тем, именно в исторической памяти социума таятся в какой-то степени стертые и мифологизированные стереотипы, определяющие пути поиска истоков культурного наследия.

Наиболее важными памятниками древнетюркской культуры являются тюркские рунические памятники Монголии, Южной Сибири и Восточного Туркестана, обладающие двумя существенными для историка и неоспоримыми достоинствами: автохтонностью и аутентичностью. Однако, в какой же мере рунические тексты являются носителями исторической памяти?

Уже в конце XIX – начале XX в. выдающиеся востоковеды своего времени В. В. Бартольд и И. Маркварт первыми исследовали с этой позиции тюркские памятники, выявили содержащуюся в них значительную долю историографической информации, сопоставили с иными группами источников и очень высоко оценили памятники как источник важных сведений, касающихся истории самих тюрков и созданных ими государств¹. Были четко определены три основные группы эпиграфических текстов, достаточно насыщенных историографической информацией. Прежде всего, это собственно тюркские памятники Северной Монголии (орхонские памятники), затем немногочисленные тогда – в начале XX в. памятники уйгурской эпохи, найденные там же, где и тюркские, и, наконец, историографически наименее информативные из-за трудностей

¹ Подробнее об изучении древнетюркских рунических памятников и их историографической оценке в специальной литературе см.: К л я ш т о р н ы й С. Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М.: Наука, 1964. С. 5-17; К л я ш т о р н ы й С. Г., Л и в ш и ц В. А. Открытие и изучение древнетюркских и согдийских эпиграфических памятников Центральной Азии // Археология и этнография Монголии. Новосибирск: Наука, 1978, С. 37-70.

датирования енисейские памятники древних кыргызов. Начавшиеся в 60-70-е годы прошлого века дискуссии о жанре памятников и их ценности как исторических источников так и не смогли поколебать уже сложившуюся высокую историографическую оценку рунических текстов. Более того, новые открытия древнетюркских памятников, связанные, главным образом, с полевыми исследованиями Советско-Монгольской историко-культурной экспедиции (1969-1990), принесли неожиданные результаты, касающиеся письменной фиксации исторической памяти у тюркских народов древности. Немало было сделано и в изучении енисейской эпиграфики.

Успехи изучения древнетюркской письменности к 60-м годам XX в. создали ощущение известной завершенности историографической обработки этой сравнительно небольшой группы текстов. Между тем именно сенсационные результаты начального периода выявили такие труднейшие аспекты историко-культурной оценки памятников, решение которых оказалось надолго отложенным.

Остановимся лишь на некоторых из возникших загадок и тех открытиях, которые способствовали их разрешению.

Тюркский каганат возник на территории Монголии в 551 г. и, распространившись от Хинганских гор до Керченского пролива, стал первой евразийской империей, просуществовавшей восемьдесят лет. Каганат был разрушен в 630 г., в период максимальной экспансии Танской империи, но через пятьдесят лет возродился и просуществовал еще пятьдесят лет. Все обнаруженные до недавнего времени на территории каганата памятники относились ко второму периоду его существования – к 20-30-м годам VIII в. Следовало ли, исходя из этого факта, сделать вывод, что Первый каганат не знал ни письменности, ни историографической традиции? Что обычай устанавливать в поминальных комплексах тюркской знати стелы с историко-биографическими текстами возник лишь в эпоху Второго каганата? Такой вывод делался. Приведем мнение выдающегося знатока тюркской археологии Л. Р. Кызласова, опубликованное им в 1965 г.: «Установка вертикальных стел с надписями (у курганах в рядах и одиночно) никогда не практиковалась алтайскими тюрками-тугю и другими племенами, входившими в Первый Тюркский каганат»². И тогда никаких прямых доказательств иной альтернативы не было. А через три года была обнаружена стела

² Кызласов Л. Р. О датировке памятников енисейской письменности // Советская археология. 1965. № 3. С. 43.

с согдийским текстом, которую по месту находки я назвал Бугутской. Стела оказалась частью погребального комплекса Четвертого тюркского кагана Таспара³. По своему типу и содержанию стела совершенно подобна появившимся через сто пятьдесят лет орхонским памятникам. Бугутская стела была установлена в 582 г. Среди событий, датированных по двенадцатилетнему циклу, там упомянуто и об учреждении в каганате буддийской сангхи.

Теперь несомненно, что Первый каганат знал и обычай установки стел с надписями при княжеских погребениях, и календарь, и свою историографическую традицию, а идеологическая жизнь тюркского социума в VI в. отнюдь не была примитивной. Вместе с тем, употребление здесь согдийского языка и письменности указывает, по крайней мере, на то, что великолепная культура и образованность Средней Азии была для тюрков явлением достаточно обычным и привычным.

Другая историко-культурная проблема связана с ареалом распространения тюркского рунического письма. Почти все найденные памятники концентрировались в центральных районах Северной Монголии и являлись составной частью княжеских поминальных комплексов. Исходя из этого, следовало бы признать, что письменная культура в Тюркском каганате была достоянием узкой аристократической группы, а территория её распространения была очень ограничена.

Во время полевых работ в Монголии в 1970-1980-е годы докладчик, имея в виду необходимость поиска бесспорных материалов для решения проблемы, осуществил целенаправленные рекогносцировки в Хангайской горной стране, Хэнтэе, Монгольском и Гобийском Алтае, в котловине Больших озер и в Южной Гоби. В ходе рекогносцировок установлено, что руническая письменность была распространена и активно использовалась во всей зоне обитания древнетюркских племен. А отсутствие профессионализма в исполнении мелких наскальных надписей указывает на значительное число людей, владевших письмом и использовавших его в обыденной жизни.

Обратимся теперь к другой группе памятников – к памятникам Уйгурского каганата. До 60-х годов XX в. их было известно всего два – Карабалгасунская надпись и надпись из Могон-Шине-Усу. В ходе работ

³ Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Новая согдийская надпись из Монголии (предварительное сообщение) // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока, Л., 1969. С. 51-55; Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. М., 1971. Т. X. С. 121-146; Klyashorny S., Livshic V. The Sogdian inscription of Bugut revised // Acta Orientalia Hungarica. 1972. T. XXVI. C. 63-102.

СМИКЭ были открыты еще три крупных памятника разной степени сохранности⁴. Какова их историографическая составляющая?

Две стелы, открытые в Хангайской горной стране, названы мной по долинам рек, где были установлены, Терхинской и Тэсинской. Они были сооружены в 753 и 762 гг. Историографические разделы обеих надписей, судя по сохранившейся части, достаточно близки по содержанию и главная идея этих разделов, казалось бы, парадоксальна – уйгурские каганы восьмого века, правившие в Монголии и Туве, считали себя наследниками и преемниками древних вождей, которые возглавляли огуро-огузские племена евразийских степей за сотни лет до них. И оба уйгурских государя, Элетмиш Бильге и Бёгю, которым посвящено повествование, сочли нужным напомнить об этом своим соплеменникам и своим подданным в высеченных на камнях декларациях. Они возвеличили тех, кто возглавлял племена и создавал Эль-кочевую империю, и они осудили тех, кто разрушал Эль в междоусобных и межплеменных войнах. Память уйгурских историографов охватила несколько эпох созидания и разрушения Элей, включая события более чем двухсотлетней давности. В начальных строках их повествования история слилась с мифом о сотворении и легендами о каганах-основоположниках. Время повествования определяется упоминанием общего кагана тюрков и огузов, Бумына, т. е. серединой VI в., а пространство событий – вся евразийская степь.

Итак, первыми памятниками тюркской письменности стали камнеписные эпитафийные тексты. Однако эпитафиями крупнейшие из этих текстов являлись только по первому целевому назначению. Не менее важной для их авторов была иная цель – восстановив событийный ряд, связанный с усопшим героем, оплакав и прославив его в безудержном панегирике, изложив свою политическую и этическую оценку событий, сформулировать, прямо или косвенно, свое социальное кредо и свою политическую философию, убедить «слушателей» в безусловной

⁴ Кляшторный С. Г., Лившиц В. А. Сэврэйский камень // Советская тюркология. 1971. № 3. С. 106-112; Klyashtornyj S., Livshits V. Une inscription inédite torque et sogdienne: la stèle de Sevrey (Gobi Méridionale) // Journal Asiatique. T. 259. 1972. C. 11-20; Кляшторный С. Г. Терхинская надпись. Предварительная публикация // Советская тюркология. 1980. № 3. С. 82-95; Klyashtornyj S. The Terkhin inscription // Acta Orientalia Hungarica. 1983. T. XXXVI, fasc. 1-3. C. 335-366; Кляшторный С. Г. Тэсинская стела. Предварительная публикация // Советская тюркология. 1983. № 6. С. 76-90; Klyashtornyj S. The Tes inscription of the Uigur Böğü Qaghan // Acta Orientalia Hungarica. 1985. T. 39, fasc. 1. C. 137-156; Кляшторный С. Г. Надпись уйгурского Бёгю-кагана в Северо-Западной Монголии // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М.: Наука, 1987. С. 19-37.

и безупречной правдивости и правильности своих утверждений и своих оценок.

Обычно в древнетюркских рунических памятниках повествование ведется либо от лица покойного героя надписи, либо оно анонимно. И в том, и в другом случае подлинный творец текста никак не проявляет осознания своей роли в его создании, не обозначает своего авторства.

Однако три случая из множества других показывают, что фольклорная традиция неосознанного авторства уже не была всеобщей – речь идет о памятнике Тоньюкука, двух Кошо-Цайдамских текстах (надписи в честь Кюль-тегина и Бильге-кагана) и надписи в честь Кули-чора.

Пространная надпись Тоньюкука (62 строки длиной в 160-170 см) написана от лица самого героя, но не им самим – в 58-й строке сообщается, что надпись написана по приказу Тоньюкука: «Я, мудрый Тоньюкук, приказал написать [эту надпись] для государства тюркского Бильге-кагана». Но стиль надписи отнюдь не эпиграфический – это яркий литературный текст, полный нескрываемых полемических суждений, диалогов, притч и поговорок. Само повествование столь эмоционально и непринужденно, столь явно приближается к родившемуся через много веков жанру автобиографии, что делает наиболее вероятным предположение о фиксации в тексте подлинной речи самого Тоньюкука.

Большая часть повествования в обоих Кошо-Цайдамских памятниках ведется от имени Бильге-кагана и в надписях несколько раз подчеркнуто заявлено, что все сказанное и записанное – его «подлинная речь», которую высекали на камне китайские резчики. Но трижды в надписи Кюль-тегина и один раз – в надписи Бильге-кагана названо другое имя творца надписей: «Столько много надписей написавший я, племянник Кюль-тегина, Йоллыг-тегин, это написал. Двадцать дней просидев (за работой), на этот камень (это) все я, Йоллыг-тегин, написал» (памятник в честь Кюль-тегина). «Надпись Бильге-кагану, я, Йоллыг-тегин, написал... Я, племянник тюркского Бильге-кагана, Йоллыг-тегин, проведя (за работой) месяц и четыре дня, покрыл надписями и украсил» (памятник в честь Бильге-кагана).

Член каганского рода и его герольд, Йоллыг-тегин, был, как он сам заявляет, автором многих надписей, пожалуй, первым известным нам по имени писателем, писавшим на тюркском языке. Это он своей рукой нанес на камень (процарапал или написал тушью) текст надписей, высеченный затем китайскими резчиками. Ему принадлежали также не сохранившиеся надписи на стенах заупокойных храмов. Несомненно, что памятник как литературное произведение и образец древнетюркской письменности был написан им. Однако вряд ли стоит преувеличивать

самостоятельность политического мышления Йоллыг-тегина и приписывать исключительно ему разработку тех политических взглядов, которые отражены в памятниках. Йоллыг-тегин писал то, что соответствовало мыслям, словам и действиям его сюзерена и родича – Бильге-кагана. Недаром все политические формулировки изложены от лица Бильге-кагана с указанием, что резчики не исказили его «речи».

Кошо-Цайдамские надписи являются крупнейшими памятниками древнетюркской рунической письменности. Их значение для древнетюркской филологии и истории невозможно преувеличить. Наблюдения, сделанные при изучении этих двух текстов, давно уже стали нормативными, а сами памятники превратились в своеобразные эталоны, с которыми сравнивают чуть ли не все другие рунические надписи.

Третий случай самообозначения автора камнеписного текста отмечен в надписи в честь Кули-чора (надпись из Ихе Хушоту): «Я, Бинтир, столь много надписей написал и о том, чего я сам не знал, и о том, что я сам знал и помнил. Надпись Кули-чору я (тоже) написал». Автор надписи ссылается на какую-то информацию, устную или письменную, о событиях, которые он не знал или не помнил. Такого рода констатация – пока единственная в древнетюркских текстах и она, возможно, свидетельствует о наличии историографической традиции и о существовании людей, которые эту традицию сохраняли.

Очевидно, что в трех отмеченных случаях проявилось разное ощущение или осознание авторства. Это осознание никак не связано исключительно с реальным начертанием (вырезанием или иным обозначением) знаков письма, но оно прямо касается процесса создания текста. Тоньюкук диктует исполнителю (резчику?) свою речь, насыщенную экспрессивными и полемическими оборотами, создающими неповторимый стиль изложения, и, по существу, является единственным творцом текста.

Йоллыг-тегин долго и тщательно готовит текст для резчика-исполнителя, сам его наносит на поверхность стелы, не врезая в камень, сам украшает стелу некоторыми символами-рисунками. Он пишет о себе как о создателе текста, указывая даже количество затраченных дней. И, однако, считает главным в своей работе точную передачу «сердечной речи» своего сородича и сюзерена Бильге-кагана.

Не исключено, что политическая философия Бильге-кагана, если не ментально, то вербально и литературно формируется именно Йоллыг-тегином, а его заявление о своем немалом и долгом труде над текстом прозрачно свидетельствует о его собственном авторском вкладе. И совершенно осознанно и недвусмысленно заявляет о своем авторстве

профессиональный панегирист – историограф, подвизавшийся при дворе Кули-чора Тардушского. Возможно, Бинтир – типологически знаковая фигура древнетюркского придворного интеллектуала, одного из тех грамотеев, чьими усилиями создавались и поддерживались полулегендарные представления о героях минувших поколений и формировались образы участников актуальных коллизий. Этот сложный сплав соперничающих повествований и оценок отдаленного и недавнего прошлого, запечатленный на фоне жестких межклановых, политических, военных и социальных столкновений, имперских амбиций и сепаратистских устремлений, делал авторов древнетюркских эпитафий глашатаями и судьями их мира.

С. Кляшторный

Қадимги туркий-руний ёдгорликлар ва уларнинг муаллифлари

Мақолада VII – VIII асрдаги тош битиклар ва уларнинг муаллифлари ҳақида маълумот келтирилади. Ушбу маълумотлар туркий халқларда ёзув маданияти қадимдан шаклланганлигини кўрсатади.

S. Klashtorni

Ancient Turkic-Runic sources and their authors.

In the article is given information on epigraphically sources and their authors. These informations are demonstrated that epigraphically culture of Turkic people was formed from Ancient times.

Тарихиунослик, манба ва талқин

О. Рахматуллаева

АМИР ТЕМУРНИНГ СИЁСИЙ ҲОКИМИЯТГА КЕЛИШИГАЧА БЎЛГАН ФАОЛИЯТИ МУСТАҚИЛЛИК ДАВРИ ТАРИХШУНОСЛИГИДА

Амир Темурнинг сиёсий фаолияти ҳақида сўз борар экан, энг аввало, унинг ҳокимиятга келгунга қадар бўлган даврга катта эътибор қаратиш лозим. Тадқиқотларнинг аксариятида Соҳибқироннинг сиёсий ҳокимиятга келиши муаммолари XIV асрнинг 60-70-йилларида Мовароуннаҳрдаги сиёсий аҳвол, Амир Темурнинг амир Ҳусайн билан иттифоқи, сарбадорлар ҳаракатига Амир Темурнинг муносабати, Соҳибқироннинг сиёсий ҳокимиятга келиши каби масалалар билан боғлиқ ҳолда ўрганилган. Шуни қайд этиш керакки, уларда билдирилган умумий фикрлар Амир Темурнинг ёшлик йилларига ва унинг 1344-1347 йилларда Мовароуннаҳрда Чигатой улусининг охирги мўғул хони Қозон Султонхон (1332-1347) билан амир Қазоғон ўртасида яқка ҳукмронлик учун бўлган жанглардаги иштироки, ҳокимият амир Қазоғон кўлига ўтиб, бу билан бошқарувда амирлар ҳукмдорлиги даври бошланганлиги масалаларига қаратилган.

Қозонхон даврида Мовароуннаҳрда итоатсизлик бошланган бўлиб, хон ҳар куни юзлаб одамларни олий жазога ҳукм қиларди. Мустақиллик йилларида тадқиқотчилардан Азамат Зиё бу даврдаги сиёсий аҳволни шарҳлар экан, Чигатой улуси хонларининг Мовароуннаҳрдаги мавқеи заифлашиб, маҳаллий амирлар уларга ўз ҳукмларини ўтказиши ва хонлик билан рақобатлашиш қудратига эга бўлгани боис, амир Қазоғон улус ҳукмдори Қозон Султонхонни жангда енгиб қатл этди, деган фикрни билдирди¹. Амир Қазоғон билан Қозон Султонхон ўртасида 1345-1346 йили Дарайи Зангийда, 1346-1347 йили Қарши ёнида бўлиб ўтган жанглар хусусида О. Бўриев, Б. Аҳмедов тадқиқотларида ҳам қайд этилган². Бироқ, бу тадқиқотларда мазкур тўқнашувлар жойи ва санасини

¹ Азамат Зиё. Амир Темур ва Туғлук Темур // Шаркшунослик. Тошкент, 1996. № 6. 83-бет.

² Темур ва Улуғбек даври тарихи. Тошкент: Қомуслар Бош таҳририяти, 1996. 72-бет; Бўриев О. Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий Осиё. Тошкент: Ўзбекистон, 1997. 23-бет; Аҳмедов Б., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темур. Жизнь и общественно-политическая деятельность. Ташкент: Университет, 1999. С. 18-28.

ифодалашда фарқлар борлиги аниқланди. Чунончи, Б. Аҳмедов «Дарайи Зангий»даги жангни 1339 йил³ деб ёзади. Шарафиддин Али Яздийнинг «Зафарнома» асарида бу жанг санаси 746/1346 йил деб кўрсатилган⁴. Фикримизча, воқеалар ривожига тўғри қарайдиган бўлсак, Шарафиддин Али Яздийнинг кўрсатган санаси ҳақиқатга яқин.

Шу давр учун хос сиёсий тарихий воқеликлардан яна бири, бу амирлар ҳукмронлиги чоғида тахтга чингизийлардан номигагина хон тайинлаш масалалари ҳисобланади. Амир Қазоғон галаба қозонгач, чингизий Ўқтой хон наслидан бўлган Донишмандчани (Муиниддин Натанзийда Дошмандча деб ёзилган) тахтга қўйди. Шу тариқа Мовароуннаҳрда фитначи одамларнинг қаршилигини синдириш мақсадида амирлар томонидан тахтга номигагина хон қўйиш анъанаси бошланди. Амир Қазоғон бир оз вақт ўтгач, Донишмандчага Ўқтой наслидан деган айб қўйиб, уни шаҳид қилади ва Чигатой наслидан бўлган Баёнқулихонни тахтга қўяди. Муиниддин Натанзий бу иттифоқлик ҳақида шундай ёзади: «Бу икки улуг зотнинг иттифоқи муждаси ва Қазоғоннинг адолати туфайли мулки миллат ишлари шу даражада мустаҳкам ва устувор бўлдики, бўри билан қўй бир булоқдан сув ичиб, дарвиш кулбаси бехатарлигидан нажот уйига айланди»⁵.

Азамат Зиё амир Қазоғон тахтга чингизийлардан Донишмандчахонни ўтказгани ва шу пайтдан бошлаб, Чигатой улусида салтанат амирлар ихтиёрига ўтганини ёзган⁶. Баъзи тадқиқотларда эса ундан кейинги сиёсий воқеаларга ҳам фикр билдирилиб, амирлардан Баён Сулдуз билан Ҳожи Барлос Амир Қазоғоннинг ўғли амир Абдуллоҳга қарши чиқиб, Самарқандга юриш қилгани ва Мовароуннаҳрни ўз тасарруфига олиб, чингизий Йасун Темурхоннинг ўғли Темуршоҳ ўғлонни (1358-1359) хон қилиб кўтаргани ҳам таъкидланган⁷. Демак, давлатда амирлар бошқаруви чоғида номига хон тайинлаш анъанаси Амир Темургача ҳам бўлган, аммо айрим тадқиқотларда бу воқеага эътибор берилмайди.

³ Аҳмедов Б., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темур... С. 18-28. Бу ерда жанг санаси 1339 йил деб хато кўрсатилган.

⁴ Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома. Мовароуннаҳр воқеалари 1360-1370 / Таржимон О. Бўриев. Масъул муҳаррир, сўз боши муаллифи ва нашрга тайёрловчи А. Ўринбоев. Тошкент: Камалак, 1994. 46-бет.

⁵ Муиниддин Натанзий. Соҳибқирон ҳаётидан лавҳалар (Мунтахаб ут-таворихи Муиний) / Форсчадан Ғулом Карим таржимаси // Жаҳон адабиёти. Тошкент, 2006. № 3. 3-бет.

⁶ Азамат Зиё. Амир Темур ва Туғлуқ Темур... 84-бет.

⁷ Темур ва Улугбек даври тарихи... 72-бет; Бўриев О. Темурийлар даври манбаларида Чағониён. Тошкент: Фан, 2001. 5-7-бетлар; Аҳмедов Б., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темур... С. 19-20.

Муиниддин Натанзий Амир Қазоғон давридаги давлат бошқаруви ҳақида ҳам маълумот беради. Хусусан, дастлабки амир даврида зулмининг йўқолиб, авом халқнинг аҳволи яхшилангани, улардан қабчур (чорва солиғи)дан бошқа бир динор ҳам олинмагани, шамолдан бошқа бирон нарса одамларнинг уйларига ижозатсиз кирмагани каби ўхшатишлар ёритилган⁸.

Аксарият тарихчилар эътибор берган тарихий воқеликлардан яна бири, XIV аср 60-йилларида ўлкада вужудга келган сиёсий тарқоқликдир. «Амир Темур жаҳон тарихида» китобида Қазоғоннинг ўғли Абдуллох даврида хўжасизлик ва тарқоқлик шу қадар кучайдики, у мамлакатни бутунлай идора қилолмай қолди, 1358 йил охири ва 1359 йил амирлар ўртасида низо, жанжалларда ўтди⁹, деб ёзилган. Бошқа тадқиқотларда эса Баён Сулдуз ва Ҳожи Барлос томонидан тахтга ўтқазилган Темуршоҳ икки йилга яқин (1358-1359) ҳукмронлик қилгани, сўнгра улус майда бекликларга парчаланиб кетгани¹⁰ ёки мамлакат маъмурий жиҳатдан турли қабилаларнинг кичик мулкларидан иборат бўлиб қолгани¹¹ ва мамлакатдаги тарқоқликдан ўзга ерликлар фойдалангани¹² хусусида сўз боради.

Х. Хукхем Мовароуннахрдаги сиёсий вазиятнинг чигаллашуви сабабини вилоят бекларининг ўзаро нифоқларини назорат қилиб тура оладиган қудратли хон йўқлигида¹³, деб изоҳлайди. Айни пайтда, бу масалада амирлар Баён Сулдуз ва Ҳожи Барлос юритган сиёсат тарихчилар эътиборидан четда қолган. Чунки амирлар яқка ҳукмронлик учун курашда бирмунча устунликка эга бўлсалар-да, лекин бошқарувда заифлик қилганлар ва натижада сиёсий вазият анча кийинлашади. Муиниддин Натанзий маълумотида кўра, Амир Абдулла Чигатой наслидан бўлган Баёнқулихонни сабабсиз ўлдиртирди, отаси ўрнатган тартибларга амал қилмади. Натижада у юритаётган сиёсатга қарши амирлар Баён Сулдуз ва Ҳожи Барлослар бирга исён кўтариб, амир Қазоғоннинг ўғли Абдуллани қатл қилдилар. Унинг наслидан ким қўлга тушса, барчасини ўлдирдилар. Сўнгра амир Баён Сулдуз Мовароуннахр тахтига ўтиради.

⁸ Муиниддин Натанзий. Соҳибқирон ҳаётидан лавҳалар (Мунтахаб ут-тавориҳи Муиний) / Форсчадан Ғулом Карим таржимаси // Жаҳон адабиёти. Тошкент, 2006. № 3. 4-бет.

⁹ Амир Темур жаҳон тарихида. Тошкент: Шарқ, 2001. 60-бет.

¹⁰ Темур ва Улуғбек даври тарихи... 72-бет.

¹¹ Бўриев О. Темурийлар даври ёзма манбаларида Марказий Осиё... 55-бет.

¹² Ўзбекистон давлатчилиги тарихи очерклари. Тошкент: Шарқ, 2001. 100-бет.

¹³ Хукхем Х. Етти иклим султони / Рус тилидан Х. Тўрабеков, Ш. Сокин таржимаси. Тошкент: Адолат, 1999. 43-бет.

У давлат ишида беғам ва бепарво бўлиб, умрини шаробхўрлик билан ўтказарди¹⁴.

Низомиддин Шомий эса бу ҳақда шундай ёзади: «Амир Баён Сулдуз ва амир Ҳожи Барлос мамлакатни ва вилоятларни ўз тасарруфига олди. Амир Баён мамлакатни бошқариш ишида ғофилликда шаробхўрлик ва айш-ишрат билан машғул бўлди ... сиёсат мақомига келганда суштлик ва бепарволик қиларди. Донишмандлар демишларки: «Мулк (подшоҳлик) сиёсатсиз барқарор турмас ва қиличсиз мустаҳкам бўлмас»»¹⁵. Шарафиддин Али Яздий «Зафарнома»сида ҳам шу мазмундаги сўзларни ўқиймиз¹⁶. Натижада улар даврида ўлкада тартибсизликлар бошланди. Барлос амирлари Шаҳрисабзни, жалойирлардан амир Боязид Хўжандни, амир Қазогон хонадонидан бўлган амир Ҳусайн Балхни, наймонлардан бўлган амир Ҳамидхожа Шибирғонни, амир Шохмуҳаммад Бадахшоний Кўхистонни, амирлар Кайхисрав ва Ўлжойту Аперди иттифоқ бўлиб Хатлонни ўзига бўйсундирдилар. Шундай бўлиниш оқибатида фитна-фасодлар кўпайиб, мамлакатда тартибсизликлар бошланди. Бундай тартибсизликлардан фойдаланиб, Мовароуннахрга мўғул хони Туғлуқ Темур бостириб келади¹⁷.

Ушбу масала мустақиллик йиллари тадқиқотларида бирмунча қисқа ёритилган¹⁸. Уларда Мўғулистон хони Туғлуқ Темурхоннинг (1359-1363) юриши ҳақида бир-бирини тўлдирувчи ўхшашлик мавжуд. Б. Аҳмедов бу хусусда тўхталиб, «Ўзини ҳокими мутлақ деб эълон қилиб, халқнинг нонини еб, отини миниб юрган улус беклари бир ёқадан бош чиқариб умумий душманга қарши кураш учун бирлаша олмай юртни муҳофаза қилолмасдилар. Чунки ўзаро босқин қилавериб, юз кўрмас бўлиб кетган эдилар. Айрим беклар эса мўғул босқинини «Худонинг етказган неъматини», деб ҳисоблаб мўғулларнинг кўли билан ўз рақибларини маҳв қилмоқ ниятида бўлдилар... Бекларнинг бир қисми, хусусан, Ҳожи Барлосга ўхшаганлар, бундан ҳам баттар йўлни танладилар, яъниким, эл юртни ўз ҳолига ташлаб, Амударёнинг нариги томонига қочиб кетди-

¹⁴ Муиниддин Натанзий. Соҳибқирон ҳаётидан лавҳалар... 5-бет.

¹⁵ Низомиддин Шомий. Зафарнома / Форс тилидан ўғирувчи Юнусхон Ҳакимжонов. Таржимани қайта ишлаб нашрга тайёрловчи ва масъул муҳаррир А. Ўринбоев. Изоҳлар ва луғатларни тузувчи Ҳ. Кароматов (географик номлар изоҳи О. Бўриевники). Ҳофизи Абрунинг «Зафарнома» га ёзган «Зайл» и («Илова») ни форсийдан ўғирувчи ва изоҳларни тузувчи О. Бўриев. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. 28-бет.

¹⁶ Яздий. Зафарнома. Мовароуннахр воқеалари... 62-63-бетлар.

¹⁷ Муиниддин Натанзий. Соҳибқирон ҳаётидан лавҳалар... 5-бет.

¹⁸ Аҳмедов Б., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темур... С. 19; Бўриев О. Темурийлар даври манбаларида Чағониён... 5-7-бетлар.

лар»¹⁹, деган фикрни билдирди. Б. Аҳмедов Мовароуннахрнинг мўғуллар босқини арафасидаги тарқоқ сиёсий аҳволнинг бош сабабларидан бири сифатида «Амир Қазоғон улус амирларини ўз раёйига бўйсундира олмади ва мамлакатда ўзаро душман бўлган ўндан ортиқ бекликлар вужудга келди»²⁰, деган мулохазаларни келтиради.

Бу даврдаги муҳим сиёсий воқеалардан яна бири Амир Темурнинг Туғлуқ Темурхон хизматига ўтиши бўлиб, уни тарихчилар турлича баҳолаганлар. Аксарият тадқиқотчилар Амир Темурнинг бу фаолиятини сиёсий тадбир, деб изоҳлайдилар. Жумладан, Б. Аҳмедов «Амир Темур мазкур вазиятда «Лўлининг отини суғору, ақчасини ол»²¹, деган халқ мақоли кабилида иш тутди... ва душманни ташқаридан кузатгандан кўра, унинг ичида бўлишни афзал билди»²², деб ёзади. А. Муҳаммаджонов тадқиқотларида ушбу воқеа «аниқ режа» деб изоҳланган: «Темур амакисининг вилоятини қўлдан бермаслик мақсадида Туғлуқ Темур ишончини қозониб, унинг хизматига ўтади ва Кеш вилоятига ҳоким бўлиб тайинланишга муваффақ бўлади... ва бу аҳолини мўғуллар томонидан талон-торож этишдан ҳимоя қилишнинг бир йўли, яъни пухта ўйланган режа эди»²³. Ашраф Аҳмедов, «Туғлуқ Темурхон Чигатой улусини қайтадан бирлаштиришга қарор қилди ва 1360 йил январида Мовароуннахрга бостириб кирди. Хоннинг қаттиққўллигидан кўрқиб кетган Мовароуннахр амирлари турли тарафларга қочдилар. Шу вақтда 24 ёшли Темур биринчи бор ўзининг сиёсий жихатдан етуқлигини намоиш қилди: у халқни ва улусни ҳимоя қилишга отланди. Унинг бу ҳаракати Туғлуқ Темурга ёқиб тушди. У Амир Темурни Қашқадарё водийсининг доругаси этиб тайинлади», – деган қатъий фикрни билдирди²⁴.

АҚШлик тарихчи Р. Нельсон Амир Темурнинг Туғлуқ Темурхоннинг хизматига киришини «дипломатик сиёсат» сифатида баҳолаган ва бу ҳолатга, «Темур катта стратег сезгисига эга бўлган. У фойдали ҳамкорлик қилишнинг аҳамиятини яхши тушунган ва фаолиятининг

¹⁹ Аҳмедов Б. Амир Темурни ёд этиб. Тошкент: Ўзбекистон, 1996. 6-бет.

²⁰ Аҳмедов Б. XIV асрда Марказий Осиёдаги сиёсий вазият // «Амир Темур: шахсининг замондошлари томонидан баҳоланиши ва фаолиятининг мустақил Ўзбекистон учун аҳамияти» мавзусидаги Халқаро симпозиум материаллари (1996 йил 27-29 сентябрь). Самарканд, 1996. 16-бет.

²¹ Аҳмедов Б. Амир Темур ҳақида ҳикоялар. Тошкент: Ёзувчи, 1998. 32-35-бетлар.

²² Аҳмедов Б., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темур... С. 20-21.

²³ Муҳаммаджонов А. Темур ва темурийлар салтанати. Тошкент: Қомуслар Бош таҳририяти, 1996. 8-бет.

²⁴ Аҳмедов А. Амир Темур шахсининг замондошлари томонидан баҳоланиши ва фаолиятининг мустақил Ўзбекистон учун аҳамияти // Амир Темурнинг 660 йиллигига бағишланган Халқаро симпозиум материаллари... 44-49-бетлар.

бошланишида илғор ҳарбий кучлар устидан кўмондонлик қилиб турган Туғлуқ Темурхон билан ўта нозик иттифок тузади»²⁵, деб ҳулоса қилади. Азамат Зиёнинг фикрича, «Туғлуқ Темурхон Амир Темурни ўзига бундай яқин олишининг сабаби, Кеш вилоятининг бир туман, яъни ўн минг лашкарга эга бўлганлигидадир. Зеро, Мовароуннахрда ўз сиёсатини мустаҳкамлашда Туғлуқ Темур учун бу куч аскотиши турган гап эди»²⁶. Умуман, бу вазият амир Темурнинг катта сиёсат майдонига кириб келишида кўприк вазифасини ўтаган.

Тадқиқотларда амирлар ўртасидаги муносабатлар ҳам ёритилиб, мазкур воқеалар ўша даврда юз берган сиёсий ўзгаришлар билан бевосита боғлиқ эди. Азамат Зиё ўз илмий изланишларида амир Қазоғоннинг набираси амир Ҳусайн, бобо мерос юртига даъво билан чиққан ва амакиси Қазоғоннинг ўғли Абдуллохнинг ўчини олиш баҳонасида амир Баён Сулдузга қарши кураш бошлаган²⁷, деб ёзса, бошқа бир тадқиқотида унинг амирлардан Хизр, Боязид ва Темурга суяниб, бобоси давридаги макени тиклаб олмоқчи эди²⁸, деган фикрни билдиради.

Амирларнинг иттифокликдаги фаолияти, уларнинг оқибатлари Б. Аҳмедов тадқиқотларида ҳам чуқур таҳлил этилган. Муаллиф, амирларнинг 1363-1364 йилларда Чигатойхон наслидан бўлган дарвишликда юрган Қобулшоҳни хонлик тахтига кўтарганлари²⁹ ва шу воқеа (1364) амирлар иттифоқининг бузилишига олиб келганлигини қайд этиб, унинг сабабини эса шундай кўрсатади: «Амир Ҳусайн Амир Темурни унинг номзодини тахтга лойиқ кўриб, қўллаб-қувватламаганида айблайди. У хон билан Амир Темурнинг орасига раҳна солиш учун, Тармаширинхоннинг қизи тўғрисида Темур номидан миш-мишлар тарқатди»³⁰.

Тадқиқотчилар амирларнинг ўзаро муносабатларининг бузилишини «Икки қўчқорнинг боши бир қозонда қайнамас»³¹, мақоли билан изоҳлаб, уларнинг душманлик даври 1365 йил «Лой жангидан» бошлангани³², амир Ҳусайн шахсидаги салбий жиҳатларнинг жанг чоғида

²⁵ Нельсон Р. Темур ҳарбий стратег ва улкан сиёсатдон сифатида ҳозирги давр талқини // Амир Темур ва унинг жаҳон тарихидаги ўрни. Халқаро конференция тезислари... 32-бет.

²⁶ Азамат Зиё. Амир Темур ва Туғлуқ Темур... 84-86-бетлар.

²⁷ Азамат Зиё. Ўзбек давлатчилиги тарихи (Энг қадимги даврдан Россия босқинига қадар). Тошкент: Шарқ, 2000. 156-бет.

²⁸ Азамат Зиё. Амир Темур ва Туғлуқ Темур... 84-85-бетлар.

²⁹ Аҳмедов Б. Амир Темур ҳақида ҳикоялар... 54-бет.

³⁰ Ўша жойда.

³¹ Норкулов Н. Темурийлар даври маданияти тарихидан лавҳалар. Урганч: Хоразм, 1996. 6-бет.

³² Амир Темур жаҳон тарихида... 2001. 62-бет.

янада кучайгани ва мўғул кўшинлари ўлкани тарк этгач, очик намоён бўлгани таъкидланган. «Амир Темур жаҳон тарихида» номли китобда амир Хусайн «Лой жанги»да фидойилик қилган лашкарбошилари рағбатлантириш ўрнига уларга маглубият айбдорлари деб, катта жарима солгани ёзилган. Шунингдек, Амир Темурнинг олижаноблиги бу лашкарбошилари ҳимоя қилгани ҳолда унинг мазкур жаримани тўлаш учун ҳатто, ўз рафиқаси Ўлжой Туркон оғанинг зеб-зийнат буюмларини ҳам аямагани мисолида қайд этилади³³.

Тадқиқотларда Мовароуннахрнинг 1340-1360 йиллардаги сиёсий аҳволи ёзма манбалардаги маълумотларни қайд этиш билан кифояланилганини кўрамиз. Бу эса ўз навбатида воқеликлари ўша давр манбалари билан киёсий ўрганиб, сўнгра ёритишни тақозо этади. Шунингдек, тадқиқотларда маҳаллий ҳокимият амалда амирлар кўлига ўтиб, номига Чингиз авлоди вакиллари хон қилиб кўтарилиши анъанаси дастлаб амир Қазоғон томонидан бошлангани, кейинчалик Амир Темур салтанатида ҳам давом этганини кўрсатиш лозим.

Тадқиқотчилар амирлар ўртасидаги муносабатларни ўрганар эканлар, амир Хусайннинг ҳалоқатига сабаб, унинг шахсидаги салбий жиҳатлар эди, деб умумий тавсиф бериш билан чекланганлар, холос.

Д. Обиджонова айрим хорижий тарихчилар 1360-1370 йилларда Мовароуннахр сиёсий ҳаётида кечган воқеликларга ноҳолис фикрлар айтганини танқид қилади ва бунга мисол тариқасида Р. Гроссенинг Амир Темурни мўғул хонларига соткинликда ва амир Хусайнга нисбатан адолатсизликда, иккиюзламачиликдаги айбловларига ҳамда «Шарқ иккиюзламачилигининг камёб комедияси», деган ноҳолис баҳосига асосли қатъий эътирозларини билдиради³⁴.

Амир Темурнинг дастлабки йиллардаги сиёсий фаолияти билан боғлиқ воқеалардан яна бири бу Самарқанддаги сарбадорлар ҳаракати масаласидир. Маълумки, совет тарихшунослигида «сарбадорлар» «халқ қаҳрамонлари», озодлик ҳаракати вакиллари, деган хулоса устуворлик қилар эди. Бугунги кун тадқиқотларида эса бу ҳаракатга бўлган муносабат бирмунча баҳслидир.

Б. Аҳмедов сарбадорлар ҳаракатини манбаларга таяниб, объектив ёндашган ҳолда ижобий баҳолайди. Олимнинг фикрича, мамлакат мўғуллар оёғи остида қолиш хавфи туғилганда «менман деган беклар» уни ҳимоя қилишга қодир бўлмаган бир шароитда сарбадорлар халқнинг

³³ Амир Темур жаҳон тарихида... 2001. 62-бет.

³⁴ А б и д ж а н о в а Д. Маверауннахр эпохи правления Амира Темура в англоязычной историографии 60-90-х годов XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2001. С. 59.

жонига оро кирди³⁵. Сарбадорлар мустаҳкам химоя қилган Самарқанд шаҳри остонасида мўғуллар катта талафотга учраб, чекинишга мажбур бўлганлар. Бунинг сабабларидан бири, Илёсхўжа қўшинидаги отларга вабо тарқалгани ҳам қайд этилган³⁶. Бошқа тадқиқотларда ҳам ушбу фикрларни кузатиш мумкин³⁷.

Баъзи тадқиқотларда эса мазкур ҳаракат салбий баҳоланган. А. Аҳмедов, Ҳ. Бобобековлар мўғуллар отрядига ўлат келганлиги сабабли чекинишга мажбур бўлишгандан сўнг, ҳокимият осонлик билан сарбадорларнинг қўлига тегиб, улар юртда безорилик ва ноҳақликлар қилганлар деб, «...совет муаррихлари сарбадорларни ... халқ ҳуқуқини химоя қилувчи миллий қаҳрамонлар даражасига олиб чиқиб, улар гўё мўғуллар зулмига қарши халқ ҳаракатининг бошлиқлари ва Амир Темури билан амир Ҳусайнни эса халқ ҳаракатини бостиришга уринган золимлар қилиб кўрсатган. Аслида эса улар хўжасизлик бағридан юзага чиқиб қолган авантюрачилар эдилар. Кейинчалик амирлар мамлакатда тартиб ўрнатиш жараёнида уларни қатл этиб тўғри қилганлар»³⁸, деган мунозарали баҳони берадилар. «Амир Темури жаҳон тарихида» китобида «Сарбадорларнинг пешволари (раҳбарлари) ўзларининг шаҳарни бошқара олмасликларини кўрсатдилар. Аслида бу тартибсизликларга уларнинг ўзи йўл қўйган эди»³⁹ деб, уларнинг давлатни бошқаришдаги лаёқатсизлиги алоҳида таъкидланган.

Низомиддин Шомий сарбадорларни «безорилар»⁴⁰, Ибн Арабшоҳ эса уларни «шутторлар», «таловчилар», «бузукилар», «қарокчилар»⁴¹ деб, очикдан-очик салбий фикр билдиришади. Шарафиддин Али Яздий дастлаб: «Эй худо, гадо мўътабар бўлиб қолишидан сақлагин!»⁴² – деб, воқеага салбий баҳо берган бўлса, бир пайтнинг ўзида, амирлар эплай олмаган ишни сарбадорлар уддасидан чиқдилар, деб вазиятни ижобий тарзда изоҳлайди. Улардан фарқли ўларок, Муиниддин Натанзий⁴³ сарбадорларни

³⁵ Аҳмедов Б. Амир Темури ҳақида ҳикоялар... 32-35-бетлар.

³⁶ Аҳмедов Б., Мукминова Р., Пугаченкова Г. Амир Темури... С. 23-26.

³⁷ Амир Темури жаҳон тарихида... 2001. 62-бет.

³⁸ Шарафиддин Али Яздий. Зафарнома / Муҳаммад Али ибн Дарвеш Али ал-Бухорий таржимаси. Сўз боши, табдил, изоҳлар ва кўрсаткич муаллифлари ва нашрга тайёрловчилар: А. Аҳмад, Ҳ. Бобобеков. Тошкент: Шарқ, 1997. 320-бет. 205-изоҳ.

³⁹ Амир Темури жаҳон тарихида. БМТ. ЮНЕСКО. Париж-Тошкент: Шарқ, 1996 (ўзбек, рус ва француз тилларида). 45-бет; Амир Темури жаҳон тарихида... 2001. 62-бет.

⁴⁰ Шомий. Зафарнома... 50-51-бетлар.

⁴¹ Ибн Арабшоҳ. Амир Темури тарихи... 1-китоб. 85-бет.

⁴² Яздий. Зафарнома. Мовароуннаҳр воқеалари... 113-114-бетлар.

⁴³ Муиниддин Натанзий. Мунтахаб ут-таворих / Фулом Карим таржимаси // Мозийдан садо. Тошкент, 2000. № 3. 14-17-бетлар.

ватанпарварлар сифатида тасвирлайди ва асарининг «Самарқанд сарбадорлари қиссаси» номли қисмида уларнинг фаолиятини ижобий баҳолаб, ҳатто, Мавлонозодани насл-насабли «...Илм таҳсили учун Самарқандга келган асли бухоролик аслзода йигит»⁴⁴, деб таърифлаган. Ушбу манба таржимони шарқшунос олим Ғ. Каримов ўз мақоласида Муиниддин Натанзий асарига асосланган ҳолда, сарбадорларни «халқ қаҳрамонлари»⁴⁵, бу ҳаракатни эса ўзбек халқининг буюк ва бой тарихидаги энг ёрқин, ифтихорли саҳифаларидан бири бўлиб қолди»⁴⁶, деган фикрни беради.

Умуман олганда, сарбадорлар ҳаракати тадқиқотларда турлича изоҳланган. Баъзи тадқиқотчилар бу ҳаракатни салбий баҳолаб, сарбадорлар раҳнамоларини «авантюрачилар», деб айблашларини, уларнинг қатл этилишини маъқуллашларини хато, деб ўйлаймиз. Қайд этиш керак, бу ҳаракат мўғулларга қарши кўтарилган Маҳмуд Таробий кўзғолонининг мантиқий давомидир. Сарбадорлар ҳаракати масаласининг тўлиқ баҳоси фанда ҳали ўзининг узил-кесил ечимини топмаган ва ҳаракатнинг тарихий аҳамияти хусусида яхлит бир тўхтамга келинмаган. Фикримизча, кейинги янги тадқиқотларда бирламчи манбаларга таянган ҳолда изланишларни давом эттириш мақсадга мувофиқ. Масалан, Муиниддин Натанзий «Мунтахаб ут-таворихи Муиний» асаридаги айрим муҳим маълумотлар ҳанузгача тадқиқотларга жалб қилинмаганлигини шу ўринда айтиш лозим.

Хулоса қилиб шуни айтиш мумкинки, 1340-1360 йиллардаги Мовароуннахр сиёсий ҳаёти, 1360-1370 йилларда Амир Темурунинг сиёсий фаолияти фанда ҳали кам ўрганилган ва воқеликлар кўпроқ ахборот шаклида баён этилган ва мустақиллик йилларида яратилган тадқиқотларнинг аксариятида муаллифлар асосан 1370 йилдан кейинги сиёсий воқеаларга эътибор берганлар.

О. Раҳматуллаева

Деятельность Амира Темура до прихода к власти в историографии периода независимости

В статье рассматривается историография периода независимости о деятельности Амира Темура до прихода его к власти в Мавараннахре.

⁴⁴ Муиниддин Натанзий. Мунтахаб ут-таворих / Ғулом Карим таржимаси... 14-17-бетлар.

⁴⁵ Ғулом Карим. Ватан озодлиги учун бошин дорга тикканлар // Мозийдан садо. Тошкент, 2000. № 3. 13-14-бетлар.

⁴⁶ Ўша жойда.

Анализируются нестабильное положение Мавараннахра в 1460-1470 гг., вражда и напряжённые отношения между Амиром Темуrom и Амиром Хусейном, борьба обоих эмиров за власть, отношения Амира Темура с сарбадарами.

O. Rakhmatullaeva

Activity of Amir Temur before his advent to power over Mavarannahr in the historiography in years of independence

There is considered the historiography of Amir Temur's activities before his advent to power over Mavarannahr in the article. Also there historiography viewpoint regarded are analyzed the unstable political state of Mavarannahr in 1460-1470, the animosity and tense relationships between Amir Temur and Amir Huseyn, the struggle of both emirs for power, the relationships of Amir Temur with sarbadars.

С. Давлетов

АТРОФ-МУҲИТ ТАРИХИ ВА УНИНГ ТАРИХИЙ БИЛИМЛАР ТИЗИМИДА ТУТГАН ЎРНИ

Сайёрамизда фан ва техника тараққиёти инсониятни табиатга бошқача кўз билан қарашга олиб келди. «Инсоннинг табиат имкониятларини ва унинг ривожланиш қонуниятларини ҳисобга олмай, жадал юритилган ҳўжалик фаолияти, Рим клубининг «XXI аср йўли» деб аталмиш тадқиқотларидан бирида кўрсатиб ўтилганидек, Ер юзида тупроқ нураши, ўрмонлардан маҳрум бўлиш, балиқларнинг ҳаддан ташқари кўп овланиши, тузли ёмғирлар, атмосфера ифлосланиши, озон қатлами бузилиши ва ҳоказоларнинг рўй беришига олиб келди»¹. Инглиз тарихчиси А. Ж. Тойнби ўз тадқиқотларида инсоннинг табиатга таъсири ҳақида фикр юритар экан, Британия Фан тараққиёти ассоциацияси Президенти А. Эвингнинг қуйидаги фикрларини кел-

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон XXI аср бўсағасида: хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари. Тошкент: Ўзбекистон, 1997. 113-бет.

тириб ўтиб, саноат берган неъматлар инсоннинг ҳаётини қизиқарли, тўлиқроқ, янада бойроқ ва қулайроқ қилиши билан бирга салбий ҳолатларнинг ҳам манбасига айланганлиги, хусусан, саноат орқали инсоният табиат устидан ҳукмронлигини эгаллаган бир даврда одобахлоқ масаласида ҳали баркамолликка етишмаганлигини, маънавий юксалишда орқада қолганлиги туфайли ўзини бошқариш санъатини эгалламай туриб, табиат устидан ҳукмронликка эга бўлганлигини таъкидлайди².

Шуни таъкидлаш жоизки, глобал экологик инқироз шароитида инсоният хўжалик фаолиятининг атроф-муҳитга таъсири оқибатларини ўрганиш тарих фанининг ҳам асосий вазифаларидан бирига айланди. Бу йўналишда олиб бориладиган тадқиқотлар тарихий даврлардаги экологик инқирозларни ўрганиш билан бирга, инсоният ва табиат ўртасидаги қарама-қаршилиқнинг асосий негизлари ва эволюцияси ҳақидаги тарихий билимларга эга бўлиш имкониятини ҳам берди³. Глобал экологик муаммолар юзасидан олиб борилган табиий, техник, ижтимоий-гуманитар изланишлар орасида, XX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, тарихий билимлар муҳим роль ўйнай бошлади. Бу ҳолат, биринчи навбатда, «Табиат-жамият» тизимидаги муносабатларнинг (хусусан, қарама-қаршилиқларнинг) негизи ва эволюциясининг айнан тарихий тадқиқотлар объектига айланганлиги билан изоҳланади.

XX асрнинг иккинчи ярмида сайёрамиздаги экологик муаммоларнинг кескинлашиши, 60-йиллардан бошлаб, тарих фанининг табиий фанлар билан ўзаро таъсирининг фаоллашишига тўртки берди. Бу ҳамкорликлар эса, ўз навбатида, атроф-муҳит тарихи билан шуғулланувчи қатор илмий жамиятларнинг шаклланишида (Америка атроф-муҳит тарихи жамияти-American Society for Environmental History, 1977; Европа атроф-муҳит тарихи жамияти-European Society for Environmental History, 1999;), атроф-муҳитнинг ҳолати ва уни асраш ҳамда соғломлаштиришнинг минтақавий ва ҳудудий муаммоларига бағишланган кўплаб нашрлар («Environmental History» (ASEN), «Environment and History» (ESEN) ва бошқалар) нинг фаолиятини йўлга қўйилишида ўз аксини топди.

2005 йил Сидней шаҳрида бўлиб ўтган XX бутундунё тарихчилар конгрессида «Тарихда инсон ва табиатнинг ўзаро таъсири» мавзу-

² То й н б и А. Ж. Постигение истории. Сборник / Пер. с англ. Жаркова Е. Д. 2-е изд. М., 2002. С. 258.

³ К а л и м у л л и н А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М.: Прометей, 2006. С. 4.

си, жаҳон тарихчилар жамоатчилиги вакиллари томонидан муҳокама қилинадиган энг асосий 3 та муаммо таркибига киритилди.

XXI аср бўсағасида хорижлик йирик экология тарихчиларидан Г. К. Херрер, А. Р. Мейн, М. Рангаражан, С. Равви Ражан, М. Редклиф, Д. Ворстер, В. Кронон, А. В. Кросби, Д. Ж. Хадес, Б. Лейбарх, К. Х. Лейвис ва бошқаларнинг ишларида тарихий тадқиқотлар янги йўналишининг методологик асослари ривожлантирилди⁴. Бу борада замонавий экология тарихининг намояндаларидан бири Дональд Ворстер ишлари катта аҳамиятга эга⁵. Жумладан, унинг экология тарихи ва экология фани масаласига бағишланган назарий ишида табиий ва ижтимоий фанлар олимлари ўртасидаги қарама-қаршиликларни деталлаштирган ҳолда таҳлил қилиб берилади. Умуман олганда, XXI аср бўсағасида Ғарб тадқиқотчиларининг саъй-ҳаракатлари билан экология тарихи бўйича жуда катта тарихшунослик базаси (хорижий) шаклланди. Бундан фарқли равишда собиқ Иттифокда экология тари-

⁴ *Қаранг:* Herrera G. C. The Environmental Crisis and the Tasks of History in Latin America // Environment and History, February, 1997. Vol. 3. № 1. P. 1-18; Main A. R. Ghosts of the Past: Where does Environmental History Begin? // Environment and History, February, 1996. Vol. 2. № 1. P. 97-114; Rangarajan M. Environmental History of South Asia: A Review Essay // Environment and History, June, 1996. Vol. 2. № 2. P. 129-144; Ravi Rajan S. The Endes of Environmental History: Some Questions // Environment and History, June, 1997. Vol. 3. № 2. P. 245-254; Redclift M. In Our Own Image: The Environment and History Society as Global Discourse // Environment and History, February, 1995. Vol. 1. № 1. P. 111-124; Worster D. The Two Cultures Revisited: Environmental History and the Environmental Sciences // Environment and History, February, 1996. Vol. 2. № 1. P. 3-14; Theories of Environmental History // Environmental Review 11 (special issue). Winter, 1987. P. 251-305; Cronon W. The Uses of Environmental History // Environmental History Review 17, Fall, 1993. P. 1-22; Crosby A. W. The Past and Present of Environmental History // American Historical Review. Vol. 100. October, 1995. № 4. P. 1177-1190; Hughes J. D. Ecology and Development as narrative Themes of World History // Environmental History Review. Spring, 1995. Vol. 19. № 2. P. 1-16; Leibhardt B. Interpretation and Causal Analysis: Theories in Environmental History // Environmental History Review. Winter, 1988. Vol. 12. № 1. P. 23-36; Lewis C. H. Telling Stories About the Future: Environmental History and Apocalyptic Science // Environmental History Review. Fall, 1993. Vol. 17.

⁵ Worster D. ed. The Ends of the Earth: Perspectives on Modern Environmental History, Cambridge-New York, 1988; Worster D. et al. A Roundtable: Environmental History // Journal of American History. March, 1990. Vol. 74. № 4. P. 1087-1147; Worster D. Nature and the Disorder of History // Environmental History Review. Summer, 1994. Vol. 18. P. 1-15.

хи бўйича изланишлар анча орқада қолган эди⁶. Ҳатто, атроф-муҳит муаммоси совет жамоатчилиги ҳаётининг ажралмас қисмига айланган шароитда ҳам тарихий фанлар соҳасида экология тарихининг истиқболи ноаниқ тарзда қолганди. Бунинг асосий сабабларидан бири иқтисодий ва сиёсий манфаатлар табиатни асраш масалаларидан ҳамон устун туришида эди.

Яна бир эътиборли жиҳати, кўпгина тарихий тадқиқотларда экологик жиҳатлар намоён бўлса-да, улар иккинчи даражали ҳисобланиб, гўё табиат – тарихий тадқиқотлар объектидан ташқаридаги воқелик, деб қаралди⁷.

Глобал экологик инқироз орқали инсоният келажагига таҳдид солиниши замонавий тарихий билимларга ўзига хос талаблар қўйди. Айнан экологик муаммоларнинг келиб чиқиш негизларини ўрганиш тарихчилардан, илгари турли илмий йўналишларнинг ўрганиш объекти бўлган ҳар қандай факт ва ҳодисаларни ҳар томонлама таҳлил қилишни талаб қилади⁸. Бу борада атроф-муҳит муаммосига турлича ёндашувлар юзга келиб, экология тарихининг предмети, методи ва вазифалари хусусида қатор масалалар ўртага ташланди. Жумладан, «Капитализм, табиат, социализм» журнали редактори Ж. О. Коннор экология тарихи нафақат экосистемаларнинг инсониятга, моддий, сиёсий-ижтимоий ҳаётга таъсири тарихидан иборат, балки, инсон фаолиятининг табиатни ўзгартириш жараёнига ҳам алоқадор, деб ҳисоблайди⁹.

Таниқли экология тарихчиси Д. Ворстер эса атроф-муҳит тарихининг асосий мақсади биофизик дунё томонидан инсоният тарихи ва ғояларига таъсир қилувчи омилларни тадқиқ қилишдан иборат, дейди¹⁰.

Россиялик тадқиқотчилардан В. В. Алексеев, Д. В. Гавриловлар экология тарихининг асосий мақсади қадимдан то ҳозирги давргача инсон ва атроф-муҳитнинг ўзаро таъсирини ўрганиш, экологик инқироз ва танглик, табиий экосистемалар мувозанатини инсон томонидан бузилишининг ижтимоий сабабларини аниқлаш, умуман олганда, та-

⁶ Юлдашев О. М. Состояние и проблемы оздоровления, сохранения природной среды Узбекистана в 80-е годы: Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1993. С. 6.

⁷ Ахутин Ф. В. Понятия «природа» в античности и в новое время («фюсис» и «натура»). М., 1988. С. 4.

⁸ Калимуллин А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем. С. 26.

⁹ Ravi Rajan S. The Endes of Environmental History: Some Questions // Environment and History, June, 1997. Vol. 3. № 2. P. 250.

¹⁰ Worster D. The Two Cultures Revisited: Environmental History and the Environmental Sciences // Environment and History. 1996. Vol. 2. № 1. P. 11.

биатга антропоген таъсир жараёнлари ва унинг оқибатлари тарихини тадқиқ қилишдан иборатлигини таъкидлайдилар¹¹.

Айнан мана шу жиҳатларга эътибор қаратган ҳолда тарихчи олим А. М. Калимуллин экология тарихининг мақсади инсонни табиатнинг бир қисми ҳақидаги тарихий қарашни ривожлантириш ҳамда глобал экологик онгни шакллантириш билан ифодаланади, деган хулосага келади¹².

Тарихчилар нуқтаи назаридан экология тарихининг таркибида табиий фанлар, хусусан, экология ёрдамчи ролни ўйнайди. Шу билан бирга, табиат билан инсоннинг муносабатларидаги инқирозни англашда биологларнинг ролини ҳам инкор қилиб бўлмайди. Жумладан, АҚШда табиатни муҳофаза қилиш муаммоларига кенг жамоатчилик диққат-эътиборини қаратилиши фақатгина 1960 йиллар бошига келиб, биолог олим Р. Карсоннинг «Сокин баҳор» (Silent Spring) китоби ва шу каби бошқа тадқиқотлар таъсирида юз берди¹³. Табиий фанларга оид билимларни тарихий тадқиқотларга жалб қилиниши, тарихчилар учун ўтмиш-ни бошқа позициядан ҳам кузатиш имкониятини берди. Шундан хулоса қилиш мумкинки, экологиянинг тарихга таъсири муқаррар ҳолат, аммо тарих фани ҳам табиатшуносликка кам таъсир қилмайди. Чунки, айнан экологик муаммоларнинг келиб чиқишининг асосий манбаси инсоний маданият даражаси билан боғлиқлигини фақатгина гуманитар фанларгина тушунтира олади. Экологик муаммолар инсониятнинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маданий ҳаёти билан боғлиқ бўлганлиги учун табиий фанлар мустақил равишда муаммонинг негизини чуқур англай олмайди¹⁴.

XX асрнинг охирига келиб, экология масаласининг тобора глобаллашуви туфайли Ўзбекистонда ҳам атроф-муҳит тарихини тадқиқ қилишга эътибор кучайди. Натижада табиатни муҳофаза қилиш ва атроф-муҳитни соғломлаштириш масалаларини ўрганишга республика-миздаги турли соҳа олимлари ҳам катта ҳисса қўшдилар. Уларнинг ишларида жуда катта фактик маълумотлар асосида экологик вазиятнинг ҳудудий ва минтақавий муаммолари, табиий муҳитнинг экологик ҳолати билан урбанизация жараёнларининг ўзаро таъсири, умуман, атроф-муҳит муаммосининг сиёсий, иқтисодий, ижтимоий, маънавий-тарбиявий ва

¹¹ Алексеев В. В., Гаврилов Д. В. Историческая экология на Урале // Урал: наука, экология. Екатеринбург, 1999. С. 5.

¹² Калимуллин А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем. С. 30.

¹³ Rachel Carson, Silent Spring. Cambridge, Mass: Houghton Mifflin, 1962; White Jr. L. The Historical Roots of Our Ecological Crisis // Science. 10 March, 1967.

¹⁴ Ахметов Б. К. Принцип историзма в экологии: Дис. ... канд. биол. наук. Алма-Ата, 1981.

бошқа жиҳатлари тадқиқ этилди¹⁵. З. Акрамов, В. Попов, А. Рафиқовларнинг ишларида Орол денгизи қуришининг асосий сабаблари, Орол муаммосининг салбий оқибатлари, уларнинг Оролбўйи табиий муҳити ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётига таъсири каби масалалар таҳлил этилди¹⁶. Ш. Т. Атабаев, Ю. Шодиметов, Р. Убайдуллаева ва бошқалар эса ўз ишларида Марказий Осиё минтақасида экологик вазиятнинг ривожланиш жараёнларини ва бу ҳудуддаги ижтимоий-экологик муаммоларни таҳлил қилдилар¹⁷.

Мустақиллик йилларида изланишлар олиб борган тарихчи олимлардан М. Б. Ҳожиева, О. М. Йўлдошев, Р. А. Носиров, К. М. Насриддинов, Н. Обломуродов, Б. Сиддиқов, А. Ҳазраткулов, Д. Бобожонова, Б. Бекимбетов ва бошқалар ўзларининг тадқиқотлари доирасида табиат ва жамият ўртасидаги муносабатлар масалаларига ҳам тўхталиб ўтганлар¹⁸.

¹⁵ Проблемы регионального природопользования в Узбекистане. Ташкент: Фан, 1984; Сайдаминов С. Основы охраны окружающей среды. Ташкент: Ўқитувчи, 1989; Турдикулов Э. А. Экологическое образование и воспитание учащихся. Ташкент: Ўқитувчи, 1990; Гуломов П. Инсон ва табиат. Тошкент: Ўқитувчи, 1990; Зиёмухаммедов Б. Экология: тарих, назария ва ҳозирги замон. Тошкент: Мехнат, 1990; Мамашакиров С. Урбанизированная экология или экологизированная урбанизация. Ташкент: Фан, 1991.

¹⁶ Акрамов З., Рафиқов А. Арал погибает ... что дальше? // Судьба Арала. Ташкент, 1988. С. 132-155; Акрамов З., Рафиқов А. Прошлое, настоящее и будущее Аральского моря. Ташкент: Мехнат, 1989; Попов В. Проблема Арала и ландшафты дельты Амударьи. Ташкент: Фан, 1990.

¹⁷ Атабоев Ш. Т., Набиев М. Н. Инсон ва биосфера. Тошкент: Медицина, 1983; Шадиметов Ю. Ш. Охрана окружающей среды – важнейший фактор укрепления здоровья. Ташкент: Узбекистан, 1986; Шу муаллиф. НТР, образ жизни и здоровье. Ташкент: Узбекистан, 1987.

¹⁸ Хаджиева М. Б. Социальное развитие села Узбекистана в конце 70-х и начале 80-х годов: опыт и проблемы: Дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 1992; Хазраткулов А. Социальные проблемы Узбекистана и пути их решения. Специфика, опыт, перспективы (1971-1990 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1993; Сиддиқов Б. Социально-экономические аспекты развития совхозного производства Узбекистана в 1965-1985 гг.: Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1994; Насриддинов К. М. Развитие ирригационно-мелиоративного строительства в Узбекистане и его общественно-экономические последствия (1981-1990 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Андижан, 1995; Насыров Р. А. Социальное развитие села Узбекистана (1965-1985 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1997; Бабаджанова Д. Б. Социально-экономические аспекты межнациональных отношений в Узбекистане: Дис. ... докт. ист. наук. Ташкент, 1997; Бекимбетов Б. М. История общественно-политического движения за спасение Аральского моря (1960-1990-е годы). Нукус, 2006.

Қорақалпоғистонлик тарихчи олим академик Собир Камолов атроф-муҳит тарихини ўрганишга эътибор қаратар экан, Оролбўйидаги экологик вазият, унинг Қорақалпоғистондаги салбий оқибатлари, советларнинг бу масалаларга ёндашуви билан боғлиқ бир қатор муҳим маълумотлар ва фактларни ўзининг илмий асар ва мақолаларида батафсил ёритиб ўтади¹⁹.

Тарихчи олим О. М. Юлдашев эса бевосита атроф-муҳит тарихи билан шуғулланиб, ўзининг «Ўзбекистонда атроф-муҳитнинг ахволи ва уни сақлаш, соғломлаштириш муаммолари (80-йиллар)» номли тадқиқот ишида ҳозирги кунда рўй бераётган экологик инкироз сабаблари, табиатга нисбатан нотўғри муносабат ва унинг салбий оқибатларини атрофлича таҳлил қилади. Муаллиф экологик фаолиятнинг тараққиётини тўлиқ тасаввур қилишда тарихийлик тамойили катта роль ўйнашини таъкидлаб, «...бу тамойил моҳиятан, ички қарама-қаршиликларга эга бўлган «табиат-жамиyat-инсон» тизимидаги ўзаро муносабатларни таҳлил қилиш орқали экологик масалаларни ўрганишга асосланади», – деб ёзади²⁰.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти олимлари (проф. Д. А. Алимова раҳбарлигида) томонидан кенг қўламда архив ҳужжатлари, вақтли матбуот ва турли адабиётларни ўрганиш асосида яратилган «Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сиёсати: тарих шохидлиги ва сабоқлари» мавзусидаги монографиянинг II бобида Ўзбекистоннинг табиий, хом ашё ва инсон ресурсларининг оммавий эксплуатация қилиниши масаласи таҳлил қилинар экан, юртимиздаги табиий муҳитнинг издан чиқишининг тарихий, ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий негизларига оид долзарб масалалар тадқиқ этилади. Монографияда «Ўзбекистоннинг табиий-муҳитига жиддий зарар етказишда қишлоқ хўжалигини ёппасига қимёлаштириш йўли алоҳида роль ўйнаганлиги, шу билан бирга саноат қурилишидаги сон-саноксиз нуксонлар ҳам экологик вазиятнинг кескин ёмонлашу-

¹⁹ Камалов С. К. Аральский кризис и некоторые проблемы социально-экономического развития Каракалпакстана // Медико-экологические проблемы Приаралья и здоровье населения. Нукус, 1991; Шу муаллиф. Из истории развития Аральского кризиса // Вестник ККО АН РУз. Нукус, 1990. № 4; Шу муаллиф. Современное состояние, перспективы, изучение и публикации памятников истории и культуры Каракалпакской АССР // Проблемы Аральского моря и дельты Амударьи. Ташкент: Фан, 1984; Шу муаллиф. Социально-экономическое положение Каракалпакстана и Аральская катастрофа // Вестник ККО АН РУз. 1999. № 6; Шу муаллиф. Орол муаммосининг ечимлари хақида // Вестник ККО АН РУз. Нукус, 2000. № 1.

²⁰ Юлдашев О. М. Состояние и проблемы оздоровления, сохранения природной среды Узбекистана в 80-е годы. С. 29.

вига таъсир кўрсатганлиги, иттифоқ раҳбарияти томонидан табиатдан фойдаланишга беписандлик билан қарашнинг сингдирилиши ва экологик муаммоларга жиддий эътибор берилмаганлиги» таъкидлаб ўтилади²¹. Албатта, тарихчи олимларнинг бундай изланишлари республикамиздаги атроф-муҳит тарихини, хусусан, яқин ўтмишда халқ хўжалиги юриртишнинг шаклланган тизимининг ҳудуддаги экосистеманинг имкониятлари ва шарт-шароитлари билан кескин номутаносиблиги оқибатида юзага келган экологик муаммоларни таҳлил қилишда муҳим роль ўйнайди.

Юқоридагилардан хулоса қилган ҳолда шуни таъкидлаш керакки, атроф-муҳит тарихига профессионал ёндашишда тарихчи олдида бошқа фанлар соҳаси вакиллари билан ҳамкорлик қилиш заруриятга айланган. Шунинг учун ҳам Ғарб экология тарихчилари ўз тадқиқотларида бир қатор ихтисослашган илмий нашрлар (Экология ва систематиканинг йиллик шарҳи, BioScience, Экология, Экологическая химия ва бошқалар) га асосланиш ҳолатлари кузатилади. Тарихий фанлар ичида экология тарихи археология, урбанизация, иқтисодиёт тарихи, тарихий география, геополитика ва бошқалар билан кўпроқ боғлиқдир. Тарихчилар ўз изланишлари орқали файласуфлар, психологлар, социологлар қатори экологик инқирозни бартараф этолмаса-да, унинг пайдо бўлиш сабабларини билишга, экологик муаммоларни глобал тарзда англашга ёрдам беради.

С. Давлетов

История окружающей среды и её место в системе исторических знаний

Статья посвящена изучению проблем развития экологической истории как особой отрасли науки, сложившейся на стыке исторических и естественнонаучных знаний во второй половине XX в. в результате обострения глобальных экологических проблем и их возрастающего влияния на социальную жизнь. Показано, что взаимоотношения в рамках системы «природа – общество» стали основным объектом данной отрасли исторической науки.

²¹ Мустабид тузумнинг Ўзбекистон миллий бойликларини талаш сиёсати: тарих шохидлиги ва сабоқлари (1865-1990 йй) / Масъул муҳаррир Д. Алимова. Тошкент: Шарк, 2000. 202-203-бетлар.

S. Davletov

The history of environment and its place in the system of historical knowledge

This article is devoted to studying of the main problems of the ecological history as one of the new trends which was based on the cooperation between historical and natural sciences. Global ecological problems in the second half of XX century and its strengthening influence on social life served as the reasons on development of ecological history. Relations inside the system «nature-society» became the main object of this area of historical science.

А. Ходжаев

СВЕДЕНИЯ О ТАШКЕНТЕ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПЕРИОДА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ¹

1. Сведения военнопленного Ду Хуаня о Ташкенте

К концу первой половины VIII в. Танский двор, пытаясь вытеснить арабов из Центральной Азии, отправил им навстречу войска численностью 30 тыс. человек (в арабских источниках – свыше 50 тыс.). Командующим этих войск был военачальник корейского происхождения Гао Шаньчжи. В его подчинении был младший офицер Ду Хуань, год рождения и дата смерти которого неизвестны. Произошедшая в 751 г. у реки Талас (Тараз) решающая битва между войсками арабов и империи Тан закончилась полным поражением последних.

Во время этой битвы Ду Хуань попал в плен к арабам, после чего в течение 12 лет был вынужден находиться в неволе в городах Туркестана и Ближнего Востока. В 762-763 гг. ему удалось морским путем вернуться в Гуанчжоу (провинция в Южном Китае), где он занимался написанием сочинения о пройденных им местах и увиденных событиях. Первоначально сочинение называлось «Цзинсин цзи» («Записки о пройденных путях» 经行记). Позже, в связи с добавлением к этому названию фамилии и имени автора, оно стало называться «Ду Хуань Цзинсин

¹ Отдельные факты сведений китайских источников периода средневековья были использованы в ранее опубликованной статье автора. См. Х о д ж а е в А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // O'zbekiston tarixi. 2005. № 1. С. 3-18; Shygys Kazakhstan. 2006. № 1. С. 116-126.

цзи» («Записки Ду Хуаня о пройденных путях» 杜环经行记). Оригинал данного сочинения в полном объеме не дошел до наших дней. Но часть сведений Ду Хуаня была включена в «Тундянь» («Трактат о законах и традициях»), автором которого является его ближайший родственник, дворцовый историк Ду Ю (735-812).

«Тундянь» – первое сочинение, посвященное существующим в Китае и вокруг него законам и традициям, состоит из 200 глав (цзюаней). Сначала оно называлось «Чжэндянь» («Трактат о политике»). Затем после привлечения к нему новых материалов и расширения тематики сочинение было названо «Тундянь»².

В 1985-1986 гг. при подготовке к изданию сборника сочинений китайских путешественников в Центральную Азию под общим названием «Гу сисин цзи» (古西行记) сохранившаяся небольшая часть сочинения Ду Хуаня была включена в него под названием «Ду Хуань Цзинсин цзи»³. В этой части о Ташкенте написано:

«Государство Суйе... На западе его территория граничит с государством Ши. На западе его [царства Суйе] территории расположен [город] Данылосы (Тараз, ныне Талас. – А. Х.), который является большим городом государства Ши. Здесь [в Данылосы] в 10 году [правления] Тяньбао (751) войска Гао Шаньчжи потерпели поражение» («碎叶国 ... 其川西接石国 ... 其川西头有怛罗斯, 石国大镇, 即天宝十年高仙芝兵败之地»)⁴.

Далее в этом же источнике написано: «[Главный] город государства Ши называется Ца-тцие (Tsa-tcie 赭支 современное чтение Чжэ-чжи, по-другому называется Дайюань) (大宛 в современном произношении – Давань). В период Тяньбао (742-755) уполномоченный посланник для умирения запада Гао Шаньчжи, захватив его правителя с супругой, вернулся в столицу. В царстве имеются две реки, одна из которых называется Чжэньчжухэ (真珠河)⁵, другая – Чжихэ (质河). Эти реки текут в северо-западном направлении. Земля ровная и просторная, много фруктов, имеются породистые собаки и лошади» («石国城, 一名赭支, 一名大宛. 天宝中正西节度使高仙芝擒其王及妻子归京師. 國中二水, 一名真珠河, 一名质河, 并西流. 土地平敞, 多果实, 出好犬, 良马»)⁶.

² Чжунго гуцзинь минжэнь дацзыдянь (Большой словарь известных людей Китая с древнейших времен до наших дней). Пекин, 1991. С. 254-255.

³ Гу сисин цзи (Записки древних путешествий на Запад). Йинчюань, 1987. С. 132.

⁴ Там же.

⁵ Согласно комментариям, написанным китайскими учеными к тексту сочинения Ду Хуаня, Чжэньчжухэ соответствует реке Нарын [Гу Сисин цзи. С. 136], Чжихэ – реке Чирчик.

⁶ Там же.

В свете описанных во фрагменте исторических событий, связанных с захватом в плен правителя ташкентского царства и поражением Гао Шаньчжи, можно отметить нижеследующее.

В 618 г. в Китае с помощью Тюркского каганата образовалась новая, более мощная империя Тан (618-907). Вначале династия Тан весьма лояльно относилась к своим союзникам – тюркам. Однако при императоре Гаоцзун (650-684) эта политика изменилась. Проявляя чрезвычайную активность во внешней политике, династия Тан стала проявлять свою враждебность к тюркам. Она продолжила традиционную стратегию сотрудничества с дальними противниками в борьбе с ближними, установила союзнические отношения с правителями западных тюрков и направила основное внимание на уничтожение соседнего Восточнотюркского каганата.

После выполнения этой задачи империя Тан повела усиленное наступление на Западный тюркский каганат – ее войска прорвались в Центральную Азию. В середине VII в. они отобрали у западных тюрков районы Таримской впадины. В 658 г., после нескольких лет упорных военных действий им удалось сломить сопротивление Западнотюркского каганата.

В конце VII в. в Центральной Азии произошло другое, не менее значительное событие, – нашествие войск Арабского халифата. Оно закончилось установлением контроля последнего над территориями современных стран Центральной Азии и части Восточного Туркестана.

По данным китайских источников, Танский двор, пытаясь вытеснить арабов из Центральной Азии, отправил им навстречу войска численностью 30 тыс. человек (в арабских источниках – свыше 50 тыс.). Произошедшая в 751 г. у реки Талас, близ современного города Джамбул (Авлия-ата), решающая битва закончилась полным поражением китайских войск. Только несколько тысяч китайцев смогли спастись бегством. По свидетельству арабских источников, потеря Китая составила более 50 тыс. человек, в плен попало 20 тыс.⁷

По данным китайских источников, до арабо-китайского столкновения в 751 г. происходили следующие события. После удачных военных операций на Памире против тибетцев танские войска под командованием Гао Шаньчжи⁸ развернули военные действия в северном направлении.

⁷ Ван Чжилай. Чжунъя гоцзи гуаньси ши (Краткая история Центральной Азии). Чанша, 1986. С. 42–43.

⁸ Гао Шаньчжи (?–755), из корейского рода гаоли, был одним из крупнейших военачальников династии Тан. В 740–741 гг. служил в восточнотуркестанском городе Кучар (Гуйзы, Кучэ) и занимал должность «духу» (представитель династии Тан на местах). Командовал военными походами танских войск на Памире, в Ташкенте и Таразе. Принимал участие в подавлении восстания Аньлушаня в Китае в 755 г. и был казнен за поражение в антиповстанческих военных операциях.

В 748 г. они организовали поход в город Суййе (современный Токмак⁹) и захватили его. Сопротивление местных жителей было жестоко сломлено, а город разрушен до основания. В следующем году танские войска захватили царство Каса (Khasa), а в 750 г. под командованием того же Гао Шаньчжи они напали на государство Ши¹⁰. При штурме города местный правитель Джабши (Чэбиши) был взят в плен, увезен в Китай и казнен. Его сыну удалось спастись бегством¹¹. Данные события нашли отражение также в трудах В. В. Бартольда¹².

Сбежавший сын ташкентского правителя обратился за помощью к арабскому наместнику в Хурасане Абу Муслиму. Отозвавшись положительно на его просьбу, наместник отправил войска под командованием Зияда (в китайских источниках Цзия) на встречу с танской армией.

Как отмечает академик С. Л. Тихвинский, «в течение последующих десяти веков ни китайских войск, ни китайской администрации, ни китайского населения западнее пределов Великой китайской стены (современная провинция Ганьсу) не было»¹³.

Более полные сведения Ду Хуаня сохранились в сочинении придворного историка и известного ученого Китая раннего средневековья Ду Ю (735-812) «Тундянь»¹⁴. В нем о Ташкенте написано:

«Государство Ши установило связь [со столицей] в период Суй (589-619. – А. Х.). [Оно] расположено у реки Яосашуй (Сырдарья. – А. Х.), столицей является город Чжэчжи, [его] площадь составляет более (тысяч) (десять) квадратов ли. В период Хань [столица] была у северной границы Дайюаня (Давань). На востоке и севере граничит с Тюркским каганатом, на западе – с государством Пуала, на юго-западе – с Кангкией, на юге – с государством Фергана. Правитель имеет фамилию Ши. На юго-востоке столичного города расположен дворец, в котором он сидит

⁹ Синьцзян лиши цыдянь (Словарь истории Синьцзяна). Урумчи, 1996. С. 663.

¹⁰ Подробно об этом см.: Х о д ж а е в А. Наиболее ранние сведения китайских источников о государстве Шаш (Ташкент) // O'zbekiston tarixi (История Узбекистана). 2005. № 1. С. 3-18.

¹¹ Ван Пу. Тан хуэйяо (Повествование основных событий периода Тан). Написано в 853-961 гг. Издано в 1955 г. в Пекине. С. 1771; В а н Ч ж и л а й. Чжунъя шиган. С. 277.

¹² Бартольд В. В. Собрание сочинений. М., 1963. Т. 1. С. 254.

¹³ Тихвинский С. Л. История Китая и современность. С. 323.

¹⁴ Ду Ю. Тундянь (Трактат о законах и традициях). В 3 т. Чанша, 1995. Т. 3. С. 2675-2757. Источник написан в 766-801 гг. Автор родом из столичного города Чанъянь (современный Сиань), занимал высокие посты при танском дворе и администрации, занимался финансовыми делами страны [Чжунго гуцзинь минжень дацыдянь (Большой словарь известных людей Китая с древнейших времен до наших дней). Пекин, 1991. С. 254-255].

на троне. На 6-й день 6-го месяца и 15-й день 7-го месяца правитель проводил церемонию сжигания останков родителей, торжественно клал [прах] в золотую посуду, [затем], установив ее на троне, ходил вокруг него, осыпая пахучими зернами и цветами, [по завершении обряда] правитель в сопровождении подчиненных устраивал поминальную церемонию. После завершения церемонии правитель с супругой уходил, все подчиненные оставались на местах, сидя по рангам, и принимали поминальную пищу. [В стране] имеются просо и пшеница, много породистых коней. Расстояние до Фахань (Ферганы) составляет 600 ли (342 км), до Гуачжоу (Дуньхуан) – 6000 ли (3420 км). В 5-м году Дайе династии Суй, 8-м году Чжэнгуня Великой Тан (634 г. – А. Х.) [Ши-го] прислало посла во двор с подарками» («石国，随时通焉。居于药杀水，都柘折城。方(千)(十)余里。本汉大宛北鄙之地。东与北至西突厥界，西至波腊国界，西南至康居界，南至率都沙那国界。王姓石。国城之东南立屋，置座于中。正月六日，七月十五日以王父母烧馐之骨，金瓮盛之，置于床上，巡绕而行，散以香花果，王率臣下设祭焉。礼终王与夫人出就别张，臣下以次列座而飧晏。有粟，麦，多良马。南去钹音拔汗六百里，东南去瓜洲六千里。随大业五年，大唐贞观八年，并遣使朝贡»)¹⁵.

Комментируя эти сведения, можно заметить, что государство Буала (также Бола, Боло, Пола) идентифицируется с государством Балха. В разных китайских источниках этот топоним пишется разными иероглифами. Фахань является китайской транскрипцией топонима Фергана в китайских источниках средневековья. Дайе (пишется также Дае) является девизом правления второго суйского императора Ян-ди (605-617), означает великое дело или учение. 5-й год Тайен соответствует 609 г. Чжэнгуань является девизом правления 627-649 гг. императора династии Тан Сюань-цзуна (712-756), означает мудрый взгляд или идея.

II. Сведения дворцовых историков Ван Пу и Лэ Ши о Ташкенте

V. 1. В 961 г. дворцовым историком Ван Пу (王溥) было завершено написание сочинения под названием «Тан хуэйяо» («Повествование основных событий периода Тань»). Это историческое произведение включало в себя сведения китайских послов и путешественников, а также предшествовавших ему авторов. В 1736-1795 гг. оно впервые было отреставрировано и в 1955 г. напечатано в Пекине. В нем написано:

«Государство Ши. Жители искусны в бою. [В нем] много породистых коней, [от него] до Гуачжоу 6000 ли (3420 км). В 8-м году Чжэнгуня (634 г.) [Ши-го] прислало посла во двор с подарками.

¹⁵ Ду Ю. Тундянь. Т. 3. С. 2752.

В 3-м году Сяньцин¹⁶ (658) в принадлежавшем этому государству городе Каньцзе была учреждена резиденция наместника Даваня¹⁷, но наместниками были назначены его [ташкентские] же правители чжигудун Шэшэти и Чючжаому.

/1772/. В первом году Кайюаня¹⁸ подвластный ему правитель Мохэ-дуо тудун оказал [нам] услуги, за что был назначен правителем царства Ши. В 29 году (741) его правитель И-тудун Цюлэ прислал посла и представил доклад, в котором сказано: покорный слуга всю жизнь честно служил отечеству, со времен проявления тюркским Циши-каганом преданности [наши] племена жили спокойно, позже [он] отвернулся от Небесного кагана, [после чего] везде возникали пожары. Теперь тюрки подчинились Небесному кагану. Но на западе возникла угроза со стороны арабов, у тюрков имеется опасение. Прошу милость Неба, не отвращаясь от тюркских племен, разгромить арабов, дать возможность всем государствам успокоиться.

В начале Тяньбао (742) [Царство Ши] неоднократно присылало послов с подарками. В 5-м году [Тяньбао (746)] сын его [правителя] Наою Чэбиши был пожалован [титул] Хуэйхуа-ван¹⁹ и награжден булатом (течуань 鐵拳)²⁰.

В 9-м году (750) уполномоченный посланник по установлению спокойствия на западе (Аньсиский цзедуши) Гао Шаньчжи, доложив о том, что этот хан ведет себя недостойно вассального чиновника, просил покарать [его]. Этот правитель заключил соглашение о покорности, [Гао] Шаньчжи отправил его [к императору] через своего представителя. Когда он был доставлен до местечка в 10 ли (5.76 км) от ворот Кайюаня²¹, за нарушение соглашения хан был взят под стражу и доставлен в императорский дворец, где был казнен отсечением головы. После этого западные страны озлобились, сын плененного [Гао] Шаньчжи хана бежал

¹⁶ Сяньцин – девиз правления 656–661 гг. императора Гаоцзун (650–683) династии Тан. 3-й год Сяньцин соответствует 658 г.

¹⁷ Резиденция наместника Даваня (Давань дудуфу 大宛都督府) – почетное звание, имеющее символическое значение. Присваивается правителям стран, имеющим торговодипломатические связи с империей Тан. Дуду означает «губернатор» или «управляющий военными и гражданскими делами одной провинции», а фу – его штаб-квартира.

¹⁸ Кайюань – название девиза правления 713–741 гг. императора Сюаньцзун (712–755) династии Тан. 29-й год Кайюаня соответствует 741 г.

¹⁹ Хуэйхуа-ван (懷化王) – почетный титул, дословно означает «заботливый хан» или «правитель».

²⁰ Течуань (tiechuan 鐵拳) – дословно означает «железный кулак».

²¹ Кайюань-мэнь (開遠門) – название одних из ворот столичного города Чаньан (ныне – Сиань).

на запад к арабам и привел их войска в город Далосы (Тараз). Войска [Гао] Шаньчжи потерпели большое поражение. С этого времени Запад подчинился арабам. Во 2-м году Баоли (826) и 7-м году Дали (772) [Чач] прислал посла с подарками» /1772/... («石国, 其俗善战, 多良马, 西北去瓜州六千里. 貞觀八年十二月朝贡使至. 顯慶三年其地瞰羯城爲大宛都督府, 仍以其王職土屯攝舍提于屈昭穆爲都督./1772/ 開元初其蕃王莫贺咄吐屯有功, 封爲石国王, 二十九年其王伊吐屯屈勒遣使上表曰奴身十代以来忠赤, 祇突厥騎施可汗忠赤之中. 部落安貼, 后背天可汗. 脚底大起今突厥屬天可汗. 在於西頭爲患. 惟有大食莫踰突厥. 伏乞天恩, 不棄突厥部落, 討得大食, 諸国自然安貼, 天寶初累遣使朝贡. 至五年, 封其王子那俱車鼻施爲懷化王, 併賜鐵拳. 九載, 安西节度使高仙芝奏, 其王蕃禮有虧, 請討之. 其王约降, 仙芝使部送. 去開遠門数十里负约, 以王爲俘, 獻於闕下, 斬之. 自後西域皆怨, 仙芝所擒王之子, 西走大食, 引其兵至怛羅斯城. 仙芝軍大爲所敗. 自是西附於大食. 至寶歷二年及大歷七年, 并遣使朝贡»)²².

Изучив эти данные, мы сочли нужным отметить, что Баоли (寶曆) – девиз правления императора Цзиньцзун (825-826), означает драгоценные годы. Видимо, здесь произошла ошибка в написании второго иероглифа. В «Тайпин хуаньюй цзи» для написания иероглифа ли использован другой ли (歷). В этом случае Баоли (寶歷) соответствует 726 г., что не нарушает последовательность приезда послов из Ташкента в Китай. Дали (大歷) – девиз правления императора Дайцзун (763-779) периода 766-779 гг.

Аньсиский цзедуши (дословно – уполномоченный посланник по установлению спокойствия на западе) – должность, присвоенная командующему ханьскими войсками, отправленными в Туркестан против арабов. Она впервые была учреждена в 711 г. В полномочия лиц, занимавших эту должность, входили командование региональными войсками и контроль над всеми чиновниками гражданской администрации завоеванных территорий²³.

Гао Шаньчжи (?–755) из корейского рода гаоли – один из крупнейших военачальников династии Тан. В 740-741 гг. служил в восточно-туркестанском городе Кучар и занимал должность «духу» (представителя династии Тан на местах). Командовал военными походами танских войск на Памире, в Ташкенте и Таразе. Принимал участие в подавлении восстания Аньлушаня в Китае в 755 г. Казнен за поражение в антиповстанческих военных операциях.

²² Ван Пу. Тан хуэйяо (Повествование основных событий периода Тан). Пекин, 1955. С. С. 1771.

²³ Чжунго лидай гуаньчжи цыдянь (Словарь исторических административных должностей). Хэфэй, 1994. С. 274.

V. 2. В конце X – начале XI в. ученым-географом и литератором Лэ Ши (乐史 930-1007) было написано сочинение «Тайпин хуаньюй цзи»²⁴ («Записки о пространстве воцарения мира»). Тайпин (полностью Тайпин-шинго) означает мирное развитие и является названием первого 9-летия (976-984) правления второго императора Тайцзуна (976-998) династии Сун (960-1279). Сочинение состоит из 200 цзюаней (глав) и носит историко-географический характер. Точная дата написания не указана, но предполагается, что оно было написано в преклонном возрасте автора²⁵. Вот фрагмент этого сочинения относительно интересующей нас темы:

«Государство Ши установило связь [со столицей] в период Суй (589-619). [Оно] расположено у реки Яосашуй (Сырдарья), столицей является город Чжэчжи, [его] площадь составляет более тысяч квадратов ли. В самом начале [столица] была северной пограничной территорией Дайюаня (Давань, Фергана). Фамилия правителя Ши, а имя Ние. [Он] живет во дворце, расположенном на северо-востоке главного города. На 6-й день 6-го месяца и 15-й день 7-го месяца [правитель] проводил церемонию сжигания останков родителей, торжественно клал [прах] в золотую посуду, /56/ [затем] установив ее на кровать, ходил вокруг нее, осыпая пахучими зернами цветов. [После этого] правитель в сопровождении подчиненных устраивал поминальную церемонию. После завершения церемонии правитель с супругой покидает помещение, все подчиненные оставались на местах, сидя по рангам, и принимали поминальную пищу. [В стране] имеется просо и пшеница, много породистых коней. В 5-году Дае династии Суй (609), 8-м году Чжэнгуна Великой Тан (634) [Ши-го] прислал посла во двор с подарками. В 3-м году Сяньцин²⁶ (658) в городе Каньцзе, являвшемся его составной частью, было учреждено наместничество Даваня. Шэшэти и Чючжаому тудун были назначены наместниками. В начале [периода правления] Кайюня²⁷ подвластный ему правитель Мохэдуо тудун отличился выслугой, за что был назначен правителем царства Ши. В 29 г. [периода правления Сюаньцзун (712-755)] Кайюня (741) его правитель Инна тудун Цюлэ отправил послание, в котором сказано: покорный слуга всю жизнь честно служил отечеству, со времени проявления Тургеш-каганом преданности [Танской империи]

²⁴ Цы х а й. Шанхай, 1985. С. 79, 642.

²⁵ Цы х а й. С. 79.

²⁶ Сяньцин – как указывалось, это название девиза правления 656-661 гг. императора Гаоцзун (650-683) династии Тан.

²⁷ Кайюань – как отмечалось, это название девиза правления 713-741 гг. императора Сюаньцзун (712-755) династии Тан.

наши] племена жили спокойно, позже [он] отвернулся от Небесного кагана²⁸, [после чего] везде возникли пожары волнения. Теперь, когда тюрки подчинились Небесному кагану, на западе возникла угроза со стороны арабов, тюрки просят милость Неба. Нужно разгромить арабов, не отворачиваясь от тюрков. Это приведет к воцарению спокойствия.

В начале Тяньбао (742) [Инна тудун Цюлэ] неоднократно присылал послов с подарками. В 5-м году [Тяньбао (746)] его сын Наю Чэбиши был пожалован [титул] Хуэйхуа-ван²⁹ и награжден булатом³⁰. В 9-м году (750) уполномоченный посланник по установлению спокойствия на западе (Аньсиский цзедуши) Гао Шаньчжи, доложив о том, что этот хан проявил себя недостойным поведения вассального чиновника, просил покарать [его]. Этот правитель рассчитывал сдаться [Гао] Шаньчжи и отправить посла [императору]. Когда он был доставлен до места, расположенного в 10 ли от Кайюаня, хан был взят в плен, у ворот дворца казнен отсечением головы. После этого западные страны озлобились, сын хана, взятого в плен [Гао] Шаньчжием, бежал на запад к арабам и привел их войска в город Далосы (Тараз). Войска [Гао] Шаньчжи потерпели большое поражение. С этого времени Запад подчинился арабам. Во 2-м году Баоин (763)³¹ и 7-м году Дали³² (772) [Чач] прислал посла с подарками».

(«石国, 随时通焉。居于藥殺水, 都柘折城。方千餘里。本漢大宛北鄙 окраина 之地王姓石名涅国城之東南立国置座于中正月六日七月十五日以王父母燒餘之骨金甕盛之 /56./ 置于床上巡遶而行散以香花雜果王率臣下設祭焉禮終王與夫人出就別張臣下以次列座而享宴有粟麥多良馬隨大業五年及唐貞觀八年并遣使朝貢顯慶三年列其地瞰羯城爲大宛都督土屯橐舍提於屈昭穆爲都督開元初其蕃王莫賀咄匣吐屯有功封石國王二十九年其王伊捺吐屯屈勒上表曰奴身十代以來忠赤於國只如突厥騎施可汗赤忠之日部落安貼后背天可汗脚底火起今突厥屬天可汗在於西頭爲患唯有大食莫踰突厥伏乞天恩不棄突厥部落打破大食諸國自然 /6a./ 安貼天寶初累遣使朝貢至五年封其王子那俱車鼻施爲懷化王併賜鐵拳九年安西節度使高仙芝奏其王無蕃臣禮請討除之其王約降

²⁸ Небесный каган (天可汗) – имеется в виду танский император Сюаньцзун, оказавшийся у власти в 712-756 гг.

²⁹ Хуэйхуа-ван (懷化王) – почетный титул, дословно означает «заботливый хан» или «правитель».

³⁰ В тексте оригинала течуань (鐵拳), дословно – железный кулак.

³¹ Баоин (寶應) – девиз последних лет (начиная с 762 г.) правления императора Суцзун (712-762), означает ответственность в высшей степени.

³² Дали (大歷) – девиз правления императора Дайцзун (763-779) периода 766-779 гг., означает великое свершение.

於仙芝乃遣使送至開遠門数十里負約以王爲俘囚獻於闕斬之自後西域背怨仙芝所擒王之子西走大食引其兵至怛羅斯城仙芝軍大爲所敗自是西附於大食至寶應二年及大歷七年并遣使朝貢»³³.

Исторические события 40-50-х годов VIII в., о которых идет речь в приведенных сведениях «Тан хэйяо» и «Тайпин хуаньюй цзи» о Ташкенте, говорят о следующем.

В начале VIII столетия в Центральной Азии произошло крупное событие – нашествие войск Арабского халифата. В конечном итоге оно завершилось установлением контроля последнего над территориями современных стран Центральной Азии и части СУАР (КНР).

Следует заметить, что учреждение «наместничества Давань» имело символическое значение. Согласно исследованиям китайских ученых, еще в 739 г. многолетняя война между танскими войсками и тюркешскими племенами закончилась поражением последних. Этому способствовало обострение разногласий между двумя тюркешскими династиями – Кара (Хэй 黑) и Сарик (Хуан 黄). После этого поражения тюркешки фактически потеряли свой контроль над расположенными на западе Памира странами. В целях собственной защиты от нашествия арабов центральноазиатские государства попытались воспользоваться поддержкой Танской империи, декларируя свое дружественное отношение Небесной империи. Танская империя пыталась лишь демонстрировать свое сюзеренное право над ними путем присвоения местным правителям почетных титулов, признанием их подарков как дань. «Фактически Танская империя не брала на себя обязательство защитника»³⁴.

III. Сведения послов китайской династии Мин о Ташкенте

В 1403-1424 гг., когда на троне династии Мин (1368-1644) восседал третий император Чэнзу (成祖), в Туркестан для составления истории были отправлены 5 групп послов во главе с Чэнь Чэн (陈诚) – членом палаты. Его сопровождал ответственный чиновник финансового ведомства Ли Сянь (李暹). По итогам своих наблюдений они написали два сочинения – «Сиюй синчэн цзи» («Путевые записки о западных странах» 西域行程记) и «Сиюй фаньго чжи» («Повествование о западных соседних странах» 西域番国志).

Первое из них является путевыми записками, сделанными во время поездки в регион в 1414 г. Второе сочинение является итоговой работой,

³³ Лэ Ш и. Тайпин хуаньюй цзи (Записки о пространстве воцарения мира). Без указания времени написания и места печатания. Цзюань (главы) 186, л. 5а-6а.

³⁴ Сиюй тунши (Общая история западных стран). Чжэнчжоу, 1996. С. 185.

выполненной на основе обобщения путевых записок всех поездок Чэнь Чэна в Туркестан.

В «Сиюй синчэн цзи» отмечено: «Утром 13-го дня первой луны 12-го года правления [императора] Юнлэ отправились в путь из [провинции] Шэньси через резиденцию начальника охраны Сучжоу в западном направлении....

На 7-й день 7-й луны ... погода была ясной, встали рано и отправились в западном направлении, пройдя примерно 40 ли, подъехали к городу Ташигань (Ташкент), на восточной стороне [города], на поле установили палатку. Жили 2 дня. 10-й день был ясным, рано утром отправились по направлению на юго-запад» («永乐年十二正月十三日巳时出行, 由陕西行都司肃州卫...七月...初七日, 晴, 早起向西行, 约四十里, 近達失干城东田中安营。住二日»)³⁵.

Относительно этой информации можно заметить, что Юнлэ (永乐) является названием правления императора Чэнцзу (成祖 1403-1324) династии Мин (明 1368-1644) и означает «вечная радость». 12-й год правления Юнлэ соответствует 13-му дню 1-й луны 1414 г. Иероглиф та (達) читается также как «да».

В «Сиюй фаньго чжи» написано:

«Город Ташигань³⁶ расположен на западе Сайлань (Сайрам). До Самэrxань (Самарканд) надо ехать 700 ли (399 км). Длина городской стены 2 ли (1.14 км). [Город] расположен на равнине. Все четыре стороны ровные и холмистые места, [в городе] много садов и растут разные деревья. Имеется длинная река, почвы пригодны для выращивания различных культур. Жители плотно заселены, для передвижения и перевозки грузов арендуют телеги и быков» («達失干城在塞蓝之西. 去撒马尔罕七百餘里. 城周回二里, 居平原上. 四面皆平冈, 多园林, 广树木. 流水长行, 土宜五谷. 居民周密, 负载则赁车牛»)³⁷.

Как видно из этой информации, в период господства монгольской династии Юань в Китае были использованы топонимы Чацзи (Chachi 察赤) и Ташигань (達失干). Поэтому они вошли в «Юань ши» («Историю династии Юань»). В китайских источниках транскрипция топонима Ташкент появляется только в истории династии Мин (Мин ши), которая была написана придворными историками маньчжурской династии Цин (1644-1911) под руководством Чжан Яньюй (1702-1755)³⁸ и охватывает

³⁵ Гу сисин цзи. С. 272.

³⁶ Иероглиф та (達, сокращенно 达) читается также «да».

³⁷ Там же. С. 294.

³⁸ Чжунго гуцзинь минжень да цыдянь (Большой словарь известных людей Китая с древнейших времен до наших дней). Пекин, 1991. С. 353.

историю 1368-1644 годов, топоним Чацци (Chachi 察赤) уже не встречается. В современной китайской литературе Ташкент транскрибируется как Ташигань (塔什干). В отличие от прежних веков для его написания используются другие иероглифы³⁹.

Итак, сравнительный анализ ранее опубликованных фрагментов древних китайских источников о Ташкенте⁴⁰ и средневековых китайских первоисточников об этом городе позволяет нам заключить следующее:

— хотя приведенные сведения китайских источников представляют определенный интерес исследователям истории Ташкента, они не достаточны для выяснения многих вопросов. По характеру они относятся к рассказам очевидцев;

— в составе царства Кангкия (Канцзюй-го 康居国) были 5 удельных владений, одно из которых называлось Кеангниек-го с центром в городе Кеангниек. Иероглиф киеанг является китайской транскрипцией тохарского слова канк, означающий камень, а кеанг-ниек несет смысловую нагрузку «залежи камней»;

— перед распадом царство Кангкия (Канцзюй-го 康居国) было трансформировано в царство Чач (Чжэшэ-го 者舌国). На древнетюркском языке Чач тоже означает камень;

— к началу V в. данное царство распалось на множество мелких ханств, одно из них в Китае называлось Циацие-го (Чжэши-го 赭时国 — царство Чач) и Ши-го (石国 — царство Ши), которое дословно означает «царство камней». В нем было несколько десятков окруженных стенами городов и уездных центров;

— столицей царства Ши (Ши-го 石国) был город Чячат (Чжэчжэ-чэн 柘折城). Чячат является китайской транскрипцией топонима Чач. По форме город был удлиннен с севера на юг;

— в китайских источниках город Чач не называется Ши (石), что означает камень. В них топоним Ши используется только как наименование царства;

— Ши является китайским переводом тюркского слова тап, что означает камень, и был фамилией основателя царства Ши (царства камней). Это дает основание полагать, что трансформация Чач в Ташкент связана с фамилией основателя этого царства. Однако существует мнение, что трансформация Канк (Канка) в Чач, затем в Ташкент связана с миграцией народов, у которых один и тот же драгоценный камень называется по-разному;

³⁹ Цыхай. С. 543.

⁴⁰ См. Ходжаев А. Сведения о Ташкенте в китайских источниках древнего периода // O'zbekiston tarixi. 2009, № 3. С. 52-66.

— города Чячят (Чач) периода VII – IX вв. и Кеангниек (Юни-чэн 麻匿城), существовавший еще во II в. до н. э. в качестве центра удельного владения в рамках царства Кангкия (Канжюй-го), были на одном и том же месте;

— топоним Ташигань (Ташкент 達失干) в китайских источниках появился, начиная с XIV в. В это время Ташкент был крупным и густонаселенным городом;

— царство Ши пользовалось покровительством Тюркского каганата и поддерживало дипломатические связи с танским Китаем, хотя с его стороны были предприняты враждебные шаги.

А. Хўжаев

Ўрта аср хитой манбаларидаги

Тошкентга оид маълумотлар

Мақолада ўрта аср хитой манбаларидаги Тошкентга оид кам ўрганилган маълумотлар аслият ёзувида, русчага таржима қилинган ва изоҳлар билан таъминланган ҳолда келтирилади. Ушбу маълумотларнинг аксарият қисми турли даврларда Туркистонга келиб кетган хитой дипломатлари ва сайёҳлари, ҳарбий амалдорлар хотираларига асосланган. Уларда қизиқарли хабарлар мавжуд. Мақолада келтирилган маълумотлар рус тилига илк бор керакли шарҳлар ва таҳлиллар билан таржима қилинди.

A. Khodjaev

The information about Tashkent sourced from the ancient and medieval Chinese manuscripts

Extracts from the texts of the little studied original Chinese medieval manuscripts on Tashkent, their Russian translations and authors' comments on are given in this article.

The main part of the information is based on those notes and memoirs written by Chinese diplomats, travelers and military commanders visited Turkistan in different period of time. The notes and memories consist of very interesting data and knowledge. The information given in the article includes first time ever translations into Russian language, necessary comments on and analysis.

Этнология масалалари

Г. Зунунова

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ В ИЗУЧЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В мировой этнологической науке сложилось множество направлений и школ, играющих важную роль в исследовании материальной культуры. Недостаток теоретических работ узбекских ученых, где анализировались бы методы и подходы в изучении системы жизнеобеспечения этносов, обуславливает научный и практический интерес к данной теме.

Важными среди теоретико-методологических направлений являются интерпретационные методы. Они относятся к одному из инструментов анализа этнографического материала, связанного с «вещным миром», и объединяют такие подходы и теории, как теория символизма, герменевтический подход и мн. др.

Автором предпринята попытка раскрыть их суть, показать примеры использования этих методов на практике в исследовательской работе для анализа и интерпретации того или иного факта материальной культуры.

Интерпретация или герменевтическое направление – особый подход к этнологии, отражающий приоритетное значение роли этнолога как посредника, а не внешнего наблюдателя культурного опыта. В начале XX в. интерпретация была элементом этнологических и этнографических исследований, как своего рода мастерство или искусство осмысления и изложения эмпирического материала. Начиная приблизительно с 80-х годов XX столетия, «она превратилась в теоретическую альтернативу антропологии, составляющую противовес традиции эмпирических исследований, которая вела свое происхождение от естественных наук»¹.

Многие теоретические новации в этнологии сформировались в США. Не касаясь всех теорий и направлений, обратим внимание на герменевтическое направление, появившееся в 80-е годы XX в., имеющее важное значение при исследовании ритуальной сферы материальной культуры. Один из основателей этого направления – антрополог К. Гирц. Представители герменевтического направления исследуют роль символов в социальной коммуникации, их мировоззренческую, ценностную и

¹ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/22.php.

нравственную значимость в современных культурах. При этом К. Гирц концентрирует свое внимание на роли символов в социальной жизни и их влиянии на восприятие, чувства и мышление человека. В своих работах ученый отмечает, что нельзя ограничиваться только описанием эмпирических данных, а необходимо стремиться вскрывать «глубинные значения», лежащие в основе поступков и мыслей носителей культуры². Таким образом, антропологический метод, согласно К. Гирцу, – это метод интерпретации интерпретации. Но при этом, объясняя значение того или иного факта, исследователь должен стремиться к раскрытию сути изучаемого объекта. К. Гирц пишет, что цель интерпретативного подхода состоит в том, чтобы соединить символические формы с потоком человеческой жизни, в которую они погружены.

Герменевтическое направление в этнологии зародилось на основе метода герменевтики, который появился в науке еще в период эллинизма, но широкое распространение получил в конце XIX – начале XX в. Этот термин происходит от греческого слова *hermeneuo* – «разъясняю», «истолковываю». Этимология слова «герменевтика» связана с именем Гермеса, по древнегреческой мифологии, – посланца олимпийских богов, передававшего их повеления и сообщения людям. В обязанность Гермеса входило и истолкование, и объяснение того текста, который он передавал. Герменевтика – теория интерпретации и понимания смысла текстов и разговорной речи³. Последнее особенно важно для работы этнолога при расшифровке интервью, а также для анализа происхождения различных названий элементов материальной культуры, раскрытия смысла символов, играющих знаковую роль, например, связанных с ритуалами и обрядами в строительстве дома, приготовлении пищи и т. д.

С помощью интерпретации формулируются и доказываются различные высказывания, имеющие смысл. Существует метафорическое представление о тексте, как о лабиринте, в котором блуждают его читатели и исследователи, или спутанном клубке, который подлежит распутыванию. Универсальной теории выхода из лабиринта или распутывания клубков нет. Есть лишь некоторые эвристические принципы, которым бывает полезно следовать⁴. В общей системе культуры тексты стеног-

² Гирц К. В поисках интерпретативной теории культуры // Антология исследований культуры. СПб., 1997. С. 183.

³ Борева Ю. Эстетика. М., 1988. С. 430; Research methods in anthropology. New-York, 2002. P. 21.

⁴ Барофски Р. Введение к книге «Осмысливая культурную антропологию» // Этнографическое обозрение. 1995. № 1. С. 3-18; Блох М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986; Гадамер Х. Г. Истина и метод. М., 1988.

раммы интервью выполняют, по крайней мере, две основные функции: адекватную передачу значений и порождение новых смыслов. Например, смысловую нагрузку несут в себе названия тех или иных элементов материальной культуры. Первоначально слово «дом» (*domas, domus*) в ряде индоевропейских языков означало общественную организацию, семью. В этой связи можно говорить и о психотерапевтической функции дома, откуда и ведут начало различные поверья, обряды и обычаи, связанные с жилищем.

Как отмечал С. А. Токарев, оппозиция «дом – вне дома» нередко подчеркивается добавочными приемами ограждения жилища как «периметра безопасности»⁵. Кроме запоров и замков, существуют и меры суеверной защиты жилья – магические знаки-обереги на окнах, дверях, пороге дома, направленные против нечистой силы и вредоносной магии.

Например, у ташкентских узбеков с дверью и воротами связан обычай вешать на них обереги от сглаза. В одной махалле рассказали такую легенду: «Однажды злой завистливый человек пришел в дом и попросил напиться воды. Затем незнакомец ушел, а дом через несколько дней разрушился. Про этого человека стали говорить, что у него плохой глаз, так как он может сглазить то, что увидел. С тех пор, – считают информаторы, – и берет начало обычай подвешивать на дом оберег от сглаза»⁶.

Сегодня суть оберегов почти не изменилась, но несколько трансформировалась. Многие ташкентские узбеки воспринимают его не только как «средство» защиты от «злых духов», но и как украшение дома. Защитой дома являлись ворота, дверь, порог. Они наделялись функциями границы и обеспечивали «жилой» статус дома. Особенность символики дверей объясняется, видимо, тем, что содержание, приписываемое им как граничным объектам, осложняется специфическим назначением: обеспечить проницаемость границ⁷. Такое противоречивое сочетание признаков обеспечило им статус особо опасных точек связи с внешним миром и соответственно их семантическую напряженность. Поэтому у ташкентских узбеков немалое значение придается запорам, которые призваны регламентировать связь с внешним миром.

Всем действиям у входа/выхода приписывается высокая степень семиотичности. Простая их интерпретация связана с пространственно-временным противопоставлением начала и конца пребывания в жили-

⁵ Токарев С. А. К методике этнографического изучения материальной культуры // СЭ. 1970. № 4. С. 4-16.

⁶ Полевые записи. Ташкент. Махалля Янги шаҳар, 2000.

⁷ Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях славян. Л., 1978.

ше. Пространство за пределами дома в определенные отрезки времени непосредственно наделялось признаками «иноного», опасного для человека мира, выход в который был, если не запрещен, то, по крайней мере, не рекомендован. Отсюда и столь высокая степень ритуализации действий, совершаемых перед отправлением в путь: покидая «свой» дом и попадая в «чужой» (внешний) мир, человек лишается покровительства первого. Не случайно узбеки, отправляясь в дальнюю дорогу, всегда берут с собой лепешку, выполняющую функции оберега.

Обычай скрывать волосы имеет корни в доисламской вере. Представление о том, что человека можно околдовать с помощью прядей волос, распространено едва ли не по всему миру. Это суеверие покоится на общей идее симпатической связи, о которой пишет английский этнолог Д. Д. Фрезер, якобы существующей между человеком и всем тем, что когда-либо составляло часть его тела или с ним сколько-нибудь тесно соприкасалось. Он отмечает, что такая связь основана на одном из принципов симпатической магии, когда всё то, что колдун проделывает с предметом, окажет воздействие и на личность, которая была однажды в соприкосновении с этим предметом⁸.

Суть интерпретации герменевтики, т. е. выяснение смысла, почему или с чем связан тот или иной факт в обрядово-ритуальной жизни того или иного народа, российский антрополог Я. В. Чеснов назвал «край поля» и примирение с природой⁹. Эстетическое отношение человека к природе в парадигматизированной традиции строго регламентирует его взаимоотношения с ней. Так, у якутов в старину считалось грехом строить дом из бревен, очищенных от коры¹⁰. Нечетная балка в узбекском доме символизирует дар Аллаху¹¹. Вещь вся не должна быть законченной, число не должно быть четным, орнамент, не доведенный до конца, – норма известная в быту многих народов. Поле также не должно быть убрано полностью. Неубранная полоса называется «краем поля».

Антрополог Ю. Лотман, занимающийся семиотикой, подходил к проблеме незавершенности семантически и видел в ней фактор построения любого текста¹². Незавершенность в традиционной культуре особая – в каждом предмете можно обнаружить некий знак природы, и тем самым, знак достоверности. Он бывает представлен

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Чеснов Я. В. Лекции по исторической этнологии: Учебное пособие. М., 1998.

¹¹ Полевые материалы автора, собранные в махаллях Ташкента в 2000-2007 гг.

¹² Лотман Ю. Статьи по семиотике и типологии культуры // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Lotm/index.php.

скрытым образом в виде растительного или зооморфного орнамента, лап хищного зверя у стола или трона, в крое одежды, восходящем к расположению шкуры на теле и т. д. В Дагестане, например, носят шубы с функционально ненужными рукавами – они длинные, чуть ли не до земли и узкие. Руки туда не вдевают. Это реликт шкуры, снятой со зверя, аналог «края поля». На парандже также существуют рукава, которые не используются. Есть обряды, несущие функцию природных знаков достоверности. Например, абхазский охотник, убивший дикую козу, обязательно должен посыпать на ее тушу траву или листья. Обсыпание узбекской невесты конфетами и деньгами¹³ восходит к охотничьей стадии: этим маркируется связь человека с природой в момент переломного социального состояния. В народной культуре изготовитель вещи ее не завершает. Он недоделывает какую-нибудь деталь, недописывает орнамент, как это делает, например, расписывая кувшин, среднеазиатский гончар, среднеазиатские вышивальщицы сюзаны оставляют узор незаконченным. Суть подобных фактов – в представлении о том, что завершенная вещь может отделиться от человека, уйти куда-то, исчезнуть. Например, по поверью узбекских вышивальщиц законченный узор, вышиваемый для свадьбы, может прекратить его череду или принести несчастье молодоженам¹⁴. Здесь как бы прослеживается мысль, что созидание культуры идет совместно с природой.

Таким образом, мы видим, что герменевтико-интерпретативный подход имеет немаловажное значение в аналитической работе над исследованием, касающимся материальной культуры.

Другой важный метод интерпретации элементов жизнеобеспечивающей системы – выяснение значения символов, способов его бытия в образах предметного мира. Символ, знак не возникает сам по себе – он продукт мышления. У символа нет действительного существования как части физического мира: у него есть значение. В первобытном мышлении трудно разграничить сферы бытия и значения. Они постоянно сливаются, и на символ смотрят так, словно он наделен магической или физической силой.

Первые шаги от общего анализа символизма как явления культурной жизни общества, прежде всего искусства, мифологии (Дж. Вико, Ф. Крейцер, Шеллинг, Гегель), к анализу его социального значения сделали антропологи и этнографы. На то, что в первобытном обществе

¹³ Полевые материалы автора, собранные в махаллях Ташкента в 2000-2007 гг.

¹⁴ Сухарева О. А. Сузани – среднеазиатская декоративная вышивка. М., 2006. С. 43.

утверждается и функционирует своя символическая система, указывают многие исследователи. Среди них Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, Дж. Фрэзер, В. Тэрнер, С. А. Токарев, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, Э. Б. Тайлор, Д. К. Зеленин и др.¹⁵ Работы этих авторов важны для раскрытия проблемы исследования в методологическом плане, с помощью их концепций представляется возможным проследить процесс восприятия «вещного мира» религиозно-мифологическим мышлением членов традиционной общины, раскрыть основы мировоззрения древнего человека.

Важная черта первобытного мышления – анимизм: одушевление неодушевленного. Например, с позиций теории символизма подходил к анализу ритуальной пищи Б. Х. Бгажноков¹⁶, который назвал одушевление пищи носителями культуры явлением пищевого аниматизма. В теории символизма отмечается, что стремление одушевить неодушевленное есть родовое качество человека. Примеры этого явления можно черпать не только в ритуальной пище, но и в ритуальной одежде (когда одежда в мифологическом сознании способна переносить человека из одного состояния в другое), жилище и т. д.

В прикладном смысле для изучения символов важна работа А. К. Байбурина, где он подводит теоретическую основу для изучения знаковых аспектов функционирования утилитарных предметов. Автор обосновывает понятие «семиотический статус» вещей, общие и мифопоэтические закономерности семантизации вещей и их функционирования в обрядности, определяет основное назначение вещей-символов в ритуале¹⁷. А. К. Байбурин пишет, что в качестве семиотических средств используются не только язык, миф, ритуал, но и утварь, жилище, пища, одежда и т. п.

¹⁵ Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1980; Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1985; Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1980; Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983; Токарев С. А. Избранное. М., 1970; Лосев А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М., 1995; Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2000; Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М., 1989; Зеленин Д. К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М., 1937 и др.

¹⁶ Бгажноков Б. Х. Культ пищи и пищевой аниматизм // ЭО. 2001. № 2.

¹⁷ Байбурин А. К. Семиотический статус вещей и мифология // Сб. Музея антропологии и этнографии. Л., 1981. Т. 37: Материальная культура и мифология. С. 215-226; Его же. Некоторые вопросы изучения объективированных форм культуры // Сб. Музея антропологии и этнографии. Л., 1982. Т. 38; Его же. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л., 1989. С. 63-88.

Синонимичность, взаимозаменяемость разных «языков», используемых традиционной культурой, особенно характерны для ритуала, на что обращает внимание исследователь Н. И. Толстой¹⁸. Предмет выступает в обряде (знаковом контексте) не в своем обиходном, практическом значении, а в ритуальной, символической, знаковой функции¹⁹.

Таким образом, глубинное значение вещей можно выявить только при обращении к внешним по отношению к ним «источникам» (ритуал, фольклор, мифология, язык, этикет), при «вхождении» в которые предмет и обретает знаковые свойства.

В этом ключе написана и работа М. А. Хамиджановой, посвященной жилищу таджиков Ягноба²⁰. Семиотическая концепция дома раскрывается и в статьях, посвященных обрядам и обычаям кочевого жилища. Например, А. Оразов и Д. Чарыев²¹ подробно описывают и анализируют обряды и обычаи, связанные с каждой частью туркменской юрты: крышей, дверью, порогом. Оригинально преподносятся обычаи, связанные с установкой переносного жилища. А. Толеубаев²² изучает жилище с точки зрения вложенного в него символа, знака, идеологии, что отражается в связанных с ними представлениях, верованиях, обрядах. Автор статьи пытается проследить тесную связь и параллель между обрядово-концептуальной моделью мира и юрты в представлениях народа. Он также останавливается на семантике и функциональном назначении каждой части казахской юрты, которую в горизонтальной плоскости делит на семь частей.

Конкретный фактический материал по жилищу ташкентских узбеков полностью подтверждает правоту и универсальность сделанных в этих исследованиях выводах о глубинных истоках мифологической концепции дома.

Изучение народной одежды не столько как части материальной культуры, а как явления, тесно связанного с духовной жизнью наро-

¹⁸ Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 23.

¹⁹ Там же. С. 167.

²⁰ Хамиджанова М. А. Жилище таджиков Ягноба // Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли. Душанбе, 1974.

²¹ Оразов А., Чарыев Д. Некоторые верования и обряды туркмен, связанные с юртой (XIX – начало XX века) // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000.

²² Толеубаев А. Юрта в представлениях, верованиях и обрядах казахов // Кочевое жилище народов Средней Азии и Казахстана. М., 2000.

да, с его обычаями и обрядами, в этнографии связано, прежде всего, с именами Н. И. Гаген-Торн, исследовавшей «магические» функции женского головного убора народов Восточной Европы²³, Г. С. Масловой, предметом исследования которой явилась роль одежды в восточнославянских обычаях и обрядах²⁴, А. К. Байбурина, обратившего внимание на семантику пояса в традиционной культуре восточных славян²⁵.

В этнологической науке уже давно существует множество теорий, позволяющих подходить к анализу и сбору полевого материала с различных точек зрения. К сожалению, в отечественной этнологии сегодня ощущается пробел в изучении жизнеобеспечивающей системы этносов с использованием соответствующей современному состоянию науки методологии.

Интерпретационный подход – важная составляющая теоретико-методологических концепций современной этнологии. В данной статье автором была предпринята попытка проанализировать интерпретационные методы, используемые этнологами при исследовании материальной культуры. Как отмечалось, они предоставляют ученому широкий спектр возможностей для раскрытия сути изучаемого объекта. Герменевтический подход помогает в расшифровке символов, играющих знаковую роль, например, связанных с ритуалами и обрядами в строительстве дома, приготовлении пищи и т. д. Теория символизма дает возможность проследить процесс восприятия «вещного мира» религиозно-мифологическим мышлением членов традиционной общины. Концепция интерпретации, объединяющая как герменевтический подход, так и теорию символизма, открывает путь для раскрытия глубинного смысла предметного мира, который он приобретает, лишь включаясь в определенную этнокультурную систему. Имея в виду именно эту специфическую нагрузку универсальных элементов, мы можем говорить о них как о составляющих уникальной этнической культуры²⁶.

²³ Гаген-Торн Н. И. Магическое значение волос и головного убора в свадебных обрядах Восточной Европы // СЭ. 1933. № 5-6. С. 76-88.

²⁴ Маслова Г. С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX – начала XX в. М., 1984. – 216 с.

²⁵ Байбурин А. К. Пояс (к семиотике вещей) // Сб. Музея антропологии и этнографии. Спб., 1992. Т. 45: Из культурного наследия народов Восточной Европы.

²⁶ Кузнецов И. М. Адаптивность этнических культур и этнокультурные типы самоопределения личности // СЭ. 1988. № 1. С. 15.

Г. Зунунова

Моддий маданиятни ўрганишда назарий-методологик ёндашувлар масаласига доир

Мақолада символизм назарияси, герменевтик ёндашув каби ёндашув ва назарияларни ўзида бирлаштирган интерпретацион методлари ўрганилди ва моддий маданиятнинг у ёки бу элементини интерпретацияси ва таҳлил қилиш учун тадқиқот амалиётида улардан фойдаланиш йўллари кўрсатиб ўтилди.

G. Zununova

To a question about theoretical and methodological approaches in studying of material culture

In article the author the essence methods of interpretation which unite such approaches and theories as the symbolism theory, hermeneutic the approach reveals, examples of their use in practice in research work for the analysis and interpretation of this or that fact of material culture are shown.

А. Аширов

ЎЗБЕК ХАЛҚИНИНГ ИНСОН ТАНА АЪЗОЛАРИ БИЛАН БОҒЛИҚ ҚАРАШЛАРИ: ГЕНЕЗИСИ ВА ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ

XX асрнинг иккинчи ярмидан бошлаб, замонавий этнология фанида халқларнинг анъанавий ва замонавий турмуш тарзи билан боғлиқ хусусиятларини ўрганиш билан бирга локал маданиятлар ҳамда замонавий этномаданий жараёнларни тадқиқ қилишга ҳам жиддий эътибор қаратилмоқда. Натижада замонавий этнология фанида катор янги йўналишлар, хусусан, маданий антропология, ижтимоий антропология ва жисмоний антропология каби йўналишларда бажарилган тадқиқотлар долзарб тадқиқотлар тарзида эътироф этилмоқда.

Тарихдан маълумки, инсон тана аъзолари маълум бир функцияни бажариши билан бирга кўчма маънодаги жуда кўплаб рамзий аломатлар, ҳаракат ва қарашларни ҳам англатган. Шу боис ҳам дунёдаги бошқа

халклар сингари Марказий Осиё халқлари анъанавий турмуш тарзида ҳам инсон тана аъзолари билан боғлиқ кўплаб қарашлар ва расм-русмлар мавжуд бўлиб, уларнинг асосий мазмун моҳиятида асрлар давомида тарих чиғириғидан ўтган ментал ва этнохудудий хусусиятлар, фалсафий ва этнографик қарашлар мужассамлашган.

Марказий Осиё халқларида инсон танасининг бош қисми, суяк ва ички организмлар билан боғлиқ қарашлар кенг тарқалган. Чунончи, Тоғли Бадахшондан топишган қадимий асарда: «Табиатда бор нарса инсон танасида мавжуд»¹. Одам борлиғида олти томон мужассам, улар юқори (осмон), паст (ер), жануб, шимол, шарқ, ғарб томонларни ташкил қилади» – дейилади². Шунингдек, Помиролди, Шугнон, Рушон, Сўх, Дарвоз ва Қоратегин тожикларида йил фасллари инсон танасининг турли қисмлари билан аталувчи ўзига хос тақвим – «*ҳисоби марди*» (эркаклар ҳисоби) ёки «*ҳисоби марди шикори*» (эркак-овчи ҳисоби) бўлган³.

Қадимда Ҳиндистонда иморат қисмлари одам танасига қиёсланган. Жумладан, ибодатхона эшиги – оғиз, том юзаси – елка, бўртиб чиққан қисмлари – қўл, девор – оёқ, пойдевор – илоҳлар оёғи кафтини билдирган⁴.

Бу ўринда шунини ҳам таъкидлаш керакки, Марказий Осиёнинг айрим жойларида уйнинг айрим қисмлари инсонга қиёс қилинган. Х аср тарихчиси Абу Толиб Абу Салом ал-Маъмуний «Равоқлар шундаки, гўё устунларининг қўллари улар томон дуо олиб хурсандчилик талаб қилаётгандай» – деб таъкидлаган⁵. Ал-Маъмунийнинг юқоридаги мисраларида иморат гумбази – осмон, устунлари – хонадон эгаси, равоқлар – хонадон эгасининг қўллари билан боғланганлигини билиб олсак бўлади.

Қозоғистонлик элшунос А. Т. Толеубаевнинг ёзишича, «инсонлар дастлаб уй-жойларни макрокосмосга (осмон, ер ва х. к.) қиёслаш билан бирга инсон тана аъзолари билан ўзаро уйғун деб ҳисоблаганлар. Шу боис, улар тиклаган уйларда инсон тана аъзолари билан боғлиқ кўплаб

¹ Бертельс А. Е. Пять философских трактатов на тему «Афрак ва анфус». М., 1970. С. 24.

² Бертельс А. Е. Ўша асар. 16-бет.

³ Бу борада қаранг: Б о б р и н с к и й А. А. Горцы верховья Пянджа (Ваханцы и Иш-кашимцы). М., 1908. С. 98-99; М а й с к и й А. Исчисление полевого периода сельскохозяйственных работ у горцев Памира и Верхнего Ванча // СЭ. 1934. № 4; А н д - р е е в М. С. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1958. С. 153-168.; Д ж а х а н о в У. Земледельческий народный календарь и счет времени у таджиков Соха // Этнография Таджикистана. Душанбе, 1985. С. 86-92.

⁴ K r a m r i s c h S. The Temple as Purusa – Studies in Indian Temple Architecture. Ed. Bu Pramod Chandr. ew Delhi. 1975. P. 41.

⁵ Абу Мансур ас-Саолибий. 1976. 204-бет.

атамалар мавжуд». Масалан, бундай атамалар сирасига «*кераганинг боши*», «*кераганинг кўзи*», «*кераганинг қулоги*», «*кераганинг оёғи*», «*ууқ кўзи*», «*балашиқ*», «*уйнинг суяғи*», «*уйнинг қовурғаси*», «*уйнинг киндиги*», «*бошбоғ*», «*уйнинг салласи*» кабиларни киритиш мумкин⁶.

Туркий халқларда ўтовнинг синчи (уйнинг қобирғаси), чанғароғи ва ўчоғи ҳам эътиборли саналган. Чорвадор аҳоли ўтовнинг синчини ҳазрат Иброҳим алайҳиссаломнинг қовурғаси деб эъзозлаб, уларда уйнинг керагаси ёки ууқларига пичок, тиг ёки бошқа бирор нарсани сукиш, тирнаш ман этилган.

Хоразмнинг Жигарбард шаҳарчасидан топилган зардуштийлик динига мансуб саждагоҳ – ўчоқнинг тузилиши одам қоматига монандлигига ҳамда унинг атрофи бўйлаб йўналган ром шаклидаги нақшлар тизимининг борлигига қараб «она – олов», ўчоқ соҳибаси ёки «она олов» билан «ота олов»нинг бирлашуви каби рамзий тушунчалар билан боғлиқ бўлган, деб таъкидланади⁷.

Энди эса ўзбеклар орасидаги инсоннинг айрим тана аъзолари билан боғлиқ қарашлар ва этнографик материалларни таҳлилига бирмунча кенгроқ тўхталиб ўтсак.

Бош. Ўзбеклар орасида инсон тана қисмлари орасида энг кадрланадиган ва кўп тавсифланадигани бошдир. Чунончи, ўзбекларда инсон боши билан боғлиқ тарзда «*одамнинг боши тегирмоннинг тоши*», «*бошига тушганини кўз кўрад*», «*бошинг тошдан бўлсин*», «*боши бойланди*», «*бошини иккита қилди*», «*бошига етди*», «*бошига бахт қуши кўнди*», «*боши қотди*» каби иборалар кенг тарқалган. Айнан мазкур қарашларда ўзбекларнинг ақлий рухий киёфаси, фалсафий қарашлари, этнопсихологик тасаввурлари акс этган. Чунончи «*бошига тушганини кўз кўради*» дейилганда инсоннинг ҳаёт йўлида учрайдиган турли муаммолар ва қийинчиликларни енгитиши тушунилган. Шунингдек, ушбу иборани кўчма маъноси ҳам бўлиб, бировнинг бошига тушган ғам-ташвишни унинг энг яқин аъзоси – кўзи кўради, оиласи, аёли ёки хотини ёинки бола-чақаси тортади, ота-онаси баҳам кўради, деган рамзий маънони англатади. Қолаверса, халқда биров-кўз, биров-қош деган гап ҳам кенг тарқалган. Ўзбекларда айнан яқинлар, қавм-қариндошлар, дўст-оғайниларга нисбатан шундай дейилади. Шунингдек «*боши бойланди*» деганда бирор-бир қизнинг уйига совчилар келиб, фотиҳа маросими ўтказилгандан кейин ўша қизнинг боши бойлангани, яъни у бировга тегишли эканлигини аңлатган.

⁶ Толеубаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – нач. XX в.). Алматы: Гылым, 1991. С. 153.

⁷ Нозилов Д. Марказий Осиё меъморчилигида интерьер... 80-бет.

Халқимизда «*бошини иккита қилди*» ибораси ҳам кенг тарқалган бўлиб, бунда йигит кишини уйланиши, янги оила қуриши ва рўзгор ташвишларини йигит киши ўз бошига олишига нисбатан рамзий маънода қўлланилади.

Ўзбекларда бош энг муқаддас тана қисмларидан бири бўлганлиги сабабли унга кийиладиган – дўппи, салла, қалпоқ, телпак каби бош кийимлар доимо қадрланган. Қолаверса, бош кийим қадимда магик ҳимоя воситаси ҳам бўлган. Айнан шу сабабга кўра водийда эркакларнинг дўпписиз, ялангбош юришлари ахлоқсизлик аломати сифатида тушунилган. Эркаклар ҳар қандай ҳолатда – ишда, ибодат пайтида, овқатланишда, кўчада, байрам ва сайилларда ва ҳатто, ухлаганларида ҳам бошларида дўппи бўлиши лозим бўлган. Дўппи гўёки кишилар бош қисmini ҳимоялаши билан бирга уни ташқи оламнинг турли таъсирлари, инсу жинслар ва ёмон кўзлардан ҳимояловчи ўзига хос магик ҳимоя вазифасини ҳам бажарган. Умуман олганда, халқ ўртасида дўппи, телпак, салла каби бош кийимлар миллий либослар таснифида ўз ўрнига ва рамзий маъносига эга бўлганлиги туфайли унга лоқайд муносабатда бўлиш одамнинг ўзига эътиборсизлиги тарзида баҳоланган. Айнан шу боис ҳам халқда дўппини алмаштириб кийиш, ерда колдириш, яъни оёқ ости қилиниши қатъий тақиқланган. Олдинлари баъзи ҳолатларда тўй куни белгиланиб, куёв маълум бир сабабларга кўра ўз никоҳ тўйида қатнаша олмаса, келин унинг *дўпписи* ёки *пичогига* никоҳланган⁸. Лекин даврлар ўтиши билан бош кийимнинг асл моҳияти унутилиб, оддий маиший маъносигина сақланиб қолган.

Соч. Қадимдан туркий халқлар «сочда одамнинг жони, куч-қудрати, магик қуввати мужассамлашган», деб тасаввур қилганлар. Бу борада ўзбекларда чақалоқнинг қорин сочлари муқаддас ҳисобланганлиги сабабли дастлабки қорин сочини оилада ёки уруғдаги пиру бадавлат, кўп фарзандли, кекса ёшли аёлга, ёинки маълум бир зиёратгоҳ шайхига олдирилган ва уни асраб-авайлаб мевали дарахт тагига кўмганлар. Тожиқларда ҳам боланинг дастлабки олинган сочи асраб-авайлаб матога ўралиб, мевали дарахт шохига (чақалоқ ҳам ушбу дарахт каби ҳосил берсин деган ниятда) осиб қўйилган⁹. Бунда биз инсон сочи билан жон тушунчасининг боғланганлигини, қолаверса сочни мевали дарахт тагига кўмиш билан серпуштлик эътиқоди унсурларини кўрамиз.

⁸ Турдимов Ш. Рўмол рамзининг семантикаси ҳақида // Адабий мерос. 1985. № 3. 96-бет.

⁹ Қаранг: Зарубин И. И. Рождение шугнанского ребенка и его первые шаги // В. В. Баргольд. Ташкент, 1927. С. 372.

А. Т. Толеубаев боланинг дастлабки сочини олишдаги ўзига хос ғамхўрликни парционал магия билан боғлайди¹⁰. Соч билан боғлиқ бундай одат дунёнинг кўплаб халқларида сақланиб қолган. Дунё халқлари этнографиясига оид адабиётларда соч магияси билан боғлиқ кўплаб маълумотлар учрайди¹¹. Машхур элшунос Ж. Фрэзернинг ёзишича, ибтидоий одам сочни тананинг ажралмас қисми, яъни жонли нарса деб билган. Сочи олинган одам ўзининг магик қудратидан махрум бўлади, деб тушунилган. Шу боис, улар сочни асраб-авайлаганлар, унинг оёкости бўлмаслигига ҳаракат қилган. Қабила бошлиқлари, қоҳин ва шомонлар эса баъзан умрбўйи соч олдиришга ҳақлари бўлмаган, узун сочли одам тангри назари тушган улуг зот саналган¹². Таниқли ўзбек фольклоршуноси М. Жўраевнинг ёзишича, ана шундай мифологик қарашлар халқимиз орасида соч билан алоқадор бўлган «соч тўйи», «қокил тўйи», «ҳайдар қўйиш», «соч сийпатар» сингари магик характердаги удумларнинг юзага келишига асос бўлган¹³.

Водий ўзбеклари дунёдаги бошқа қатор туркий халқлар сингари бепушт, боласи турмаганлар, баъзан эса ўғли кўп бўлиб, қиз кўришни орзу қилганлар ва ниҳоят, аксинча, қизлари кўп бўлиб, ўғил тилаганлар туғилган фарзандларининг «қорин сочлари» ни олдирганларида муқаддас қадамжоларга, зиёратгоҳларга бағишлаб бир тутам «қокил» қўйишган¹⁴. Қокил қўйиш одати замирида фарзанднинг умри узун бўлсин,

¹⁰ Толеубаев А. Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – нач. XX в.). С. 77.

¹¹ Бу ҳақда қаранг: Гаген-Торн Н. И. Магическое значение волос и головных уборов в свадебных обрядах Восточной Европы // СЭ. 1933. № 5-6. С. 76-88; Черчиев А. М. О мотиве чудесных волос в дагестанской мифологии // Проблемы мифологии и верований народов Дагестана. Махачкала, 1988. С. 52-59; Жўраев М. Соч магияси билан боғлиқ маросимлар // Ўзбекистон этнологияси. Янгича қарашлар ва назарий методологик ёндашувлар. Тошкент, 2004. 190-197-бетлар.

¹² Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М., 1986. С. 223-225; Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936. С. 60.

¹³ Жўраев М. Соч магияси билан боғлиқ маросимлар // Ўзбекистон этнологияси. Янгича қарашлар ва назарий методологик ёндашувлар. Тошкент, 2004. 191-бет.

¹⁴ Қокил қўйиш удумининг тарқалиш географияси борасида батафсилроқ қаранг: Задыхина К. Л. Пережитки возрастных классов у народов Средней Азии // Родовое общество: этнографические материалы и исследования. М., 1951. С. 170-171; Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Амударьи). С. 30; Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований у узбеков Хорезма. М., 1969. С. 95-96; Фирштейн Л. А. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением ребенка у узбеков Южного Хорезма // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1978. С. 201-203; Шаханова Н. Ж. Половозрастная стратификация традиционного общества казахов (конец XIX – начало XX в.) // Этнос и этнические процессы. М., 1993. С. 141-142; Абашин С. Н. Қокил // Ислам на территории быв-

унга зиён-заҳматлар озор етказмасин, деган эзгу ният мужассамлашган. Иқтисодий имконият бўлган вақтда ўша аёл қариндош-уруғлари билан жонлиқ олиб келиб қурбонлик қилган. Қўйнинг ўнг оёғи фарзандни тилаб берган шайхга тақдим этилган. Бундан олдин шайх боланинг кокилини олиб қўйган. Ушбу маросимда шайхга бир кийимлик сарпо ҳадя қилинган. Бундай пайтда фарзанди кокилини ташлаб кетишни истамаган аёл шайхга маълум миқдорда пул берган. Ўз ўрнида шуни ҳам таъкидлаш лозимки, чақалокнинг дастлабки қорин сочини олиш исломдан аввалги анъана бўлиб, у болани жамият ҳаётига қўшилиши рамзий бир босқични англатувчи инициацион маросимнинг бир кўриниши бўлса керак. Боланинг дастлабки сочининг олиниши унинг она қорнидаги ҳаётдан буткул ажралганлиги ва инсонлар оламига қўшилганлигини англатади. Қолаверса, кокил қўйиш одати қадимги туркийлар ва мўғулларда ҳам бўлганлиги ушбу одатнинг узок тарихий асосга эга эканлигидан далолат беради¹⁵.

Соч билан боғлиқ қарашларни таҳлил қилар эканмиз, ўзбек халқи мотам маросимларида ҳам соч билан бевосита алоқадор кўплаб урф-одатлар кенг тарқалганини кузатиш мумкин. Чунончи, қадимги туркий халқларда марҳумнинг яқин қариндошлари ҳам марсия айтиб, сочларини юлиб, юзлари ва кулоқларини тирнаб йиғлаганлар¹⁶. Хитой манбаларида ёзилишича, яқинлари вафот этган туркий халқлар қурбонлик сифатида олиб келинган от ва қўйларни ўтов олдида қўйиб келиб, отнинг устида турган ҳолда етти марта ўтовни айланганлар, сўнгра ўтовга киришдан олдин пичоқлари билан юзларини тилиб, овоз чиқариб йиғлаганлар¹⁷. Аёллар йиғисидаги соч ёйиш, ўзини азоблашнинг турли хил кўринишлари Панжикент топилмаларида, Тоқ қалъадан топилган остадондаги сурат шаклларида ҳам акс этган¹⁸. Этнограф Л. Я. Штернбергнинг ёзишича, соч ва қон ҳаётнинг асосий белгиси ҳисобланган¹⁹.

XX асрнинг биринчи ярмига қадар дафн маросимларида аёллар кўкракларига уриб, бошларини очиб (айникса, эри ўлган аёллар бошим очик қолди, деган маънода) сочлари ўримини тарқатиб, дод-фарёд со-

шей Российской империи: Энциклопедический словарь. Вып. 4. М., 2003. С. 44-45.

¹⁵ А б а ш и н С. Н. Кокил... 44-45-бетлар.

¹⁶ А й д а р о в Г. Язык орхонских памятников древнетюркской письменности. Алма-Ата, 1971. С. 15.

¹⁷ Б и ч у р и н Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. I. С. 230.

¹⁸ Живопись древнего города Пенжикента. М., 1954. С. 61.

¹⁹ Ш т е р н б е р г Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. С. 262.

либ, нола чекиб, бор овози билан йиғлашлари учраб турган²⁰. Ахборотчиларнинг таъкидлашларича, водий қипчоқларида авваллари мотам маросимларида айнан мархумнинг энг яқин қариндошлари, жумладан, хотини, онаси ва ушбу урукқа мансуб яқин қариндошларгина сочларини ёйиб йиғлаганлар. Лекин мархумнинг бошқага турмушга чиққан аёл қариндошлари бошларини очиб, сочларини ёйиб йиғламаганлар²¹. Чунки улар энди бошқа уруғ вакили ҳисобланганлар. Демак, биз бу ўринда яқин қариндошлари томонидан сочларини юлиб, юзларини қонатиб йиғлаш, нола чекиш мархумнинг кейинги ҳаётига гўёки ўзларининг жонларини қурбонлик қилганликлари ёки уни қайта тирилтиришга бўлган ҳаракатларни англатиши билан бирга соч маълум бир урукқа ёки қавмга алоқадорликни рамзий англатувчи функцияни ҳам бажаришини гувоҳи бўламиз.

Кўз. Ўзбекларда инсон тана органлари орасида инсон кўзи билан боғлиқ таъриф ва тавсифлар кўплиги ҳамда этнографик материалларга бойлиги билан ажралиб турган. Ўзбеклар *«кишининг кимлигини билмоқчи бўлсанг унинг кўзига боқ»*, – дейди. Дарҳақиқат, инсон кўзи унинг ички дунёсини ўзида акс эттирувчи ўзига хос кўзгуси ҳисобланади. Айнан шу боис ҳам маҳаллий аҳоли *«кўзнинг эгаси бор»*, *«кўз тегди»*, *«кўзимнинг оқу қароси»*, *«кўз остига олмоқ»*, *«кўзини ёғ босибди»*, *«кўз кўзга тушадди»*, *«кўзга тушган чўп»*, *«кўзи учди»*, *«кўздек қўшни»* каби инсон кўзи билан боғлиқ кўплаб иборалар ва этнографик материаллар кенг тарқалган.

Ўзбекларда униб ўсиб, ишлари ривожланиб келаётган кишиларнинг бирданига омади кетиб, толеи терс кетиб қолса *«кўз тегди»* деб айтишади²². Хўш, бу ўринда савол туғилади: кўз қандай қилиб тегди?, *«кўз тегди»*, деганда қандай кўзни таъсири тушунилади?

Қадимги даврлардан сақланиб келаётган тасаввурларга одамлар орасида *«кўзлик»* одамлар ҳам бўлиб, уларнинг ўзларининг кўзларининг нури қуввати билан таъсир қилиш орқали инсонларга ва ҳайвонларга таъсир қилиши ва уларни зарарлаши мумкин дейилган. Шу боис ҳам ўзгалар муваффақиятига, яхши, эзгу нарсаларга ҳасад билан қараб уларга зарар етказадиган кишиларга нисбатан *«кўзи бор»*, *«кўзлик»* ибораси ишлатилади²³.

Қадимдан кўз тегиши, турли бало-қазолардан асровчи восита сифатида турли туморларни тақиб юриш одати мавжуд. Чунончи, кўзмунчок-

²⁰ Дала ёзувлари. Наманган вилояти Косонсой тумани Ровот қишлоғи, 2000 йил.

²¹ Дала ёзувлари. Наманган вилояти Чуст тумани Ариқбўйи қишлоғи, 2003 йил.

²² Маҳмуд Саттор Ўзбекнинг гапи қизиқ. Тошкент: Фан, 1994. 54-бет.

²³ Бу борасида батафсилроқ қаранг: Са р и м с о қ о в Б. Ўзбек маросим фольклори... 182-бет.

лар инсон туғилганидан бошлаб, то унинг вафотигача одамларга ҳамроҳлик қилувчи қадимий тақинчоқ тури бўлган. Унинг асосий вазифаси одамни турли-туман боло-қазолар, суқ, кинна ва ҳасад, ёмон кўзлардан асраш ҳисобланган. Айнан шунинг учун ҳам у инсоннинг кўзига ўхшаш мунчоқлар шаклида тайёрланган. Кўзмунчоқ кўпинча боланинг кўлига ипга тизиб билакузук сифатида ёки кийимининг кўзга ташланадиган ерига илиб қўйилган. Халқона тасаввурга кўра, ёмон ниятли кишилар кўз қувватини айнан кўзмунчоқ қайтарар экан ва агар унга ёвуз ниятли кишилар нигоҳи тушса кўзмунчоқ синиб кетар, лекин болага зарар етмас экан. Айнан замонавий шаклдагига ўхшаш кўзмунчоқлар қадимда ҳам кенг тарқалганлигини археологик қазилмалар жараёнида топилган материаллар ҳам тасдиқлайди²⁴.

Эркак киши хотини вафот қилганда:

Эшигинг айвон ўчоқли,

Кўллариң дастурхон-сочикли.

Узун бўйли кенг кучоқли, севиб олган қора кўзим, хўш энди»²⁵ – деб йиғлайди. Демак, бу ўринда унинг бекаси бўлган аёлга нисбатан «қора кўз» ибораси кўлланилаётганлигини гувоҳи бўлиш мумкин.

Ўзбекларда кўз билан боғлиқ «кўз учди» ибораси ҳам кенг тарқалган. Шу ўринда беихтиёр нима учун бу иборанинг асл мазмунида нима мужассамлашган? Ва айнан нима учун кўз учди? – дейилади, деган ҳақли савол туғилиши табиийдир. Дарҳақиқат, кўз қуш ёки капалак каби учиб қўниб турмаса-да, бу ибора ўзига хос кўчма маънога эга.

Аслида кўз учмоқ – кўз усти – қовоқнинг пирпираши, тебраниши, титрашидир. Асабларнинг шамоллаши, чарчаш, рухий юкнинг оғирлаши оқибатида инсон организмида бундай жараён содир бўлади. Лекин бу ўринда айнан кўз учиши билан боғлиқ кўшлаб иримлар бўлиб, айнан мазкур иримларнинг бажарилиши биз учун қизиқарлидир. Чунончи, халқона тасаввурга кўра ўнг кўзнинг учиши – яхши хушхабар ҳадя қилиши, чап кўзнинг учиши эса ёмон хабар келтириши дарақчиси ҳисобланади. Шунинг учун ҳам кишилар ирим қилиб, ўша заҳотиёқ қовоқларига уч бора бармоқ теккизиб ўпиш билан, чорёрларга сиғиниб, улардан мадад сўрайдилар. Қоғоз парчасини кичик пахта бўлагига ёпиштириб, учишни даволайдилар²⁶. Ёки махсус ният қилиб, бева-бечораларга садақа берадилар. Кўз учиш ҳолати узок давом этса ис чиқариб, мушкулқушод маросимини ўтказадилар.

²⁴ Қаранг: Пташникова И. В. Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма // Труды ХАЭЭ. М., 1952. Т. 1, табл. № 1.

²⁵ Ўраева Д. Ўзбек мотам маросими фольклори. Тошкент: Фан, 2004. 28-бет.

²⁶ Маҳмуд Саттор Ўзбекнинг гапи кизик. Тошкент: Фан, 1994. 59-60-бетлар.

Суяк. Водий кипчокларида «суягимизни бегонага ушлатмаймиз», деган маънода майитни ювиш билан бирга, уни кафанлаш, лаҳадга қўйиш каби амалларни мархумнинг энг яқин қариндошлари – суяк эгалари бажарадилар.

Элшунос олима Б. Х. Кармишеванинг ёзишича, бу одат Фарғона туркларида ҳам бўлган²⁷. Бизнингча, мазкур одат илдизлари қадимги туркийларнинг аجدодлар ва авлодлар ўртасидаги ўзаро қариндошлигига оид тасаввурлари билан боғлиқ бўлса керак. Чунончи, туркий халқлар орасида суяк ибораси уруғ-авлод маъносини ҳам билдирган бўлиб, ўзаро шажаравий боғланиш қон орқали эмас, балки суяк орқали юз беради, деб ҳисобланган. Уларнинг тасаввурида айнан суяк одам вафотидан кейин сақланиб қоладиган тана аъзоларидан бири ҳисобланган ва у орқали аجدодлардан авлодларга ўзига хос рамзий ҳаётий куч ҳам ўтган. Одамлар тасаввурида бир уруғ аъзоларининг суяклари бир хил бўлган. Шу боис, туркий халқлар аجدодлар ва авлодлар орасидаги ўзаро боғланиш принципларини қондошлик меъёрлари асосида эмас, балки суякдошлик асосида, деб билганлар²⁸. Ўз ўрнида шуни ҳам таъкидлаш керакки, қадимда туркийларда уруғчилик ва қариндошликни тавсифлашда ва уларнинг қисмлари ҳамда функцияларини кўрсатишда ўзига хос анатомик коддан, жумладан, соок (суяк) – уруғ, бошлик – уруғ етакчиси каби тушунчалардан кенг фойдаланган. Шунингдек, қадимги зардуштийлик дини тартиб қоидаларига кўра, мотам маросимларда мархум суяклари қушлар, йирткич ҳайвонлар томонидан этидан тозалангач, «насасалар» томонидан зардуштийларнинг очиқ қабристонларига келиб, суяклар махсус хумчалар ёки сополдан ясалган қутисимон идишларга йиғиб, «наус» деб аталувчи махсус мақбарага қўйилган. Йилда икки маротаба баҳорги Наврўз ва кузги Меҳржон байрамларида ота-боболари арвоҳларига атаб ис чиқариб, садақа ва қурбонликлар қилишган²⁹. Демак, биз юкоридаги мулоҳазалардан шунга амин бўламизки, энг қадим даврлардан суяк инсон тана аъзолари орасида аجدодлар ва авлодлар узвийлигини боғловчи восита тарзда қадрланган.

Жигар. Мотам маросимларида йиғи (бўзлов, бўзлаш, марсия айтиб йиғлаш) алоҳида ўрин тутати. Дафн қунидаги йиғида эркаклар ва аёллар (айниқса аёллар) энг яқин кишиси вафот қилганда вой жигарим,

²⁷ Кармишева Б. Х. Архаическая символика // Древние верования, обряды и культы народов Средней Азии. М., 1986. С. 142.

²⁸ Бу тўғрисида батафсилроқ қаранг: Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Пространство и время. Вечный мир. Новосибирск, 1988. С. 39-40.

²⁹ Сулаймонов Р., Исхоков М. Заратуштранинг ватани ва яшаган даврига оид мулоҳазалар // O'zbekiston tarixi. 1999. № 1. 46-бет.

деб баланд овозда дод солиб йиғлайдилар. Фарғона водийси ўзбекларида дафн маросимларида мархумнинг энг якин қариндошлари, яъни бир авлоддан – бир уруғдан тарқалган якин кишиларгина «вой жигарим», деб йиғлайдилар. Шу йўл билан улар туғишганининг ғамига шерик эканлигини билдирадилар. Тиббиётдан маълумки, жигар – инсоннинг энг нозик ва зарур ички органи бўлиб, у организмга қон етказиб бериб туради. Қолаверса, жигар қариндошлик маъносини ҳам англатган. Шу боис ҳам жигарнинг қон билан боғлиқлиги унинг қон орқали туташ инсонлар – қариндошлар маъносида қўллашга асос бўлган. Айнан шунинг учун ҳам мархумга энг якин бўлган қариндошлар уни вафотига нисбатан ўзининг қайғусини билдириш мақсадида:

Жигар дединг – жигаринг пора бўлди,

Жигар жоннинг ўз юртидан оввора бўлди³⁰, – деб йиғлаган.

Дунёнинг кўплаб халқлари сингари ўзбекларда аجدодлар ва авлодларнинг ўзаро боғланиши, яъни қариндошлик алоқалари нафақат суяк балки қон орқали амалга оширилганлиги боис, оиладаги энг якин қондош кишилар вафот қилганда «вой жигарим», деб йиғланади.

Демак, юкоридаги мулоҳазаларга хулоса тарзда таъкидлаш керакки, ўзбек халқи анъанавий турмуш тарзида инсон тана қисмлари нафақат ҳаётни давомийлигини таъминловчи жисмоний функцияни балки анъанавий кўплаб рамзий аломатларни ҳам англатган бўлиб, улар тана ва табиат орасидаги ўзаро умумийлик, миллий маданият, этноҳудудий ва миллий ўзига хослик ҳамда фалсафий қарашлар акс этган. Шунингдек, ушбу қарашларда этноснинг ташқи олам, коинот, макон ва замон тўғрисидаги тасаввурлари мужассамлашган.

А. Аширов

Генезис и специфика взглядов узбекского народа относительно частей человеческого тела

В данной статье на основе историко-этнографического и археологического материала, касающегося частей человеческого тела, определены генезис и этнолокальные свойства многих обычаев, ритуалов и обрядов, используемых в повседневной семейной жизни узбекского народа. Прослежена эволюция древних представлений об окружающей среде, космосе, материи и времени.

³⁰ Ўраева Д. Ўзбек мотам маросими фольклори. Тошкент: Фан, 2004. 23-бет.

A. Ashirov

Genesis and specificity of thoughts of Uzbek people concerning the parts of human body

In the article on the basis of historical-ethnographical and archaeological materials, relating to the parts of human body, genesis and ethno-local peculiarity of many traditions and customs used in daily family life of the people were determined.

Evolution of ancient views on environment, universe, substance and age is investigated by the author.

М. Файзуллаева

ЎЗБЕК ХАЛҚИ АНЪАНАВИЙ ТАОМЛАРИНИНГ ЭТНИК ВА ХЎЖАЛИК ХУСУСИЯТЛАРИГА ДОИР (Сурхон воҳаси мисолида)

Ўзбекистон халқларининг маданий мероси тизимида ўзига хос ўринни эгалловчи, инсоният моддий маданиятининг қадимий ва мустаҳкам компонентлардан бири анъанавий пазандачилик ва таомлар бўлиб, у табиий географик, ижтимоий-иқтисодий, этник-маданий омиллар таъсирида шаклланган. Умуман олганда, анъанавий таомларни тарихий-этнологик тарзда тадқиқ қилиш орқали ўзбек халқининг хўжалик машғулоти, урф-одатлари, маросимларининг ўзига хос маҳаллий хусусиятлари ва этномиллий маданият борасида кенгроқ маълумотларга эга бўлиш мумкин.

Сурхон воҳасининг ўзига хос табиий географик хусусиятлари қадимдан ихтисослашган икки хўжалик маданий муҳит – серсув булоқ, дарё ва унинг ирмоқлари бўйида суғорма деҳқончилик ва шунингдек, ярим дашт ва тоғ ёнбағирларида эса чорвачиликни баравар ривожланишига имкон берди¹. Анъанавий таомлар ҳақида гап кетганда шуни алоҳида таъкидлаш керакки, ўзбек таомлари жуда бой ва хилма-хил бўлиб, уларнинг тайёрланиши ва истеъмол қилиш тартиблари аҳолининг ҳаёт тарзи, хўжалик машғулотида келиб чиққан.

¹ Қ а ю м о в А. XIX аср охири – XX аср бошларида Сурхон-Шеробод водийсидаги этник жараёнларнинг баъзи омиллари // O'zbekiston tarixi. Тошкент, 2001. № 4. 27-31-бетлар.

Умумўзбек таомлари каби Сурхон воҳаси аҳолиси таомларида донли, сутли ва гўшти маҳсулотлар муҳим ўрин тутиб, чорвачилик билан шуғулланадиган хўжаликлар овқатланиш рационада сут маҳсулотлари (асосан қўй-эчки сuti), нисбатан кўпроқ гўшт ва камроқ сабзавотлардан фойдаланишган. Дехқончилик билан шуғулланадиган хўжаликларда ҳам сут маҳсулотлари муҳим ўрин тутган (асосан сигир сuti) бўлса-да, асосан сабзавотлар, полиз маҳсулотлари (ковун, тарвуз, ковок) ва мевалар истеъмол қилишган. Донли маҳсулотлардан тайёрланган ун ва ёрмалардан ҳам чорвадорлар, ҳам дехқонлар бирдай фойдаланишганки, бу хўжаликларнинг иқтисоди бир-бирига боғлиқ бўлиб, айнан шу маҳсулотлар аҳоли истеъмолида кўпроқ бўлган. Бундан ташқари, дехқон хўжаликлар билан яримўтрок хўжаликлар аралашуви натижасида уларнинг таомларидаги фарқлар ҳам йўқолиб борган. Бу жараёнлар аҳоли истеъмолидаги таомлар таркиби ва тайёрланишида ҳам ўзгаришларга олиб келди.

Донли таомлар асосан *бугдой, арпа, сули, оқ жўхори, жўхори, гуруч* каби оқ экинлардан² ва дуккакли ўсимликлар *тариқ, нўхат, мош, ловия*дан таркиб топган. Бугдой ва арпа уй ҳайвонлари ёрдамида янчилган. Бу «галагов» ҳайдаш усули деб аталган. Сўнг шоха (паншаха) билан шамолда совурилиб, чиғилдан ўтказилган ва ниҳоят, ғалвирда эланган³. Ун ва ёрма қилиш учун дарё бўйларида қурилган сув тегирмонларда, сув танкис бўлган ерларда ҳайвон кучи (от ёки эшак) ёрдами билан ҳаракатлантирилган тегирмонларда (харос, каш-каш) ва қўл билан ҳаракатга келтирилган ёрғичокларда тортилган⁴. *Зигир, кунжут, ундов* каби экинларнинг мойларини жувозда ажратиб олганлар.

Воҳа аҳолиси бугдой унидан *умоч ош, кесма ош, узма ош* ва *ата-ла* каби таомлар тайёрлаган. *Кесма ош*ни воҳа ўзбекларининг жуз, турк этник гуруҳлари *шулла*, форсийзабон тожиклар *оши угро*, Юқори Зарафшон тожиклари *оши тўпта*, фарғоналиклар *ун оши*⁵, Юқори Турк-

² Сурхон воҳаси ўзбекларида бошқоқли экинлар «оқ экин» деб юритилади.

³ Кисляков Н. А. Сайробские таджики // Советская этнография. Материалы и исследования по этнографии и антропологии СССР. М., 1965. № 3. С. 19.

⁴ *Қаранг*: Сухарева О. А. Бухара XIX – начала XX в. М., 1966. С. 208-210; Фуломов Я. Хоразмнинг суғорилиш тарихи. Қадим даврлардан то ҳозиргача. Тошкент, 1959. 126-127-бетлар; Шаниязов К., Исмаилов Х. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX – начала XX в. Ташкент: Фан, 1981. С. 105; Шаниязов К. Ш. О традиционной пище узбеков // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972. С. 97.

⁵ Абдуллаев У. Фарғона водийсида этнослараро жараёнлар. Тошкент: Янги аср авлоди, 2005. 125-бет.

манистон аҳолиси *унаш*⁶ деб атаган. Воҳанинг ўзбек қишлоқларида кесма ош «беморнинг касаллиги кесилсин» деб, ёки марҳум чиққан хонадонга «ўликнинг кети узилсин»⁷, деган мақсадда қилиб борилган бўлса, тожик қишлоқларда «ўликнинг думи узун» бўлади, яъни изи чўзилиб кетади деб қилишмаган⁸. Хоразмда эса бу таом чақалоқ биринчи марта чўмилтирилганда «боланинг умри узун бўлсин», деган мақсадда пиширилган⁹.

Аҳоли орасида касаллик ва ўлимдан сакловчи, кутилаётган бало-казоларни олдини олувчи, магия қудратга эга таом *узма ош* (*узма тўппа*) оилада кетма-кет ўлим давом этса, «охират оши» сифатида тайёрланган. Кўриниб турибдики, бу таомлар нафақат инсон танасидаги биологик эҳтиёжни қондириш мақсадида тайёрланган, балки аҳолининг ижтимоий ҳаётига сингиб кетиб, анъанавий равишда бажарилиб келаётган урф-одатнинг таркибий қисмига айланиб борган.

Ўзбек пазандачилигида аталанинг 10 дан ортиқ тури бўлиб, анъанавий равишда буғдой ва арпа унидан тайёрланган¹⁰. Аталанинг *сутли атала*, *зигир ёғли атала*, *тухумли атала*, *қўй ёғига қилинган атала* каби турлари бўлиб, Сурхон воҳасининг аксарият қишлоқларида *буламиқ* деб аталган ва «туққан аёлнинг оши», деб қараганлар. Аталанинг анъанавий равишда тайёрланиб келинаётганлигини боиси, бу таомга нисбатан аҳоли орасида талаб ва эҳтиёж кучли бўлган, чунки янги «кўзи ёриган» аёлнинг белини мустаҳкамлаши билан бирга қувват бериш каби хислатларга эга бўлган.

Воҳада атала билан боғлиқ удумлар ҳам бўлиб, Кўхитанг тоғ олди қишлоқларидан Ғоз, Оқтош ва Пошхурдда никоҳ тўйи эртасига қайнонаси келинга атала қилиб берган. Бу *келин буламиқ* деб аталиб, уни қилишдан мақсад, келинимиз буламиқдай юмшоқ, мулойим, тили ширин бўлсин, деб ният қилишган. Кўриниб турибдики, аталанинг юкоридаги шифобахшлилик хусусиятлардан ташқари, никоҳ тўйи билан боғлиқ

⁶ Васильева Г. П. Преобразование быта и этнические процессы в Северном Туркменистане. М.: Наука, 1969. С. 242.

⁷ Дала ёзувлари, Шеробод тумани Лайлагон қишлоғи, Бойсун тумани Тўда, Шўроб қишлоқлари, 2000-2005 йиллар.

⁸ Дала ёзувлари, Денов тумани Ҳазарбоғ, Заҳартепа қишлоқлари, Бойсун тумани Дарбанд, Дуғоба, Қайроқ қишлоқлари. Шеробод тумани Зарабоғ, Пошхурд қишлоқлари, 2000-2005 йиллар.

⁹ Несарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. С. 92.

¹⁰ Шаниязов К. Ш., Исмаилов Х. И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX – начала XX в. С. 109.

урф-одатларда ҳам ўз ўрнига эга бўлганки, воҳа аҳолисининг ижтимоий ҳаётидан чуқур жой олганлиги сезилади.

Сурхон воҳасида нон турларининг хилма-хиллиги бу ўлкада яшаб келган аҳолини ўзига хос тажриба орттирганлигидан далолат беради. Нон асосан тўрт хил усулда ёпиб олинган: а) тандирда; б) товатошда; в) қозонда; г) чўғ (кўр) га кўмиб пишириш. Воҳа тожикларида бу усулда ёпилган нонлар: а) нони оштони; б) нони табагин; в) нони дегин; г) нони кўмма деб аталган¹¹.

Воҳанинг ярим ўтроқ чорвадор аҳолиси (асосан кўнғиротлар) ёзда яйловларга кўчиб чиқиб, ўтов (қора уй) тикиб яшаганлар. Нонни эса ўзлари билан олиб юрадиган товатошда ва қозонда пиширганлар. Бу ҳақда этнограф олим И. Жабборов «Жанубий Ўзбекистондаги ва Тожикистондаги ўзбеклар товада ёки қизитилган тошда нон пишириб еганлар. Улар хамиртурушни иссиқ сутда ивитиб, эритилган кўй ёғи ёки сариёғ, майдаланган жизза аралаш кулчани тандирда, товада ёки қозонда пиширганлар», – деб ёзади¹². Товатошда пиширилган нонлар воҳа аҳолиси орасида *товатош нон* деб номланган ва 1930 йилларга қадар республикаимизнинг қилчок, қарлук, лоқай этник уруғлари томонидан пиширилган¹³. Ўтмишда чорвадорларнинг сеvimли нонларидан бўлган *қозон патир* ҳам ҳозирда худди товатош нон сингари унутилиб кетган. Қарлуклар қозон патирни *қотирма* деб атаганлар¹⁴.

Чорвадор аҳолининг кундалик нонларидан бири *кўмоч* (кўмма) бўлиб, чўғ кўрига кўмилиб пиширилган¹⁵. Денов тумани Қўшчинор ва Вахшивор қишлоқларида кўмочни *гунди нон* деб аташган бўлса¹⁶, тожикларда *нони кўмоч* дейилган¹⁷. Бундан ташқари, Осиёдаги бошқа халқлар ҳам бу қадимий нон турини пиширган. Масалан, Эронда кўмоч кўпроқ маросим кунлари қилинган¹⁸. Дехқончилик билан шуғул-

¹¹ Кисляков Н. А. Сайробские таджики // Советская этнография. Материалы и исследования по этнографии и антропологии СССР. С. 21.

¹² Жабборов И. Ўзбек халқи этнографияси. Тошкент: Ўқитувчи, 1994. 160-бет.

¹³ Шаниязов К. Ш., Исмаилов Х. И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX – начала XX в. С. 107; Борозна Н. Г. Материальная культура узбеков Бабатага и долины Кафирнигана // Материальная культура народов Средней Азии и Казахстана. М., 1966. С. 119.

¹⁴ Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки. Ташкент: Фан, 1964. С. 127.

¹⁵ Шаниязов К. Ш. О традиционной пище узбеков // Этнографическое изучение быта и культуры узбеков. Ташкент, 1972. С. 99.

¹⁶ Дала ёзувлари. Денов тумани Қўшчинор ва Вахшивор қишлоқлари, 2004 йил.

¹⁷ Кисляков Н. А. Таджики Каратегина и Дарваза. Душанбе, 1976. С. 231.

¹⁸ Передняя Азия // Этнография питания народов стран зарубежной Азии. М., 1981. С. 16.

ланувчи Помир тожикларида эса ҳар бир оила янги йил куни (Наврӯзда) 1 кг дан 2,5 кг гача бўлган оғирликдаги катта-катта сутли ва ёгли кўмочлар пиширган ва «бу йилги ҳосилимиз мўл бўлсин, баракаси ўзимизда қолсин», деб биринчи оила аъзолари тотиб кўрган, ундан кейин бошқаларга улашилган¹⁹.

Қадимдан чорвадорлар уй ҳайвонларининг гўшти фойдали деб, уларни икки турга: кўй ва от гўшти «иссиқлик», туя, эчки, сигир гўшtlарини «совуқлик»ка бўлишган²⁰. Кўй ва эчки гўшtlари жинсига ва ёшига қараб фарқланган: кўй гўшти ёшига қараб: барра (2-5 кунлик), ширвоз (сутдан ажралмаган), сароёк (сутдан ажралган), тўхли (бир яшар), шишак (икки яшар), чори (тўрт яшар), панжи (бешга чикқан) ва монгги (беш ёшдан катта) кўй гўшtlарига ажратилган²¹. Шулар орасида ширвоз, сароёк кўзи ва қирқилмаган улок гўшtlари жуда фойдали бўлган²². Шунингдек, кўчкор гўшти ҳам жуда қадрланган.

Эчки гўшtlари жинсига қараб: така, сарка ва эчки гўшtlарига, ёшига қараб: улок, жолпиллок, шишак (шишак сарка, шишак така), чори (чори сарка, чори така), панжи (панжи сарка, панжи така) ва кўстам (кўстам сарка, кўстам така)ларга ажратилган²³. Эчки гўшtlари орасида энг лаззатлиси ва ширини, шунингдек, касалликларга шифо деб топилгани қирқилмаган саркач улок ва такага кетмаган урғочи улокнинг гўшти ҳисобланган. Шунингдек, сарка гўшти ҳам яхши гўшtlар қаторига кирган. Айниқса, чори ва панжи сарка гўшtlарини кўй гўшти қаторида баҳолашган. Энг поримсиз (ёқимсиз), қирқ йиллик касалликни ҳам кўзгаб ташлайдигани болалаб юрган эчки гўшти бўлган²⁴.

Жанубий Ўзбекистонда Дашти Қипчоқ ўзбекларининг бир қисмида ҳозиргача меҳмонга қўйнинг калла-почаси, оёк ва ичак-човоқларини пишириб, олдиға қўйиш одати сақланган²⁵. Дарҳақиқат, кўй сўйилгандан кейин биринчи навбатда *жигар (бовур), буйрак, ўпка, пешнаб (биқин)*

¹⁹ Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ // Древние верования, обряды и культы народов Средней Азии. М.: Наука, 1986. С. 78-80.

²⁰ Центральная Азия // Этнография питания народов стран зарубежной Азии. М., 1981. С. 121.

²¹ Кичкилов Х., Қобилов Э. Сурхон воҳаси қўйчилигида аждодларимиз анъанаси. Термиз: Жайхун, 2005. № 3-4. 43-бет.

²² Абу Али ибн Сино. Тиб қонунлари. Уч жилдлик сайланма. 1-жилд. Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 1992. 98-бет.

²³ Дала ёзувлари. Шеробод тумани Хомкон қишлоғи. 2003 йил.

²⁴ Дала ёзувлари. Бойсун, Шеробод, Шўрчи ва Қумкўргон туманлари. 2000 йил.

²⁵ Жаборов И. Ўзбеклар: турмуш тарзи ва маданияти. Тошкент: Ўқитувчи, 2003. 53-бет.

гўштини тўғраб қуйруқ (*думба*) билан бирга қовуриб, меҳмонни сийлаганлар. Чорвачилик билан шуғулладиган бошқа халқлар ҳам қўйнинг ички органларини пишириб, мустақил таом сифатида еганлар. Жумладан, мўғулларда бундай таом алоҳида рамзий аҳамият касб этиб, «юранини еса – ботир, жигарини еса – кучли бўлади», деб ишонишган²⁶.

Шуни ҳам айтиш керакки, пиширилган гўштнинг «фахрли» қисмлари ҳам бўлган, яъни ҳурматли меҳмонга *иликли гўшт (тўқмалоқ), тўши* ва *қовургасини* қўйиш анъанага айланган. Буни никоҳ тўйида келинникида куёвга иликли гўшт қўйилишидан ҳам қўриш мумкин. Агар куёв ваъда қилинган қалинни (чорвадорларда қалин қўй билан белгиланган) ҳаммасини бермаган бўлса, унга иликли гўшт қўйилмаган, яъни «ҳурмат» кўрсатилмаган. Бу билан куёвнинг курумсоқ эканлигини тушунтирмоқчи бўлишган²⁷. Қирғизларда эса қўйнинг думғаза (уча) си энг «фахрли» ҳисобланган²⁸.

Аҳоли ҳаётида гўштли таомлар билан бир қаторда сутли таомлар ҳам муҳим ўрин тутган. Чунки, ҳамма хонадонларда ҳам гўштли таомлар истеъмол қилиш имконияти бўлавермаган. Аҳоли сигир, қўй, эчки, туя ва бия сутларидан фойдаланган. Аждодларимиз таомларнинг инсон вужудига таъсир этишига қараб, сут маҳсулотларининг барчасини (саригдан ташқари) «совуқлик» таомларига киритган. Аммо, катта ва кичик шохдор молларнинг аралашган сути энг мўътадил ҳисобланган²⁹. Сутли маҳсулотлар «тез бузиладиган» ва «узоқ сақланадиган» турларга бўлинган. Тез бузиладиган сутли маҳсулотларга: хом ва пишган *қаймоқ, қатик, сузма, айрон* кирса, иккинчи турга эса *сариг* ва *қурт*лар кирган.

Сигир бузоқлагандан сўнг, уч кунгача сариги аримаган қуюқ сут соғиб олинган. Бундай сут воҳа ўзбек ва туркманларида *увуз, овуз, огиз* ва *ўгиз*, воҳа тожикларида *фала* деб аталган³⁰. Оғиз сути соғиб олингандан сўнг, ундан биринчи таом *увуз (қатрон, қотирма)* тайёрланган. Оғиз сути оддий сутга айлангунча, ундан тайёрланган иккинчи таом воҳа ўзбекларида *гилагай, келалай*, тожикларда эса *далама* деб аталган. Бу тезпишар таом оилавий жам бўлиб, сигирнинг сутига «барака» тилаб

²⁶ Центральная Азия // Этнография питания народов стран зарубежной Азии. С. 123.

²⁷ Ш а н и я з о в К. Ш. Узбеки-карлуки. С. 127-128.

²⁸ А б р а м з о н С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971. С. 161; А б д у л л а е в У. Фаргона водийсида этнослараро жараёнлар. Тошкент, 2005. 132-бет.

²⁹ Центральная Азия // Этнография питания народов стран зарубежной Азии. С. 120.

³⁰ Батафсил қаранг: Андреев М. С. Таджики долины Хуф (Верховья Аму-Дарьи). Сталинабад, 1958. Вып. 1. С. 49; Қ у р б о н о в М. Б. Бухоро воҳаси ўзбек ва тожикларининг анъанавий таомлари (XIX аср охири – XX аср боши): Тарих фан. ном. ... диссертацияси. Тошкент, 1994. 73-79-бетлар.

ейилган. Ундан қўни-қўшниларга ҳам улашилган. Қўшнилар эса «сигирингиз сути баракали бўлсин, оклигингиз мўл бўлсин ва узилмасин», – деб идиш ичига туз ва ун солиб қайтаришган³¹. Бундай урф-одатлар қозоқларда ҳам бўлиб, оғиз сutiдан учинчи кун уыз деб аталган таом тайёрланган³².

Қўй-эчки оғиз сutiдан тайёрланган таом эса қағанокқа солиб пиширилганлиги учун *қағанок* деб аталган. Қағанок қўшни республикаларда³³ ва шунингдек, республикамизнинг бошқа вилоятлари чорвадорлари томонидан ҳам истеъмол қилинган, бироқ, Сурхондарё вилоятида кўпроқ тайёрланиши ҳақида Н. М. Икромова, унинг қарлуқларга хос таом эканлиги ҳақида К. Шониезовлар ҳам қайд этишган³⁴. Бу таом ҳақида ўзбек халқ эпоси бўлмиш «Алпомиш» достонида ҳам келтирилган³⁵.

Хуллас, тадқиқот давомида Сурхон воҳаси таомлари ҳозирги кунга қадар ўз анъанавийлигини сақлаб келаётганлиги кузатилди. XX асрнинг биринчи ярмигача бўлган даврда бу анъанавийлик воҳанинг деҳқончилиги ва чорвачилиги билан шуғулланадиган хўжаликларида яққол кўзга ташланади. Бу ўзига хослик билан биргаликда таомларда тожик, туркман, қозоқ халқи таомларини учратишимиз нафақат табиий, ижтимоий-иқтисодий, балки қадимдан этно-маданий алоқаларнинг умумийлиги билан ҳам характерланади.

М. Файзуллаева

Этнические и хозяйственные особенности традиционных блюд узбекского народа (на примере Сурханской долины)

В статье на основе освещения материала о приготовлении традиционных блюд рассматриваются этнические особенности и хозяйственная

³¹ Дала ёзувлари. Шеробод тумани Хомкон кишлоғи, 2000 йил.

³² Аргынбаев Х. Народные обычаи и поверья казахов, связанные со скотоводством // Хозяйственно-культурные традиции народов Средней Азии и Казахстана. М., 1975. С. 194-205.

³³ Бердыев М. С. Традиционная система питания туркмен: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1990. С. 15.

³⁴ Икромова Н. М. Узбекская кулинарная лексика. Ташкент, 1989. С. 48; Шаниязов К. Ш., Исмаилов Х. И. Этнографические очерки материальной культуры узбеков конца XIX – начала XX в. С. 116.

³⁵ Эгамшукурова Р. «Алпомиш» достонидаги бир таом хусусида // Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва ёндашувлар. Тошкент, 2004. 232-бет.

деятельность узбекского народа, а также связанные с ними обычаи в таком регионе, как Сурханская долина.

M. Fayzullayeva

**Ethnic and householding specialties
of traditional dishes of uzbek nation
(examples of Surkhandarya valley)**

The article presents some cooking ways of traditional dishes related with ethnic specialties and housekeeping works of uzbek nation, as well as the customs about them in such region as Surkhandarya valley.

Ўзбекистон тарихи хориж тадқиқотларида

С. Касимова

«ЗВЕЗДА БЛАГОРОДНОЙ БУХАРЫ» В КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Историю изучают по разным источникам: наследию учёных и писателей прошлого, останкам материальной культуры, памятникам архитектуры, сохранившимся монетам, знакам отличия и т. д. Интересны в этом плане и награды государств.

В богатой коллекции фонда фалеристики и глиптики Национального музея истории Азербайджана (НМИА) особое место занимает орден Благородной Бухары (инв. № 3131) (рис. 1, 2) (такой же экземпляр находится на сохранении в фондах Эрмитажа). Орден изготовлен из серебра, имеет общий вес 52.2 г при диаметре 9 см. Представляет собой звезду с удлинёнными восходящими восьмиконечными лучами, каждый из которых составлен из расходящихся лучей. На аверсе ордена в центре звезды укреплен медальон диаметром 3.5 см. На плоском бирюзовом эмалевом фоне медальона располагается полумесяц рогами вверх, внутри которого – восточный орнамент, похожий на корону. Вокруг него серебром по синей эмали велась надпись на арабском языке «Ситории Бухорои Шариф» («Звезда Благородной Бухары») и дата «1303» (дата учреждения ордена эмиром Абдалахадом). 1303 год по хиджре соответствует 1885 г. по григорианскому летосчислению.

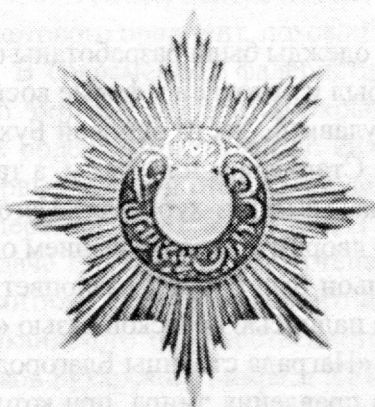

Рис. 1. Орден Благородной Бухары
(ФН МИА, инв. № 3131). Аверс

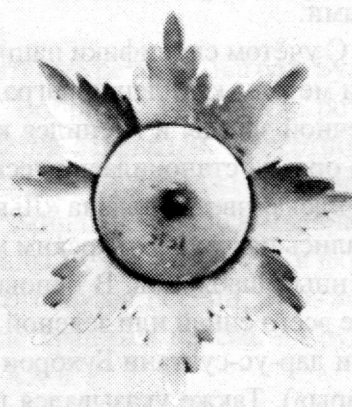

Рис. 2. Орден Благородной Бухары
(ФН МИА, инв. № 3131). Реверс

Реверс ордена чист, отполирован. Для прикрепления к одежде имеется винт с большой круглой накладной пластиной. Однако следы металла показывают, что круглая накладная пластина установлена в результате самодельной реставрации еще до поступления экспоната в Музей.

Орден Благородной Бухары в литературе упоминается как «звезда» или даже как «Орден восходящей звезды Бухары». В дневнике эмира, написанном на персидском языке, его орден звездой ни разу не назван, хотя этот термин и был известен эмиру, а постоянно именуется только как «нишони», т. е. «знак», «орден» Благородной Бухары¹. Орден получил известность в 1893 г., когда эмиром Абдалахадом было роздано более полутора орденов, вручавшихся самым различным лицам – от членов императорской фамилии до корреспондентов газет.

Немного об истории ордена Благородной Бухары.

Бухарский эмират (до 1785 г. – Бухарское ханство) с центром в Бухаре существовал как государство с 1500 по 1920 г. на части территории современного Узбекистана. В 1868 г. русские войска заняли Самарканд – первую столицу Бухарского эмирата. Между Российской империей и Бухарским эмиратом был подписан договор, согласно которому эмират объявлялся протекторатом Российской империи.

После установления протектората существенные изменения произошли во всех сферах общественной жизни страны, в том числе в наградной системе. В Бухарском эмирате была введена система награждения за заслуги орденами, почётными знаками и медалями. До этого в Бухаре пожалование происходило в виде традиционного для Востока награждения дорогими халатами, деньгами, ценными предметами.

С учётом специфики национальной одежды были разработаны формы и методы крепления наград. Орден был изготовлен в форме восьмиконечной звезды и крепился крупной булавкой. Часто основой Бухарского ордена становилась русская звезда Станислава или Анны, а также персидская звезда ордена «Льва и Солнца» («Шир-и-хуршид»). Изготавливались награды Бухарским монетным двором с использованием определённых шаблонов. В основном медальон был покрыт разноцветной, чаще всего синей или зеленой эмалью, с надписью арабской вязью «Нишони дар-ус-султани Бухорои шариф» («Награда столицы Благородной Бухары»). Также указывался год начала правления эмира, при котором

¹ Мирзайров А. Награды Благородной Бухары // Правда Востока. 2000. 22 декабря.

происходило награждение. Ордена датировались по мусульманскому летоисчислению – хиджре.

Термин «Бухарская Золотая звезда» часто использовался вместо официального названия ордена.

Орден был восьми степеней. Две степени первого класса – золотая звезда с бриллиантами и золотая звезда с алмазами; три степени второго класса – золотые звезды без камней и три степени третьего класса – серебряные звезды. Нумерация степеней велась от высших наград: золотые звезды с камнями – ордена I и II степеней, золотые звезды без камней – ордена III, IV, V степеней, серебряные – ордена VI, VII и VIII степеней.

Судя по бухарским знакам, имеющимся в музеях и частных коллекциях, можно предположить, что степени различались размером и орнаментом центрального медальона².

В коллекции Эрмитажа имеется золотой знак ордена в виде восьмиконечной лучистой звезды, снабженной на оборотной стороне булавкой. На довольно широком плоском эмалевом медальоне в центре находится изображение полумесяца рогами вверх на голубом фоне, а вокруг по синей эмали золотом выполнена по-персидски надпись «Награда столицы Благородной Бухары, 1303 год» («Нишони дар-ус-султани Бухорои шариф»), т. е. 1885 г.

В Государственном историческом музее России имеется аналогичный серебряный орден, довольно крупный с широким медальоном, вокруг которого на голубом фоне восточный орнамент, внутри – на синем фоне надпись «Нишони дар ус-султани Бухорои шариф», а также дата «1303». В самом центре на голубом фоне полумесяц рогами вверх, внутри которого орнамент, похожий на корону³.

В современной фалеристической литературе тема наград Бухарского эмирата разработана крайне слабо. Вопрос о количестве розданных орденов и медалей до сих пор остаётся открытым. Известно, что впервые высшая степень Ордена Благородной Бухары была поднесена императору Александру II. Из дневника эмира Абдалахада мы знаем о раздаче 150 звёзд разных степеней. Награды Бухары имеются в фондах Эрмитажа, Государственного исторического музея России, а также Самаркандского государственного музея, где хранится восемь нагрудных знаков Бухарского эмирата XIX – начала XX в.

² Куценко А., Думанский Ю. Звезды орденов мира. Донецк, 2002. С. 227.

³ Спасский И. Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л.: Изд. Гос. Эрмитажа, 1963. С. 131.

Изучив подробно орден Благородной Бухары из коллекции Национального музея истории Азербайджана, предполагаем, что это орден VI степени. Аверс ордена аналогичен аверсу ордена VI степени из коллекции Эрмитажа по диаметру внутреннего медальона, указанному году, расцветке. Единственное небольшое различие в оформлении краев лучей – лучи экспоната из НМИА имеют более плавные края.

Помимо круглой пластины, орден крепился посредством застежки.

Среди лиц, награжденных бухарскими орденами, встречаются и азербайджанцы. Так, орден Благородной Бухары виден на груди у известного военного деятеля и просветителя полковника русской армии Абульфат бека Шахтагинского, а также прославленного полководца генерал-лейтенанта русской армии Балакиши бека Араблинского.

Бухарскими орденами был награжден Гаджи Зейналабдин Тагиглы Тагиев – меценат, благотворитель, выдающийся деятель Азербайджана, один из основоположников нефтяной промышленности страны, потомственный почетный гражданин, действительный статский советник (IV класса), а также потомственный дворянин⁴. Как указывает исследователь Э. Исмаилов со ссылкой на документы Государственного Исторического Архива Азербайджанской Республики, Г. З. Тагиев был награжден «Бухарской Золотой звездой II степени»⁵.

Однако фотография, находящаяся в коллекции НМИА, в фонде иллюстраций и изобразительного искусства под инв. № 499, а также портрет, написанный известным русским художником И. И. Бродским, хранящийся в том же фонде под инв. № 166, свидетельствуют, что это была не единственная бухарская награда известного мецената. Так, на левой стороне груди между звездой иранского ордена «Шир-и Хуршид» и российским «знаком отличия Красного Креста» ниже орденской колодки отчетливо видны два бухарских ордена.

К большому сожалению, ордена Г. З. Тагиева не сохранились: с установлением советской власти ордена были растеряны и не дошли до наших дней. Мы не можем точно утверждать, является ли экспонат фонда тем самым вторым орденом. Отсутствие сопроводительных документов экспоната-награды не позволяет проследить ее историю.

⁴ Ибрагимов М. Дж. Предпринимательская деятельность Г. З. Тагиева. Баку: Азгосизд, 1990. С. 17.

⁵ Исмаилов Э. Некоторые сведения по родословной Гаджи Зейналабдина Тагиева // Azərbaycan Tarixi Muzeyi. 2007. Bakı, 2007. S. 133.

С. Касимова

«Бухорои шариф юлдузи» Озарбайжон тарихи миллий музейи коллекциясида

Маколада Озарбайжон тарихи миллий музейи фондида сақланаётган Бухорои шарифнинг 6-даражали кўкрак нишони тарихи ёритилган. Кўкрак нишонининг умумий оғирлиги 52,2 гр., диаметри 9 мм бўлиб, кумушдан ишланган. Марказида араб ёзувида «Ситораи Бухорои шариф» («Бухорои шариф юлдузи») ва «1303» йил санаси ўйиб ёзилган.

S. Gasimova

«Bukhara honour star» – from collection of Azerbaijan national museum of history

This article describes the history of Bukhara Honour Star. In the collection of fund of Azerbaijan National Museum of History is kept the Order of Bukhara Honour of the 6th degree. The order has been made of silver, total weight is 52,2 gm and diameter is 9 mm. In the center of the order has been engraved in Arabic «Setareye Bukharaye Sharaf» and date of 1303.

Ёш тадқиқотчи минбари

Б. Усманов

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИК ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ВОПРОСЕ РЕШЕНИЯ АРАЛЬСКОГО КРИЗИСА

Одна из главных экологических проблем сегодняшнего мира – Аральский кризис, являвшийся по праву самой крупной экологической катастрофой в истории человечества¹. Критическая экологическая ситуация, сложившаяся в Приаралье, оказывает неблагоприятное воздействие на здоровье населения всего региона, особенно Республики Каракалпакстан и Хорезмской области².

Исторические факты свидетельствуют о том, что уровень Аральского моря в 1911-1962 гг. находился на абсолютной отметке 53,4 м. Объем воды в нем составлял 1064 куб. км при площади зеркала воды 66 тыс. кв. км³. В 1960 г. Аральское море было размером с территорию Бельгии и по площади считалось четвертым в мире⁴. Нерациональное использование воды из рек Амударья и Сырдарья для орошения хлопковых полей с применением неэффективной ирригационной системы привело к стремительному уменьшению Аральского моря. Начиная с 1961 г., наблюдалось устойчивое понижение уровня моря со скоростью 0,45 м в год (только в Узбекистане площадь под хлопковыми полями увеличилась с 441 600 га в 1913 г. до 1 млн. га в 1940 г., 1,4 млн. га – в 1960 г., 2,1 млн. га – в 1987 г.⁵ и 4,2 млн. га – в 1991 г.⁶).

Как свидетельствуют статистические данные, с 1974 г. воды Сырдарьи не поступают в море, а воды Амударьи значительно уменьшились⁷. К 1979 г. прекратилось морское судоходство, а с 1983 г. Арал

¹ Просто пишем о среде. Ташкент. 2004. С. 15.

² А л и х а н о в Б. Экологическая безопасность – как составная часть национальной безопасности // Экологический вестник. 2003. № 3. С. 10.

³ См.: К а р и м о в И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // К а р и м о в И. А. По пути безопасности и стабильного развития. Ташкент: Ўзбекистон, 1998. Т. 6. С. 107-108.

⁴ Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. М.: Весь Мир, 2006. С. 143.

⁵ Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. М., 2005. С. 117.

⁶ К а й В е г е р и х. Дефицит воды в Узбекистане: естественная засуха или дело рук человеческих? // Центральная Азия и Кавказ. 2002. № 2. С. 180.

⁷ Т и л о в о в Т. Экологиянинг долзарб муаммолари. Қарши: Насаф, 2003. 17-бет.

перестал существовать как место добычи рыбы. В 1984 г. уровень моря был уже на 10 м, а в 1990 г. – на 14 м ниже уровня 1961 г.⁸ В 1994 г. уровень воды в Аральском море снизился до отметки 32,5 м, объем воды составлял менее 400 куб. км, а площадь зеркала уменьшилась до 32,5 тыс. кв. км⁹. За период с 1989 по 1990 г. Аральское море разделилось на две части: Большой и Малый Арал. К 2007 г. уровень Аральского моря понизился на 29 м, площадь акватории уменьшилась более чем в 5,8 раз, объем воды снизился с 1064 до менее 80 кв. км, солёность воды достигла в западной части 110-112 г/л, а по восточной котловине – 280 г/л. Море отступило от берегов на 120-200 км, оставив за собой на бывшем дне свыше 45 тыс. кв. км соляных пустынь¹⁰. В результате этого со дна высохшей части Аральского моря ветры поднимают в воздух соль и пыль, унося их на сотни километров. Ежегодно в атмосферу поднимается от 15 до 75 млн. т пыли. Пылевые бури наблюдаются до 90 дней в году.

В связи с высыханием Аральского моря сформировался сложный комплекс социально-экономических проблем, носящих по своему происхождению и уровню последствий международный характер. Как подчеркивал Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов в своем выступлении на 48 сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1993 г., а также как отмечалось в Алматинской декларации пяти центральноазиатских государств (1997 г.), проблема экологического бедствия в бассейне Аральского моря носит глобальный характер.

Учитывая сложившуюся ситуацию вокруг Аральского моря, был предпринят ряд действенных мер как на региональном, так и на мировом уровне. На этом фоне следует выделить неоднократно состоявшиеся встречи глав государств Центральной Азии. В частности, в марте 1993 г. в городе Кызыл-Орда (Казахстан) главы государств пяти независимых республик подписали соглашение о совместных действиях по разрешению кризисной ситуации, сложившейся с Аральским морем. Был создан Межгосударственный Совет по проблемам Аральского моря и его рабочий орган – Исполнительный комитет, а также Международный фонд

⁸ Григорьев А. А. Экологические уроки исторического прошлого и современности. Л.: Наука, 1991. С. 118.

⁹ См.: Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // Каримов И. А. По пути безопасности и стабильного развития. С. 108.

¹⁰ Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов в Республике Узбекистан (1988-2007). Ташкент, 2008. С. 67.

спасения Арала¹¹. На второй встрече глав государств республик Центральной Азии, состоявшейся в январе 1994 г. в Нукусе (Узбекистан), была утверждена Программа конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря, рассчитанная на ближайшие 3-5 лет с учетом социально-экономического развития региона. На третьей встрече – в Дашховузе (Туркменистан) в марте 1994 г. уже был заслушан отчет Межгосударственного совета по выполнению ранее принятой программы¹².

Год спустя, 20 сентября 1995 г. в Нукусе была принята Декларация государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря. Декларация «предусматривала строгую приверженность принципам устойчивого развития и сосредоточила внимание на решении таких важнейших проблем, как:

- переход к более сбалансированной и научно обоснованной системе развития сельского и лесного хозяйства;
- повышение эффективности ирригации посредством выработки экономических методов использования водных ресурсов, применения совершенных технологий в орошении и охране окружающей среды;
- усовершенствование системы комплексного управления природными ресурсами региона»¹³.

В феврале 1997 г. в городе Алматы (Казахстан) состоялась очередная встреча глав пяти центральноазиатских государств с участием представителей ООН, Мирового банка и других международных организаций. На этой встрече было принято решение о совершенствовании организационных структур по решению проблем Арала. Был сформирован более действенный состав Международного фонда спасения Арала и на его базе мобильный Исполнительный комитет¹⁴.

В результате предпринятых за последние годы мер прослеживаются значительные шаги по улучшению ситуации вокруг Аральского кризиса: устанавливается тесное сотрудничество Узбекистана в области решения проблем Арала с Германией, Францией, ведутся переговоры с Турцией. Основным проектом реализации является создание лесных защитных насаждений на осушенном дне Аральского моря. В период с 1995 по

¹¹ Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. М., 2005. С. 117.

¹² См.: Каримов И. А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса // Каримов И. А. По пути безопасности и стабильного развития. С. 109.

¹³ Там же. С. 110.

¹⁴ Там же. С. 110.

2007 г. на осушенном дне Арала заложено более 200 тысяч гектаров лесных защитных насаждений из саксаула и других песчаных пород (ежегодно по 20 тыс. га). Благодаря экологическим проектам, реализуемым Международным фондом спасения Арала (МФСА), созданы водоемы, акватория которых составляет порядка 100-120 тыс. га¹⁵. Участником совместного со Всемирным банком проекта стал с 2001 г. Казахстан. Этот проект был направлен на строительство Кок-Аральской плотины, а также ряда дамб и каналов в целях восстановления уровня воды в северной (и со временем южной) части Аральского моря. Реализация намеченного проекта принесла ожидаемые результаты. Это наблюдается в том, что площадь северной части моря увеличилась на треть, а уровень воды поднялся с 30 до 38 м¹⁶. Как прогнозируют ученые и специалисты, если этот прогресс будет устойчивым, то вполне реальными станут перспективы возрождения водной безопасности.

Понимая всю остроту Аральской проблемы, государства Центральной Азии уделяют постоянное внимание вопросам, связанным с улучшением обстановки в регионе. Для этого они прилагают максимум усилий для привлечения к решению этих проблем представителей международного сообщества. В силу принимаемых мер республики Центральной Азии совместно с международными организациями и фондами осуществляют реализацию различных проектов. Одним из них является региональный проект «Управление водными ресурсами и окружающей среды».

При содействии международных организаций была разработана Программа конкретных действий по улучшению экологической и социально-экологической обстановки в бассейне Аральского моря на 2003-2010 гг. Одним из первоочередных приоритетов Программы бассейна Аральского моря (ПБАМ) является проведение единой политики по устойчивому развитию в бассейне Аральского моря, управление речными бассейнами на основе гидрографического принципа, реализация продовольственных программ за счет роста продуктивности орошаемых земель. ПБАМ предполагает также разработку региональной системы управления на основе совершенствования существующей структуры, учитывающей интересы стран-участниц¹⁷.

¹⁵ Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов в Республике Узбекистан (1988-2007). Ташкент. 2008. С. 69.

¹⁶ Доклад о развитии человека 2006. Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов. С. 213.

¹⁷ К а с ы м о в О. Развитие системы регионального управления водными ресурсами в Центральной Азии // Общественное мнение. Права человека. 2005. № 1. С. 72.

Однако существует еще множество нерешенных проблем, например такие, как конструктивное решение совместного, согласованного управления ограниченными водными ресурсами бассейна Аральского моря в интересах всех государств региона, с учетом экологических требований, обеспечения пропуски воды. Географически так сложилось, что водное снабжение той части рек Сырдарьи и Амударьи, которые протекают по территории Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, зависит от их истоков, берущих свое начало соответственно с территории соседних государств – Кыргызстана и Таджикистана. Как показывает опыт, изменение способа использования воды в странах, территория которых расположена выше по течению, оказывает серьезное воздействие на сельскохозяйственную систему стран, территория которых расположена ниже по течению рек.

Ситуация, связанная со стремлением Таджикистана и Кыргызстана использовать водно-энергетические ресурсы Сырдарьи и Амударьи в собственных интересах, приводит к возникновению больших неудобств для Узбекистана и Казахстана. Более того, все страны региона не сокращают объема расхода воды¹⁸.

Таким образом, несмотря на действенные меры, принимаемые со стороны государств Центральной Азии по преодолению Аральского кризиса, существует еще ряд проблем. И каждая из них должна решаться сообща с учетом общих интересов по использованию водных ресурсов региона. Это, безусловно, будет способствовать скорейшему преодолению Аральского кризиса и разрешению некоторых связанных с ним экологических проблем.

Б. Усмонов

Орол муаммосини хал қилишда Марказий Осиё республикаларининг ҳамкорлиги

Маколада Марказий Осиёнинг энг асосий муаммоларидан бири – Орол муаммоси, унинг келиб чиқиш сабаблари ва ҳолати ёритилган. Шунингдек, Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг ва Марказий Осиё республикаларининг Орол муаммосини олдини олиш борасида олиб бораётган сиёсати ва ҳамкорлиги кўрсатилган.

¹⁸ Просто пишем о среде. Ташкент, 2004. С. 121-122.

B. Usmanov

The Cooperation of republics of Central Asia to Solution of the Problem of Aral Sea

In this article is dedicated to the problem of Aral Sea, one of the main ecological problems in Central Asia and the reasons how it's appeared and its circumstances. The article also exposes the principal actions of the government of the Republic of Uzbekistan and Republics of Central Asia to prevent Aral problems and their co-operations.

Муаллифлар хақида маълумот

А. Отахўжаев – ЎзР ФА Тарих институти катта илмий ходими, фил.ф.н.

С. Кляшторний – Россия ФА Шарқ кўлёмалари институти етакчи илмий ходими, т.ф.д., профессор.

О. Рахматуллаева – Низомий номидаги ТДПУ катта ўқитувчиси.

С. Давлетов – УрДУ проректори, т.ф.н.

А. Хўжаев – ЎзР ФА Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими, т.ф.д., профессор.

Г. Зунунова – ЎзР ФА Тарих институти бўлим бошлиғи, т. ф. н.

А. Аширов – ЎзР ФА Тарих институти директори муовини, т.ф.д.

М. Файзуллаева – Термиз Давлат университети ўқитувчиси.

С. Касимова – Озарбайжон тарихи миллий музейи фонд мудирини, т.ф.н.

Б. Усмонов – ЎзР ФА Тарих институти аспиранти.

Журнал муковасида VI аср охири – VII аср бошларида Самаркандда босилган, суғдий ёзувда «Турон хукмдори хоқон» унвонли мис танга тасвири туширилган.

На обложке журнала изображена медная монета конца VI – начала VII века, чеканенная в Самарканде. На реверсе монеты надпись на согдийском языке – «Правитель Турана хақан».

xp 4550

Индекс 1027

ISSN 2010-7234. O'zbekiston tarixi. 2009. № 4